

бернар
вербер
: третья
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Bernard Werber *Troisième*
Humanité

Третье человечество

Бернар Вербер

Третье человечество

«РИПОЛ Классик»

2012

Вербер Б.

Третье человечество / Б. Вербер — «РИПОЛ Классик»,
2012 — (Третье человечество)

Мы живем в эру второго человечества. Одна была до нас. И после нас будет еще одна. В Антарктиде палеонтолог Чарльз Уэллс вместе со своей экспедицией обнаруживают на дне подземного озера останки скелетов, принадлежавших людям, чей рост достигал 17 м. В Париже его сын Дэвид Уэллс представляет свой проект об уменьшении человеческого роста и получает грант в рамках программы «Будущее человеческой эволюции». Чарльз обнаружил древнее человечество. Дэвид думает о будущем человека. Но оба они еще очень далеки от понимания того, что происходит на самом деле. И только с помощью Авроры Каммерер, изучающей цивилизацию амазонок, удастся открыть удивительную тайну, поставить потрясающий эксперимент и навсегда изменить судьбу грядущих поколений. 2 года работы. 20 лет спустя после эпопеи «Муравьи». Новая грандиозная сага, в которой есть и муравьи, и Атлантида, и новые идеи, и новая вселенная. Новым персонажам требуется много места, и они пока раскрыли далеко не все свои секреты. Надеюсь, что новый мир и населяющее его новое человечество понравятся вам так же, как они нравятся мне. Продолжение следует.

Содержание

Предупреждение	6
Акт первый	7
Антарктическая экспедиция	9
Проект «эволюция»	22
Пигмеи и амазонки	53
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Бернар Вербер

Третье человечество

© Editions Albin Michel et Bernard Werber – Paris 2012

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается Бенжамену

Предупреждение

Действие этой истории происходит во времени, не абсолютном, но относительном. С того момента, как вы начнете читать роман, и до ее окончания пройдет ровно десять лет – день в день.

* * *

Все находится в процессе нескончаемой эволюции.

Но бывает и так, что перемены вдруг происходят быстрее, внезапнее и драматичнее.

Маленький бутон превращается в пышный цветок. Гусеница избавляется от своей плотной, непроницаемой оболочки и перевоплощается в воздушную, разноцветную бабочку.

Подросток становится взрослым.

Племя, жившее в страхе, эгоизме, насилии и жестокости, обретает черты сознательной, сплоченной цивилизации.

Подобные метаморфозы нередко происходят судорожно, конвульсивно и болезненно.

А по их завершении остаются лишь пустая оболочка, зацепившаяся за ветку дерева, мучительные воспоминания, навешанные пожелтевшими фотографиями, драмы, вошедшие в исторические хроники, руины и музеи – бранные останки старого мира.

Преобразившись, можно взлететь к солнцу, чтобы обсушить новые крылья.

В то же время, по мере того как Эпоха Перемен становится все ближе, появляются силы, стремящиеся помешать ей. Это результат действия тех, кто боится нового и неизвестности, предпочитая застой и даже откат назад. Недооценивать противодействие этих сил нельзя.

Потому что нередко они побеждают. Потому что по сравнению с силами прогресса они прочнее, устойчивее и... могущественнее.

Желание остаться в старом мире приносит покой. Страх двигаться вперед присущ человеку от рождения. Но, отказываясь меняться, организм приходит в упадок, задыхается, лишается способности реализовать свой истинный потенциал.

Когда человеку удастся расширить свои горизонты и заглянуть как можно дальше во времени и пространстве, он, что вполне естественно, начинает стремиться к изменениям – как своим собственным, так и к тем, что происходят с окружающими.

Эдмонд Уэллс,

Энциклопедия относительного и абсолютного знания, том VII

Акт первый Эра ослепления

1

Способны ли люди развиваться?

Порой они заставляют меня тревожиться.

Должна ли я помочь им или лучше предоставить их предназначенной им судьбе?

Но я не могу их бросить, ведь у меня для них есть один великий проект.

Я должна выбрать самых бесстрашных и наделенных богатым воображением. Двух человек будет достаточно, чтобы увлечь за собой остальных. Но как их отыскать, ведь людей так много...

А если я ошибусь, если мне попадутся бездари? Я знаю, сколько проблем они могут создать.

Не далее как сегодня утром какие-то безумцы взорвали у меня под кожей экспериментальную атомную бомбу.

Более мощную, чем обычно.

Они даже не отдают себе отчета, какие разрушения она вызвала.

А потом удивляются, когда я отвечаю на их насилие.

2

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК НОВОСТЕЙ. Сегодня в 9 часов 23 минуты континентальная платформа дна Индийского океана пошла трещинами. На суше столкновение участков земной коры привело к землетрясению силой 9,1 балла по шкале Рихтера. За подземными толчками последовала тридцатиметровая волна, накрывшая побережье на десять километров вглубь. Мы связались с нашим специальным корреспондентом Жоржем Шара:

– Жорж, вы видели все своими глазами. Расскажите, что произошло!

– Я наблюдал за этой драмой с вертолета. На пакистанское побережье словно напал чудовищный водяной монстр. Темно-зеленая стена, покрытая серебристой пеной, неистовым потоком обрушилась на Карачи, деловую столицу Пакистана, сметая с лица земли большие здания и маленькие дома, словно они были из папье-маше. Люсьена, это было поистине жуткое зрелище. Жители города выбежали на улицы и бросились к машинам. Но уехать им не удалось – автомобили застряли в пробках. Водители и пассажиры покинули бесполезные железные коробки и бросились бежать. Между неподвижными автомобилями потекли колонны беглецов с чемоданами и детьми. Но шквал воды ничто не могло остановить, он неумолимо надвигался. Тысячи человек были настигнуты, раздавлены и потоплены. Плававшие на поверхности автомобили сталкивались с кружащимися суденышками, искореженными автобусами, изуродованными вагонами, согнутыми фонарными столбами, кусками крыш. Карачи весь залит грязной водой.

– Спасибо, Жорж. Только что мне сообщили, что для помощи пострадавшим формируются международные отряды спасателей. По данным официальных пакистанских источников, количество жертв уже достигло десяти... нет, двадцати тысяч человек. Мы будем держать вас в курсе событий.

3

Ну вот, все получилось.

Я не устаю упражняться.

Но точность все еще оставляет желать лучшего. Я целилась в совершенно другой регион.

Нужно было ударить северо-западнее, ближе к месту, где они устроили подземный ядерный взрыв.

Ну да ладно. Надеюсь, это заставило их задуматься.

Может быть, я слишком сурова с ними?

Я должна выбрать двоих и вдохновить на осуществление моего великого проекта.

Но как их найти в этой копошащейся людской массе? Нужно расслабиться, отдохнуть и на время забыть о той миссии, которую я должна доверить нескольким представителям человечества.

Но что это? Я ощущаю какое-то покалывание в районе Южного полюса. Неужели они уже пытаются отомстить?

Нет. Они даже не догадываются о том, что я живой организм, и, значит, им и в голову не может прийти меня наказать.

Антарктическая экспедиция

4

Головка из вольфрамового сплава пробила твердый наст. Преодолев сопротивление, бур вошел в землю, как отвертка в мягкое дерево.

На поверхности, в стылом белом аду Антарктики, вокруг десятиметровой вышки, под порывами завывающего ветра, стояли трое ученых из экспедиции Чарльза Уэллса.

Двигатели со скрипом подняли наверх тяжелые стальные буровые трубы, прошедшие сквозь все осадочные слои почвы.

На экранах появились результаты первых замеров. На глубине 3623 метра обнаружено пустое пространство.

Под безразличными взглядами пингинов три человека демонтировали бур, разобрали конструкцию и склонились над зияющим провалом. Вольфрамовая головка пробила отверстие диаметром в метр, вполне достаточное, чтобы ученые могли в него пролезть.

Сбросив вниз длинные лестницы из гибких стальных тросов, исследователи в плотных оранжевых куртках стали спускаться во мрак.

В белом свете больших электрических ламп, к которому примешивались желтые лучи укрепленных на касках фонарей, перед ними предстало чрево Земли – мерцающие извилистые тоннели.

Две из трех фигур, спускавшихся во тьму, были палеонтологами. Они прибыли сюда, чтобы проверить гипотезу профессора Чарльза Уэллса, именем которого и была названа экспедиция. Уэллс считал, что когда-то климат на Южном полюсе был намного мягче и здесь росли леса, в которых, возможно, жили динозавры.

Эту гипотезу подтверждало и то, что подо льдами было обнаружено озеро длиной двести, шириной пятьдесят и глубиной три километра. В 1980 году спутник «Радарсат» обнаружил его неподалеку от русской полярной станции «Восток». Позже, в феврале 2012 года, одному из русских зондов удалось пробиться до самого озера, но через отверстие диаметром всего в несколько сантиметров удалось поднять на поверхность лишь несколько образцов породы и льда.

Сегодня же тоннель был достаточно широким, чтобы три человека могли спуститься вниз.

Руководствуясь логикой, профессор Уэллс верил, что если в Антарктике когда-то кипела жизнь, то в озере должны были сохраниться ее следы.

После нескольких безуспешных попыток получить финансирование от общественных организаций профессор в конце концов нашел спонсора, согласившегося оплатить рискованную экспедицию. Это был производитель замороженных продуктов питания, и теперь черные буквы его логотипа выделялись на оранжевых куртках ученых: «Лучшее замороженное мясо! Самые низкие цены». Одна телекомпания предоставила Уэллсу кинооператора, который снимет документальный фильм об экспедиции. Но – обязательное условие! – на каске и перчатках оператора должна быть надпись: «Канал 13: Путешествия для экстремалов».

Журналистка Ванесса Байтон не выпускала камеры из рук и постоянно снимала профессора и его помощницу, молодую исследовательницу Мелани Теске. Они осторожно спускались по гибким, терявшимся во мраке лестницам, углубляясь все дальше в недра земли. 3623 метра вертикального спуска, и передышка через каждые тысячу метров.

Наконец подошвы их сапог коснулись ровной поверхности.

Яркие лучи шарили вокруг, выхватывая из тьмы стены и потолок огромной пещеры.

– Озеро Восток... – прошептала Ванесса.

– Вы были правы, профессор, – сказала Мелани, – под паковыми льдами Антарктики действительно существует подземное озеро.

Они стояли на берегу и смотрели на переливавшуюся бирюзовыми искрами поверхность озера. Температура здесь была чуть выше, чем на поверхности, и дыхание превращалось в столбы белого пара. Идеальный овал озера, отливавшего темно-синим и фиолетовым, окружали сталактиты и сталагмиты.

– Мы как будто в пасти какого-то животного, – заметила Ванесса, освещая ледяные выступы, напоминавшие острые зубы.

– А потолок похож на небо, – кивнула Мелани.

Они двинулись вперед. На стенах виднелись следы растительности: папоротников и мхов.

– Похоже, тут кипела жизнь, – продолжила помощница профессора.

Они обнаружили окаменелые останки животных – брюхоногих и пластинчатожаберных. Мелани зубилом отколола несколько фрагментов и стала рассматривать их в портативный электронный микроскоп.

– Это один из видов трилобитов. Сегодня их можно найти только в умеренных широтах. И это снова подтверждает вашу гипотезу, профессор! Когда-то температура здесь была более высокой.

По мере продвижения вперед им попадались останки моллюсков, в основном водяных улиток и ракообразных, а также червей.

– Какие огромные... – сказала Мелани. – Никогда еще не видела таких больших аммонитов.

Они направились вдоль берега, освещая себе путь, фотографируя, снимая на камеру, подбирая куски породы и тут же подвергая их анализу. Профессор Уэллс предпочитал делать записи в блокноте и без остановки покрывал страницы заметками.

– Ну что же, профессор, – сказала Мелани, – мы прибыли сюда не напрасно. Теперь можно подняться на поверхность и объявить об этом открытии миру.

Ванесса подошла ближе и стала крупным планом снимать блокнот.

– Карандаш и бумага, – заметила она, – как у естествоиспытателей прошлого. В этом есть что-то старомодное. Не думала, что такой прогрессивный ученый, как вы, пользуется подобными инструментами.

Уэллс ничего не ответил, записал несколько фраз, спрятал блокнот и зашагал дальше.

– Профессор! Профессор! – окликнула его Мелани. – Не уходите далеко – мы не сможем осмотреть все эти берега. Придется вернуться сюда позже, когда мы лучше подготовимся.

Чарльз Уэллс внезапно остановился и что-то осветил фонарем.

– Смотрите! – воскликнул он.

5

Что это на них нашло? Почему они взялись бурить на Южном полюсе, так далеко от массовых скоплений населения?

6

Это был тоннель, уходивший в стену пещеры. В отблеске фонарей в породе виднелись красные и розовые прожилки.

Исследователи прошли около километра по покатому склону и оказались во второй пещере. Она была такой же высокой, как первая, но уже.

По земле стелилась легкая серая дымка. Там и тут фонари выхватывали из мглы острые каменные выступы.

– Из пасти мы попали в желудок? – предположила Ванесса, не прекращая съемки.

– Или в сердце, – подхватила Мелани, освещая стену, покрытую черными прожилками.

Чарльз Уэллс вдруг застыл как вкопанный, увидев нечто неожиданное: узкий белый выступ, поднимавшийся из нависшего над землей тумана. Слегка изгибаясь, он уходил на многие метры вверх.

– Что это? – спросила журналистка.

– Для сталагмита он слишком искривлен, – заметила помощница ученого.

Они подошли ближе.

– Это не похоже на выступ породы, но и с растительностью не имеет ничего общего, – заявила Мелани.

Профессор Уэллс произнес:

– Это не сталагмит, это кость какого-то животного. Вероятно, ребро. И его длина достигает нескольких метров.

Дыхание участников экспедиции участилось.

– Ребро?!

– Я думаю, оно принадлежало динозавру, – ответил ученый, с трудом сдерживая восторг. – Он стер иней перчаткой и стал объяснять свою теорию: – Представим себе, что здесь жили ящеры. Они могли спрятаться под землей, спасаясь от враждебной среды на поверхности.

Мелани осветила землю фонарем, и члены экспедиции увидели остальные ребра, образовывавшие грудную клетку, соединявшуюся с позвоночником, который заканчивался костяной сферой, похожей на череп.

– Не думаю, что это динозавр, – сказала она.

Свет фонаря заставил тени съежиться и словно вдохнул жизнь в глазницы гигантского черепа.

– Не похоже, чтобы это принадлежало рептилии, – прошептала Мелани. – Мне кажется, что это скорее большая обезьяна или...

– Это огромный человек, – закончил ее мысль профессор.

7

Теперь они проникли очень глубоко.

На три километра вглубь под мою кожу.

Что они затеяли?

8

Ванесса поймала в кадр полусферу – макушку, лоб и надбровные дуги доисторического черепа.

Сфотографировав необычный скелет со всех сторон, ученые решили продолжить поиски и обнаружили второй скелет гуманоида, такой же огромный, как и первый. Кости идеально сохранились и были лишь слегка припорошены ином.

Губы Чарльза Уэллса подергивались, он с трудом сдерживал ликование. Тыльной стороной ладони он вытер седую бороду и усы:

– Если это то, что я думаю, то у нас в руках наконец оказалось доказательство того, что когда-то нашу планету населяли гиганты.

Мелани воспользовалась лазерным измерителем и прочитала цифры, появившиеся на экране:

– Если считать от головы до ног, то длина этого скелета 17,1 метра.

– Он был ростом с целый дом... – прошептала Ванесса. – Разве могли когда-то существовать люди в десять раз больше нас?

Пока Чарльз Уэллс фотографировал огромный скелет, Ванесса снимала все на камеру. Блокнот профессора был весь исчеркан пометками, набросками и вопросительными знаками.

Мелани подошла к нему:

– Профессор, о чем вы сейчас думаете?

– Мне не терпится сообщить сыну об этом открытии.

– Сыну? Здесь, в Антарктике, вы думаете о сыне?

– Его зовут Давид. Ему двадцать семь лет, и он страстно увлекается биологией. Мы – семья ученых. Мой дед изучал муравьев, Давид занимается карликовыми видами. Но теперь, после этого открытия... – Чарльз Уэллс указал на череп.

Мелани не понравился его самодовольный тон. С самого начала экспедиции ей приходилось слушать, как профессор хвастается своей смелостью, удачей и талантом.

– Превзойти предшественников – такой вызов принимает каждое новое поколение. Возможно, что этот великан является последним представителем исчезнувшей человеческой расы. Мы представляем собой настоящее, ваш сын – будущее. И он превзойдет вас. Дети всегда оставляют родителей позади.

Чарльз Уэллс вытер лоб и, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Наконец-то Давид узнает истину! Теперь не только его поколение, но и все последующие будут из учебников истории узнавать, что раньше существовала раса колоссов, рост которых составлял семнадцать метров. – Эти слова он произнес особенно торжественно. Затем, специально для своих коллег по экспедиции, уточнил: – Мы с вами только что совершили открытие: современному *хомо сапиенсу* предшествовал доселе неизвестный человеческий род.

– И как бы вы его назвали? – спросила Ванесса, поднося к нему микрофон.

Чарльз Уэллс помолчал, сделал несколько пометок в блокноте, что-то вычеркнул и наконец произнес:

– *Хомо гигантис!*

9

Такие глубокие скважины люди бурят только по одной причине.

Чтобы выкачивать нефть.

Если бы они только знали, что это моя кровь. И эта черная кровь мне жизненно необходима.

Они воруют ее у меня.

И все ради того, чтобы продолжать суетиться.

Я не знаю ни одного другого вида, который бы так суетился. Заливая мою черную кровь в баки своих самолетов, кораблей, легковых автомобилей, грузовиков, мотоциклов и газонокосилок, они все быстрее мечутся из стороны в сторону.

Зачем?

Чаще всего, чтобы вернуться обратно, в исходную точку. Эти люди просто одержимы суетой. И ради этого отнимают у меня самое дорогое. Они не понимают, что черная кровь течет во мне отнюдь не случайно.

Она выполняет бесценную функцию.

10

Хрустально-прозрачные капли воды, похожие на слезы, стекали со сталактитов.

По сравнению с двумя гигантскими скелетами, найденными в пещере, трое участников экспедиции в оранжевых куртках выглядели крошечными.

Мелани аккуратно отбила кусочек ребра электрическим долотом и поместила его в специальную емкость. Настроила прибор, запустила процедуру анализа и некоторое время спустя сообщила:

– Согласно тесту на углерод-14, возраст этих *Хомо гигантис* составляет... Только не падайте в обморок. Восемь тысяч лет!

Профессор Уэллс наклонился к кругу белого света, освещавшему широкие плоские кости:

– Строение скелета сходно с нашим, пропорции сохранены. Судя по форме таза, справа от нас женская особь, слева – мужская.

– Профессор, сюда, – воскликнула Ванесса. – Вы только посмотрите!

Она соскребла иней со стены и обнаружила под ним скульптурные изображения, отчетливо выделявшиеся на фоне каменной породы.

– Никаких сомнений, это дело человеческих рук, – констатировал профессор.

Расчищая стену, Ванесса освобождала от прозрачного ледового покрова длинный барельеф. Из-под перчатки, стиравшей иней, показался глаз.

– Они пытались изобразить себя самих...

– Да тут целые сцены с множеством фигур, что-то вроде комиксов, – прошептала Мелани.

Она поспешно достала из рюкзака газовый резак, зажгла его и поднесла к слою инея, покрывавшему стену.

– Какое изящество! – воскликнула Мелани. – Такое впечатление, что все это было высечено очень тонким долотом, способным справляться с камнем не хуже лазера.

Участники экспедиции разглядывали лица, отдельные фигуры и группы людей, изображения сцен из повседневной жизни.

– Как будто кто-то рассказывает нам историю – с началом, серединой и концом, – заметила Ванесса.

Профессор Уэллс подошел ближе и стал ощупывать стену, ведя пальцами по высеченным в камне бороздам:

– Эти люди рассказывают нам историю своей цивилизации. Они описали свою жизнь, чтобы мы помнили о них и знали, что произошло.

Мелани стала фотографировать фрагменты барельефа, начав с того, который, как ей показалось, был первым.

Ванесса увеличила яркость фонаря, включила микрофон и нажала на кнопку записи. В видеоискателе тут же появились три красные буквы REC.

– Профессор Уэллс, это эксклюзивное интервью для зрителей «Канала 13», канала экстремальных путешествий. Вы можете объяснить, что мы видим на этих стенах?

– Судя по высеченным на камнях сценкам, эти *Хомо гигантис* были древнее всех остальных гуманоидов, известных на сегодняшний день. Более восьми тысяч лет назад они уже умели делать то, что другие цивилизации, «нормального» роста, открыли для себя значительно позже.

Мелани тоже встала перед объективом и добавила:

– Если верить найденным изображениям, то эти люди могли долго находиться под водой. Вот здесь мы видим, как они вместе с китами погружаются в глубины океана.

– Судя по объему грудной клетки, они обладали исключительно развитыми легкими, что позволяло им надолго задерживать дыхание, – продолжил профессор Уэллс.

– Посмотрите туда! Можно подумать, что там изображена хирургическая операция.

Продолжая записывать голоса ученых, Ванесса снимала на камеру каждый фрагмент барельефов, веря, что если изобразительный ряд будет богаче и больше, то оспорить его будет не под силу ни одному скептику.

– Вот здесь, – прокомментировал профессор Уэллс, – они словно упоминают о природных катаклизмах. Присмотритесь к этим деталям, и у вас не останется ни малейших сомнений в том, что первым великим потрясением, которое они перенесли, был удар водной стихии – цунами. Хорошо видно, что волна была огромной высоты и что она поглотила все их жилища.

– Великий потоп? – спросила журналистка.

– По всей видимости, их «собственный» Великий потоп. Глядя на это изображение, можно сказать, что их остров был затоплен, и выжившим пришлось спасаться на кораблях, которые виднеются вдали.

Мелани показала на стену:

– Смотрите, вон там! Похоже, что это достаточно точная карта, на которой угадываются пять континентов. По маршруту судов хорошо видно, что они высадились на мексиканском побережье, неподалеку от Юкатана, а также в Северной Африке, в районе Марокко.

– Они, скорее всего, пересекли африканский континент с запада на восток и оказались в Египте, – продолжил профессор Уэллс, указывая на пунктир, высеченный на камне.

– А здесь, на этом рисунке, видно, как они вступают в контакт с людьми, в десять раз меньше их самих...

– Наконец-то нормальные люди... Это мы, – уточнил профессор, – или наши предшественники.

Участники экспедиции продолжили поиски, обнаруживая под пламенем газовой горелки все новые и новые изображения.

– Итак, – продолжал профессор, – после Великого потопа, изгнавшего их с острова, гиганты были вынуждены жить вместе с нашими предками. Вон там видно, как они обучают местное население и учат его писать, а также как аборигены им поклоняются.

Ванесса спросила:

– Значит, эти исполинские люди могли стоять у истоков письменности, которая была открыта как раз в ту эпоху, то есть восемь тысяч лет назад?

– Барельефы свидетельствуют именно об этом. Видимо, это относится и к медицине. Здесь хорошо видны лаборатории и больницы, где они лечат людей.

– А вон там колоссы обучают «маленьких» людей астрономии, – добавил профессор.

Участники экспедиции подошли ближе. Защитный слой инея исчезал в пламени газовой горелки, их руки ощупывали, а умы пытались понять образы, представавшие перед их восхищенными глазами.

– Сюда! Смотрите! – закричала Мелани. – Похоже, «маленькие» люди считали их богами. Великаны учили их возводить монументы, и в первую очередь пирамиды.

– Странно... Вероятно, пирамиды были чем-то вроде радиопередатчиков, усиливших волны, излучаемые мозгом, – уточнил профессор. – Получается, что с помощью пирамид колоссы из Египта общались со своими братьями-мексиканцами.

И ученые стали наперебой выдвигать гипотезы о том, какой смысл следует вкладывать в высеченные в камне образы.

– Видимо, именно поэтому в пантеоне египетских богов есть два великана, – объясняла Мелани.

– Так же как и в мексиканском, – добавлял профессор.

– И в греческом. О них говорит Платон в «Тимее». Он утверждает, что на западе когда-то существовал остров, населенный гигантами, обладавшими исключительно развитыми технологиями, – Атлантида. По-видимому, на этом острове произошло наводнение. Это соответствует тому, что мы видим на этих барельефах. Но вот мы не знали, что их рост достигал семнадцати метров...

– Разум колоссов, вероятно, соответствовал объему их мозга, а нейронов в нем было гораздо больше, чем в нашем.

Исследователи фотографировали и снимали на камеру каждый фрагмент изображения.

– Взгляните сюда! – продолжала Мелани. – Эти сценки свидетельствуют о том, что «маленькие» люди уважали колоссов все меньше и меньше. Создается впечатление, что они восстали против своих богов и начали с ними воевать.

Она растопила слой инея и осветила ряд батальных сцен, на которых маленькие воины сражались с исполинскими соперниками.

– Судя по изображениям, расположенным в самом начале, гиганты без труда одержали верх.

– В греческой мифологии это победа титанов в войне богов, – напомнил профессор.

– Но взгляните на это изображение – солнце затянуто облаками, идет снег.

– Климат меняется. Второй после наводнения природный катаклизм: резкое похолодание. Это понижение температуры явно не пошло исполинам на пользу, – предложил ученый свое объяснение.

– Они были крупнее, следовательно, поверхность их тела, подвергавшаяся воздействию холода, была значительно больше.

– Вы думаете, их постоянно мучила простуда? – спросила Ванесса.

– Они стали значительно слабее. Посмотрите на этот ряд изображений. Здесь все предельно ясно. Они выглядят больными. Вероятнее всего, «маленькие» люди их сокрушили и постепенно вытеснили со всех континентов, – подала голос Мелани.

– Последнего циклопа в «Одиссее» Гомера убил не кто иной, как Одиссей, – добавил профессор.

– Или же скандинавский бог Тор, бросивший вызов великанам Йотунхейма.

– Давид, сражавшийся с Голиафом. Таких историй великое множество. Ситуация, при которой наши предки сражаются против гигантов и побеждают их, описана во всех без исключения мифологиях.

Картины, повествующие об этой давно минувшей драме, произвели на троих первооткрывателей неизгладимое впечатление.

– А вот и третья катастрофа, которая и привела к их исчезновению, – продолжал профессор. – После потопа, поглотившего великанов, и холода, ослабившего эту расу, их окончательно добила война с «маленькими» людьми, стремившимися обрести свободу. – Он подошел Ванессу. – Смотрите, некоторые колоссы спасаются бегством на кораблях и высаживаются на островах и заставляют «маленькое» местное население почитать их.

– Эти статуи вполне узнаваемы!

– Нет никаких сомнений, что это остров Пасхи!

Лучи трех фонарей метались по барельефам, на которых великаны заставляли людей изображать их в виде величественных скульптур и поклоняться им.

Мелани снова защелкала вспышкой фотоаппарата.

– Последние гиганты пытались выжить, – продолжал Чарльз Уэллс, – но их настигла четвертая катастрофа.

Луч фонаря осветил очередной барельеф, и все увидели исполинов, которые в страхе на что-то смотрели. На что конкретно, было непонятно – оставшуюся часть каменной картины скрывала обвалившаяся порода.

– Эта глыба, должно быть, упала уже после того, как они закончили свое повествование в камне. Продолжение рассказа скрыто за этой стеной.

Исследователи стояли перед стеной, покрытой льдом, который, словно зеркало, отображал их собственное отражение. Они стали изо всех сил долбить препятствие ледорубами, но в нем едва появились мелкие трещинки. Тогда профессор Уэллс достал из рюкзака бур и яростно набросился на скользкую, блестящую боковую поверхность. Режущая часть бура покорежилась.

– Эта стена твердая как сталь. Чтобы избавиться от последнего покрова, скрывающего от нас правду об этой истории давно минувших дней, мы должны воспользоваться чем-то более существенным.

Ученый встал на колени, осторожно извлек из рюкзака несколько брусков динамита и положил их внизу у стены.

– Профессор Уэллс, – продолжая снимать, спросила Ванесса, – вам не кажется, что это уже слишком?

– Чтобы справиться с такой строптивой скалой, без этого нам не обойтись.

Они отступили назад, легли на землю и, чтобы защитить барабанные перепонки, закрыли уши руками.

Уэллс повернул ручку детонатора.

11

На этот раз я почувствовала их очень хорошо.

Чтобы дело пошло быстрее, они воспользовались взрывчаткой. Затем, наверное, они установят свои ужасные вышки и насосы, чтобы качать мою черную кровь.

Эти люди действуют мне на нервы.

Это паразиты, сосущие свою собственную кровь, мошкара. И друг к другу они относятся ужасно. Так зачем мне их щадить?

Пришло время сообщить им, кем они являются на самом деле, – временными нанимателями.

12

Зеркало разбилось.

Между стенами пещеры все еще гуляло эхо взрыва.

Мрачно затрещали ледяные наросты на каменном потолке, тоскливо застонала земля, затем все успокоилось. Дым рассеялся, пыль улеглась, и перед глазами путешественников предстала еще одна пещера.

Они осторожно двинулись вперед.

– А вот и четвертая катастрофа, сразившая их цивилизацию, – заявила Ванесса.

В лучах их фонарей возникло изображение шара, появившегося из-за облаков.

– Похоже на астероид, – прошептала она.

– Удар, по-видимому, привел к изменению гравитации, поставив «маленьких» людей в еще более выгодное, по сравнению с гигантами, положение, – подтвердила ее мысль Мелани.

– Подобно четырем рыцарям Апокалипсиса, – сказал профессор Уэллс, – их цивилизацию погубили четыре природных катаклизма, эти барельефы даже наводят на мысль о том, что в Евангелии от Иоанна, которое принято считать пророческим, на самом деле говорится о прошлом. Меня всегда очаровывало это загадочное поэтичное повествование, в котором четыре всадника – белый, красный, черный и зеленый – появляются из-за горизонта, чтобы уничтожить человечество.

– Взгляните вон на то изображение. По-видимому, после столкновения с астероидом трем великанам каким-то чудом удалось спастись, – сказала Мелани, показывая на один из фрагментов барельефа. – И эти трое выживших, чтобы спастись от преследовавших их людей, нашли убежище здесь, спустившись под лед на глубину 3623 метра... до озера Восток.

– Три последних *Хомо гигантис*... – прошептал Чарльз Уэллс, не сводя глаз с высеченных в камне изображений, – уцелевшие остатки цивилизации, развитой, но уничтоженной четырьмя катастрофами.

– Пребывая в заточении здесь, под поверхностью Южного полюса, колоссы, вероятно, решили рассказать историю своей исчезнувшей цивилизации, – заключила Мелани.

– Должно быть, они умерли от голода, холода и старости.

Ванесса вдруг прервала съемку:

– Постойте, в вашей гипотезе концы с концами не сходятся. Предполагается, что выживших было трое, но ведь мы нашли только два скелета. Может быть, третий рассыпался в прах?

– А два других остались практически нетронутыми? Нет, так не бывает, – высказала свои соображения Мелани.

Профессор Уэллс тем временем ощупывал лучом фонаря каждый закоулок мрака, не упуская ни единой трещины и неровности.

– Тогда еще один вопрос, – продолжала Ванесса, довольная тем, что озадачила ученых, – зачем им было тратить столько сил на то, чтобы высечь эти комиксы здесь, на такой глубине? Ведь шансы на то, что их когда-нибудь найдут, равны нулю.

Профессор Уэллс улыбнулся:

– Они сделали это для нас.

– Как это «для нас»?

– Думаю, они предполагали, что в один прекрасный день сюда явятся люди – более смелые, любознательные и упрямые, чем другие. И им хотелось, чтобы мы узнали правду.

Путешественники молчали, их взгляды были прикованы к фрагменту барельефа, на котором был изображен колосс, высекающий на камне самого себя... К последнему фрагменту.

Профессор Уэллс достал ручку и блокнот, зажал в зубах фонарь и стал лихорадочно записывать приходившие в голову мысли, боясь их забыть.

– *Хомо гигантис* обладали очень развитым интеллектом, но все равно они исчезли. Профессор Уэллс, как повашему, что они сделали не так? – спросила Ванесса, вновь прикикая к видоискателю камеры.

– Они ошиблись в выборе, – ответила за него Мелани.

– А может, им просто не повезло? – возразила журналистка. – Ведь метеорит – это и есть рука судьбы.

– Они должны были приспособиться. Сам принцип эволюции зиждется на чередовании катастроф, принуждающих виды развиваться. Выживают те, кто обладает способностями к адаптации. «Маленькие» люди нашли свой путь, приспособившись к новым условиям, какими бы драматичными те ни были.

Пока Мелани развивала свою теорию, профессор Уэллс продолжал записывать свои идеи.

– Метеорит, вероятно, повлиял на гравитацию, поставив гигантов, с учетом их габаритов, в очень невыгодные условия. Примерно то же самое за миллионы лет до этого произошло с динозаврами. Это чистой воды невезение, сыгравшее на руку маленьким и поставившее в невыгодные условия больших.

Профессор в полемику не вступал, продолжая торопливо строчить в блокноте бесчисленные фразы. Затем откинул капюшон, явив окружающим длинные седые волосы и бороду, и достал из кармана небольшую бутылочку виски, словно этот растительный продукт брожения был нужен ему для того, чтобы переварить масштаб сделанного открытия и сосредоточиться на его последствиях.

– Что ни говори... Боже праведный... Какая сенсация! Когда он обо всем узнает, ему это покажется более чем странным, – прошептал он.

– Вы опять думаете о сыне? – спросила журналистка.

– Но ведь никто не поверит, – высказала предположение Мелани, – никто. Просто неслышанно... Великаны... Цивилизация колоссов... Может быть, даже более развитая, чем мы... какая пощечина историкам, археологам и даже служителям церкви! Подумать только – большая часть тех, кто жил в античные времена, называли «богами» найденных нами гигантов... Это объясняет столько тайн и загадок прошлого.

Чарльз Уэллс сделал еще глоток.

– Поверят, куда они денутся! – возразил он. – Есть мои записи, есть снятый Ванессой фильм, есть ваши фотографии. Могу вас заверить, что через несколько дней все газеты будут трещать об этом без умолку. А затем Антарктику и озеро Восток ожидает настоящее нашествие. Сюда хлынут сотни ученых. Когда они обнаружат два гигантских скелета и этот фантастический барельеф, то будут просто вынуждены переписать все учебники древней и современной истории. Хотят они того или нет, но восемь тысяч лет назад действительно существовала гуманоидная раса гигантов, предшествовавшая нам точно так же, как ящерицам – динозавры.

– Я хорошо знаю научную среду, – скептически сказала молодая женщина. – Мы никто по сравнению с академиками и тысячелетними истинами. Что же касается фотографий и видеоматериалов, то они найдут способ подвергнуть их сомнению.

– У них не будет выбора. Они явятся сюда, констатируют факт и будут вынуждены изменить свою точку зрения. Потому что в этом заключается истина.

Ванесса отложила камеру и сняла рюкзак:

– Я проголодалась. Может, сделаем перерыв и пообедаем?

– Торопиться некуда, – ответил профессор. – Это место ждало восемь тысяч лет, чтобы раскрыть свои секреты, и как-нибудь потерпит еще полчаса. Если вы, конечно, не очень замерзли.

Мелани зажгла переносную печку, поставила на нее кастрюлю, налила воды из фляги и высыпала пакеты с пищевыми концентратами (лосось со щавелем и цыпленок с вареными овощами и рисом).

– Профессор, – сказала она, – вам же известно, что более твердолобых консерваторов, чем ваши коллеги, во всем мире не найти. Не говоря уже о том, что они вам завидуют.

– Они изменятся, им тоже придется... мутировать.

– Вы тешите себя иллюзиями. Они будут хохотать нам в лицо. Я так и вижу, как они поднимают нас на смех.

– Общественность нас поддержит.

– Общественность для них – просто толпа невежд. Да и какой прок в ее поддержке, если против вас ополчится весь научный мир!

– Боюсь, как бы она не оказалась права, профессор, – вмешалась в разговор журналистка, – в наших интересах проявить благоразумие. Вас, даже с явными доказательствами на руках, могут выставить мошенником или безумцем.

– Вот как! И вы, мадемуазель, туда же?

– Я прекрасно знаю, сколько насмешек вызывают Атлантида или Великий потоп. И если к этому вы добавите еще великанов с их высокоразвитой исчезнувшей цивилизацией...

– После такой находки мы не должны опускать руки! Умонастроения могут меняться. Я лично верю, что нам будут благодарны за то, что мы приоткрыли завесу великой тайны.

– А вы оптимист...

– Что значат какие-то изображения против целых веков предрассудков? – сказала Мелани.

– А наши образцы породы и льда?

– Их подвергнут сомнению. В наши дни, несмотря на массу ископаемых останков, даже теория Дарвина имеет меньше шансов на успех по сравнению с креационистской доктриной.

Если это поможет вам остудить голову, профессор, напомню, что большинство учителей в этом мире рассказывают детям, что человека сотворил Бог.

– К чему вы клоните?

– К тому, что против нас выступят не только ученые, но и верующие!

– А как же барельефы? После нас сюда придут очень и очень многие.

Мелани пожала плечами и сложила посуду в рюкзак.

Придя в раздражение от всех этих замечаний, Чарльз Уэллс вытащил блокнот с ручкой и стал набрасывать какой-то текст. И пока молодые женщины смотрели на него, он по несколько раз переписывал каждую фразу, словно готовился к публичному выступлению. Затем прервал свое занятие, сделал большой глоток виски и хотел завинтить бутылочку, но крышка упала и покатилась по земле. Он нагнулся, чтобы ее поднять, и вдруг неподвижно застыл, уставившись в одну точку:

– Я... Мне кажется... я нашел последнего великана.

Ученый встал на четвереньки и стал рукавом куртки стирать слой инея, которым был покрыт лед.

13. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АПОКАЛИПСИС

От греческих слов *apo* и *calypsis*, что дословно означает «поднятие завесы».

Позже это слово стали переводить как «откровение» или «обнажение истины». Впоследствии данный термин стал синонимом «конца света» – поскольку считается, что человек не в состоянии узреть истину (которая прячется за завесой его собственных иллюзий и лжи), ее познание станет для него роковым.

Эдмон Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том V

14

Подо льдом различалась какая-то бесцветная масса.

Палеонтолог схватил фонарь. В глубине голубоватой замерзшей воды его луч рассыпался миллионами искрящихся отблесков. Профессор снял перчатку и стал обеими руками скрести поверхность.

Сквозь прозрачную толщу льда человек, явившийся из тьмы веков, выглядел совершенно нетронутым. Ростом более пятнадцати метров, с длинными седыми волосами и бородой. Одежда на нем была ветхой.

– Похож на... – прошептала Ванесса.

– На кого?

– На Санта-Клауса... или на бога...

– Это всего лишь пожилой человек с очень длинной седой бородой, – отозвалась Мелани.

Профессор Уэллс не скрывал ликования:

– Вот оно, наше неоспоримое доказательство. Этого никто не сможет опровергнуть! Это вам не какой-нибудь фальшивый артефакт.

– Нужно взять образец плоти, прекрасно сохранившейся подо льдом, и сделать анализ ДНК. Тогда мы сможем определить биологическую структуру этих предшественников нынешнего человечества.

Вновь вооружившись своим резакон, Мелани растопила лед над лицом, сунула лопаточку в рот гиганта и соскребла с внутренней поверхности кожи несколько клеток эпителия. Под объективом микроскопа ткани выглядели совершенно неповрежденными.

Повторяя проделанную недавно операцию, Мелани поместила образец в прибор для проведения радиоуглеродного анализа.

– Судя по ядру клеток этого исполина, он умер в более чем преклонном возрасте, – заявила женщина.

– Сколько ему было лет? – поспешно спросила журналистка.

– Вы не поверите. По предварительным данным, а точность моих приборов не вызывает сомнений, этому человеку около тысячи лет.

– Мафусаил, – прошептал профессор Уэллс.

– Вполне возможно, что авторы Священного Писания знали о существовании великанов и хотели нам о них рассказать. Вот видите, Библия нам не враг, как раз наоборот, она лишь подтверждает результаты наших исследований. Все думали, что продолжительность жизни более пятисот лет – легенда, а оказалось, что это правда, – восхитилась Ванесса.

– Тысяча лет? – заметил профессор Уэллс. – Поразительно, что у них все связано с числом 10. У этих исполинов всегда чего-то в десять раз больше. Они в десять раз больше нас. И продолжительность жизни у них в десять раз больше.

Он занес это наблюдение в свою записную книжку, как и мысли, на которые оно его вдохновило. Затем спрятал ее вместе с картой памяти фотоаппарата в водонепроницаемый пакет и убрал во внутренний карман куртки.

Когда Мелани брала новые образцы для определения характеристик ДНК исполина, в носу у нее зачесалось, она чихнула.

– Вы, наверное, подхватили простуду, – заметила Ванесса.

Мелани высморкалась и вернулась к работе.

– Мы уже долго торчим здесь при температуре намного ниже нуля и копаемся в замерзших ископаемых останках, поэтому неудивительно, что с нами происходят подобные маленькие неприятности, – попытался пошутить профессор.

15

Что они там делают?

Что замышляют на моем Южном полюсе?

Я должна их остановить, причем действия мои должны быть точечными.

Как устроить содрогание на маленьком участке моей кожи? Если я сосредоточусь, у меня должно получиться.

16

Профессора Уэллса била дрожь. Он достал из рюкзака инструменты для раскопок, и исследователи стали долбить лед вокруг замерзшего гиганта.

У Мелани вдруг случился такой жестокий приступ кашля, что ей пришлось на время прервать работу.

– Мелани, с вами все в порядке? Вы подавились?

– Ничего, пройдет.

Ванесса включила камеру:

– Профессор Уэллс, как вы думаете, наша цивилизация тоже может исчезнуть?

– Кто знает? Когда-то эти великаны тоже считали себя непобедимыми. – И он указал на лежавшего подо льдом человека. – Но им хватило булыжника, прилетевшего из космоса.

В это мгновение от потолка оторвался крупный сталактит и упал в замерзшее озеро.

По всей пещере покатился грохот, земля под ногами задрожала, температура резко повысилась. Путешественники бросились к стенам пещеры, уворачиваясь от прозрачных копий,

сыпавшихся вокруг. Ванесса вдруг подумала, что эти сталактиты похожи на зубы в пасти, смыкающейся, чтобы их перемолоть.

Они прижались к стенам. Из каменной расселины на другом конце пещеры вырвалось облако пара. Жара стала невыносимой.

– Наверное, где-то рядом выплеснулась лава, – крикнул профессор.

Словно в подтверждение его слов, расселина изрыгнула дымящееся месиво. По замерзшему озеру пополз поток расплавленной магмы, и оно тут же закипело. Огонь и лед смешались, температура продолжала повышаться.

– Сюда! – завопила Ванесса, указывая на нишу в глубине пещеры, которая могла оказаться укрытием, ниспосланным им самим Провидением.

Они бросились вперед, но ледяная поверхность озера растапливалась все больше. По всей его длине с треском разрываемой ткани пробежала трещина. Земля стала уходить из-под ног.

Не успев ухватиться за что-нибудь на берегу, Чарльз Уэллс поскользнулся и упал. Он барахтался и пытался держать голову над поверхностью, но мощный водоворот увлек его на дно озера, и он провалился в узкий желоб, похожий на сточное отверстие в раковине.

Вслед за ним эта каменная кишка втянула в себя Ванессу и Мелани.

К счастью, изотермические костюмы путешественников были задуманы так, чтобы выдерживать самые экстремальные температуры. Поток понес их по подземной горке, постепенно превратившейся в лабиринт.

Небольшие фонари, закрепленные на касках, время от времени вырывали из мрака мелькавшие по бокам стены.

Первым летел профессор Уэллс. Увлекаемый могучим потоком, он оказался в широком желобе; затормозить падение не было никакой возможности. Его куртка рвалась, задевая за каменные выступы. Неожиданно перед ним возникла стена с отверстием, слишком узким для человека. Профессор понял, что избежать столкновения ему не удастся.

От страха он открыл рот и вытаращил глаза. И, словно пытаясь защититься, вытянул вперед руки.

Проект «Эволюция»

17

Тело превратилось в прах.

Кровь оставила на груди яркую багровую отметину, сквозь которую была видна бесформенная масса внутренностей и лапок.

Донимавший его комар наконец-то был обезврежен. Давид белым платком стер с пальцев то, что осталось от обидчика. Комаров он не любил.

Он сделал глубокий вдох, переступил высокий порог Сорбонны и подошел к лакированной дубовой двери, которая вела в Дарвиновский зал. На ней висело объявление: «Конкурс “Эволюция”». Входить без стука».

Давид немного волновался.

Он посмотрел на часы: 10:58.

Назначено было на одиннадцать. Обычно он, со своей фамилией, начинавшейся с буквы «У», приходил к восьми и проходил последним, но на этот раз ему велели явиться в тот момент, когда, скорее всего, подойдет его очередь.

Давид повернул ручку двери. Зал был просто огромный, стены обшиты деревянными панелями, а потолок украшала фреска, изображавшая этапы эволюции. Длинная вереница образов: амебы, рыбы, земноводные, ящерицы, лемуры, обезьяны... И люди, которые, постепенно выпрямляясь, сначала были одеты в медвежьи шкуры, затем в кожаные штаны, джинсы и, наконец, в скафандры космонавтов. И каждый из них, казалось, завидовал потомкам и презирал предков.

На стенах висели портреты великих профессоров, оставивших след в истории университета. Первые из них были одеты в наряды периода Возрождения и потрясали соответствующими той эпохе инструментами. Затем, в хронологическом порядке, костюмы менялись – от аптекаря в мантии и остроконечной шляпе до ученого в белом халате и с планшетным компьютером в руках. Самые первые были написаны на больших холстах, последних представляли фотографии и барельефы.

Напротив Давида Уэллса, на небольшом возвышении, выстроились в ряд девять членов жюри.

В центре восседала высокая молодая женщина в очках в черепаховой оправе и с туго стянутыми в пучок волосами. Внешне она походила на председательствующую. Перед женщиной стояла табличка с ее именем: Кристина Мерсье.

Ее окружали персоны постарше. Одна из них, крайняя слева, задремала и, пользуясь равнодушием коллег, слегка похрапывала. Правый край тоже занимала женщина. Давид заметил ее не сразу, потому что она была маленькой и сидела, как на насесте, на специально приподнятом для нее стуле.

Она постоянно тыкала пальцами в смартфон, словно читая сменявшие друг друга сообщения.

Давид Уэллс вышел вперед.

Под высокими боковыми окнами сидели шесть десятков молодых людей, демонстрировавших явные признаки волнения и сжимавших на коленях папки. Справа трое юношей, перед тем как предстать перед жюри, лихорадочно перечитывали свои записи.

– Следующий! – бросила Кристина Мерсье. – Кандидат 67, доктор Фрэнсис Фридман. Проект «Андроид: искусственное сознание роботов».

Давид Уэллс скромно присоединился к трем кандидатам, сидевшим в стороне, и стал внимательно смотреть и слушать.

Фрэнсис Фридман был бледным, прыщеватым молодым человеком в толстых очках и туфлях на каучуковой подошве.

Он вкратце объяснил, что занимался на факультете робототехники в Монпелье. Если его примут, он надеется преодолеть решающий для машин этап: восприятие понятия «я».

По его мнению, это будет скачок от искусственного интеллекта, представляющего собой не более чем способность к вычислениям, к искусственному сознанию, являющемуся умением отличать свою индивидуальность от остального мира.

– Осознав себя, роботы-андроиды смогут стать идеальными слугами, тружениками, способными проявлять личную инициативу. И тогда им станет под силу сформировать многочисленный и недорогой рабочий класс, что позволит решить определенное количество экономических и социальных проблем. Их можно будет запрограммировать так, чтобы они даже не пытались взбунтоваться или устроить забастовку. Благодаря осознанию собственного «я», они будут наделены творческим потенциалом и даже смогут развивать собственные идеи, не предъявляя при этом никаких требований. Сплошные преимущества и никаких неудобств.

– А если они сойдут с ума? – задал вопрос один из членов жюри.

– Специально под их новое сознание и те вопросы, которыми они могут задаваться, нам придется разработать новые разделы психологии, психиатрии и психоанализа. Чтобы написать диссертацию, я собирался отправиться в Южную Корею, в Центр высоких технологий Сеула, чтобы поработать с новыми поколениями умных роботов и помочь им перешагнуть порог сознания.

– В Сеул?

– Именно там производят самых совершенных в мире роботов. В деле создания искусственного интеллекта корейцы ушли далеко вперед – и в процессорах, и в матрицах, и в дизайне, и в механике.

Повисла тишина, слышалось лишь похрапывание заснувшего члена жюри.

Остальные посовещались между собой, обменялись короткими записками на вырванных из блокнота листах. Затем женщина с пучком на голове, не глядя соискателю в глаза, взяла в руки список кандидатов и провозгласила:

– Спасибо, доктор Фридман. Следующий! Кандидат 68, доктор Аврора Каммерер. Проект «Амазонки: укрепление иммунной системы женскими гормонами».

Молодая женщина поднялась и встала перед членами жюри. Коротко стриженные каштановые волосы, черные брюки, желтый пиджак и черная блузка придавали ей мужской облик, который лишь немного смягчала тех же расцветок брошь в форме пчелы.

– Я работаю на медицинском факультете Тулузского университета. Моя специальность – эндокринология. Мне удалось установить, что на юго-востоке Турции, недалеко от границы с Ираном, живет последнее племя амазонок. Они называют себя женщинами-пчелами и поклоняются этим насекомым. На основе меда, а также маточного молочка пчелиной матки и прополиса представительницам этого племени удалось разработать весьма оригинальные и эффективные методы лечения. Уровень заболеваемости у них значительно ниже среднего. Их гормоны отличаются от наших, как будто они... мутанты. Я полагаю, что в значительной степени это объясняется употреблением гормонов женских особей пчел. В Турции, как и в Иране, это племя подвергается преследованиям, и если оно исчезнет, то накопленные им знания будут преданы забвению. Я намерена отправиться к амазонкам, чтобы изучить их на месте, провести анализ крови и собрать сведения об их познаниях в органической химии.

– Благодарю вас, мадемуазель Каммерер. И последний кандидат. Номер 69, доктор Давид Уэллс. Проект «Пигмей: эволюция за счет уменьшения размеров».

Давид вышел вперед и встал перед членами жюри:

– Я получил степень доктора на факультете биологии в Париже, специализируюсь на влиянии окружающей среды на физиологию людей и животных. Мой проект связан с уменьшением видов. По моему убеждению, их развитие связано с сокращением размеров: динозавры превратились в ящериц, мамонты – в слонов. Когда-то стрекозы достигали в длину 1,5 метра, теперь – не более 15 сантиметров. Если брать те виды, которые нам ближе, то волки переродились в йоркширских терьеров, а тигры – в сиамских котов.

На лице маленькой женщины появилась гримаса полного безразличия к поднятому докладчиком вопросу, хотя по идее он должен был заинтересовать ее в первую очередь.

– То же самое можно сказать и о растениях, – продолжал Давид, – если раньше некоторые секвойи достигали ста метров, то сегодня это не более чем царство кустарников, средняя высота которых составляет лишь десять метров. Не так давно было открыто, что тараканы уменьшились в размерах, чтобы иметь возможность перемещаться по трубам современных домов. Наконец, это касается и неодушевленных предметов: автомобили становятся меньше, приспособляясь к переполненным транспортом улицам, компьютеры становятся меньше, даже площадь квартир и та сокращается в перенаселенных мегаполисах.

– Это и есть тема ваших исследований? – спросила женщина с пучком. – Вы хотите уменьшить мир?

Члены жюри с трудом сдерживали смех.

– Для диссертации я хотел бы побывать в Африке, если точнее, то в Демократической Республике Конго, пройти по следам последних пигмеев и написать о них очерк. Под предлогом того, что они являются потомками древнейшего из всех известных на сегодняшний день человеческого вида, их считают отсталыми. Но мне попалась одна работа, в которой говорится, что они развили в себе необъяснимую сопротивляемость к укусам moskitov, ответственных за распространение таких заболеваний, как лихорадка чикунгунья и лихорадка денге. У них более высокая сопротивляемость к малярии, дизентерии и сонной болезни. И мне, как и предыдущей коллеге, хотелось бы съездить туда и на месте провести анализ их крови. Кроме того, я также надеюсь выяснить, почему их иммунитет более развит по сравнению с народами, которые принято называть цивилизованными. А может, даже понять, не являются ли пигмеи людьми не прошлого, а будущего.

Последовало долгое молчание. Члены жюри переглянулись между собой, и слово наконец взяла карликовая женщина:

– Хм... месье Уэллс, вы ведь сын профессора Чарльза Уэллса? Того самого Чарльза Уэллса, что отправился в экспедицию на Южный полюс, о которой так много трубили в средствах массовой информации?

– Ну... да, действительно.

– Мы слышали последние известия. Мне очень жаль. Надеемся, что они найдут вашего отца.

Давид Уэллс сохранял полнейшее спокойствие.

Проверив, пишет ли ее ручка, Кристина Мерсье что-то нацарапала, потом велела молодому человеку присоединиться к остальным и сесть на один из стульев слева. В этот момент спавшая в жюри женщина проснулась и одобрила все сказанное раньше.

Представив свои проекты, ученые ждали вердикта. Кристина Мерсье посоветовалась с коллегами, затем встала и повернулась к соискателям:

– Вы – первые слушатели нового отделения Сорбонны, которое специализируется на изучении будущей эволюции человечества. Это отрасль знания, которую мы намереваемся продвигать, хотя пока этот проект находится на стадии тестирования. Вскоре в ней предполагается ввести степень доктора, и тогда эволюционное учение сможет стать совершенно обособленной сферой науки. Все вы – высококвалифицированные дипломированные специалисты с научными степенями, закончили престижные высшие школы и признанные университеты, прослу-

шали различные курсы. При этом всем вам присуще одно и то же основополагающее желание – понять, «куда мы идем».

Молодые люди одобрительно закивали.

– Для нас конкурс является средством продвижения этой новой отрасли знания. Вас, кандидатов, шестьдесят девять. Вы предложили шестьдесят девять оригинальных проектов. Мы выберем трех финалистов, которые получают гранты, чтобы написать диссертации по избранной теме. Вполне естественно, что и поездка, которую им предстоит совершить, и все расходы будут профинансированы в полном объеме.

В рядах соискателей прошелестел одобрительный шепот.

– Но сначала я хотела бы напомнить вам некоторые правила. Сорбонна – это чертог традиций. Из-за фасада этого университета, хранящего столько воспоминаний, на нас взирает тысячелетняя история науки. Это место – храм науки. Поэтому, выбирая финалистов, мы будем искать «того, кто сможет улучшить жизнь грядущих поколений». А теперь прошу вас подождать здесь. Через час мы закончим обсуждение и сообщим имена трех лауреатов первого конкурса «Эволюция».

Давид Уэллс наблюдал за соперниками. Ученый слева от него открыл картонную папку, на которой было написано: «Кандидат 21. Доктор Жерар Сальдмен. Проект: “Источник долголетия”, подзаголовок: “Люди будут жить более 200 лет”». На обложке был изображен старик, со смехом подбрасывавший свою трость. Чуть дальше сидел еще один соискатель, на его папке было написано: «Кандидат 03. Доктор Дени Леделезир. Проект: “Бесстрашное клонирование”. Подзаголовок: “Возможность выбирать детей и производить на свет только лучших”». Иллюстрация: повторенная двенадцать раз фотография одного и того же зародыша.

На молодой женщине, представлявшей проект «Амазонки», Давид задержал взгляд подольше. Ему показалось, что он ее уже где-то видел. Когда она ответила ему столь же настойчивым взглядом, молодой человек опустил глаза.

Он вспомнил слова, сказанные сидевшей в жюри женщиной-карлицей: *«Мы слышали последние новости... Мне очень жаль... Надеемся, что вашего отца найдут»*. Он вытащил смартфон, включил его и стал смотреть последние новости по круглосуточному информационному каналу.

18

ФУТБОЛ. Вскоре в Рио-де-Жанейро начнется чемпионат мира, теперь к этому великому бразильскому городу прикованы взгляды болельщиков всего мира. Сюда уже съехались свыше 1200 журналистов, главы многих государств сообщили, что прибудут с целью поддержать свои национальные команды. Тренер французской сборной заявил, что игроки никогда еще не руководствовались столь мощной мотивацией, а капитан Нарцисс Дьеп демонстрирует полную уверенность в успехе. Благодаря жеребьевке французы в своей группе будут противостоять странам, победить которые, на его взгляд, будет нетрудно.

КАТАСТРОФА В ПАКИСТАНЕ. Число погибших и пропавших без вести во время природного катаклизма в Карачи уже достигло 15 000 – 20 000 человек. Экономическая столица Пакистана полностью разрушена землетрясением, за которым последовала сметающая все на своем пути волна цунами. Первые подразделения спасателей уже прибыли на место и приступили к расчистке залитых жидкой грязью улиц. Та часть населения, которой удалось спастись бегством, расположилась в наспех разбитых лагерях. У нас на прямой связи специальный корреспондент Жорж Шара.

– Жорж, что сейчас происходит на месте событий?

– Теперь Карачи представляет собой уничтоженный и разоренный город-призрак. Соседняя Индия стала первой страной, оказавшей помощь и приютившей у себя огромное количе-

ство беженцев. Всем известно о военно-политическом напряжении между двумя странами, ставшем следствием терактов на вокзале в Бомбее и на рыночной площади Нью-Дели, которые индийское правительство приписывает подготовленным пакистанскими спецслужбами экстремистским группам. Но когда случилась катастрофа, Индия проявила солидарность, и эта драма могла бы способствовать примирению между двумя враждующими братскими государствами. Тем не менее напряженность сохраняется: люди боятся как второй серии подземных толчков, так и эпидемий, которые могут вспыхнуть в лагерях беженцев. Отнюдь не способствуя улучшению ситуации, идут проливные муссонные дожди, затрудняющие воздушное сообщение и доставку международной гуманитарной помощи.

– Спасибо, Жорж. Переходим к другим новостям.

ИРАН. Сегодня во второй половине дня, после выборов, законность которых у наблюдателей ООН вызывает большие сомнения, на мирную манифестацию на главной площади Тегерана собрались несколько сот тысяч человек, скандировавших: «Где мой голос?» Повторился тот же сценарий, что был реализован в 2009 году. По неофициальной информации одного из членов правящего режима, на большинстве избирательных участков стражи революции, чтобы обеспечить победу президента Джаффара, в самый последний момент вбросили в урны для голосования не менее 20 миллионов бюллетеней. Тот, заранее предупредив, что не потерпит протестов тех, кого он называет «гнусными неудачниками, проигравшими выборы», отдал приказ стрелять на поражение по толпе, чтобы ее разогнать. На данный момент известно о десятках погибших и сотнях арестованных. Образованы чрезвычайные суды.

Манифестанты, отнюдь не напуганные случившимся, через сайты в Интернете предложили организовать на следующий день второй мирный марш протеста, все под тем же девизом: «Где мой голос?» Предполагается, что число его участников вырастет вдвое. Президент Ирана Джаффар обратился ко всем иностранным журналистам с предложением покинуть страну.

ТУРЦИЯ. Новая засада, устроенная моджахедами из числа курдских повстанцев на границе Турции и Ирана, унесла восемь жизней – погибли семеро турецких полицейских и один боевик из Фронта национального освобождения Курдистана.

ДЕМОГРАФИЯ. По последним данным НИДИ, Национального института демографических исследований, население Земли на сегодняшний день составляет 8 миллиардов человек, причем через десять лет эта цифра должна достигнуть 10 миллиардов.

По результатам проведенных исследований, средний рост современного *Хомо сапиенс* составляет 1,75 метра (1,75 метра для мужчин и 1,65 метра для женщин), а средний вес – 70 килограммов.

Из 8 миллиардов человек мужчины составляют 53 %, женщины 47 %. Средняя продолжительность жизни составляет 70 лет (65 лет для мужчин и 75 лет для женщин).

Как считают специалисты по изучению перспектив развития общества, человечество будет двигаться вперед по двум направлениям. Во-первых, будет увеличиваться рост за счет улучшения детского питания, более богатого кальцием и протеинами, а во-вторых, в мире будет становиться все больше мужчин благодаря использованию в странах третьего мира УЗИ, позволяющего еще до рождения определить пол ребенка. Это приводит к многочисленным абортам в тех случаях, если это девочка.

БЕЗУМНЫЙ ПРОЕКТ. Некий частный инвестор, канадский миллиардер Сильвиан Тимсит, предложил построить гигантский космический корабль для колонизации какой-нибудь планеты за пределами Солнечной системы. Предполагается, что звездолет будет находиться в пути 1200 лет, а это значит, что экипажу придется рожать детей, чтобы челноком было кому управлять, когда он достигнет цели. К этому поистине сумасшедшему проекту миллиардер питает огромную симпатию, несмотря на шквал критики со стороны научных кругов, и особенно специалистов по астронавтике. Сильвиан Тимсит уже потратил несколько десятков миллионов канадских долларов на то, чтобы всесторонне изучить, насколько его проект реализуем,

и через пару месяцев намеревается приступить к строительству собственно корабля. Во всем, что касается этих его планов, он черпает вдохновение в вышедшем в 2006 году научно-фантастическом романе «Звездная бабочка». В честь этого произведения он решил назвать свой челнок «Звездной бабочкой-2».

НАУКА. В отсутствие каких бы то ни было известий об экспедиции знаменитого палеонтолога Чарльза Уэллса, отправившегося в Антарктиду, к подземному озеру Восток, в поисках динозавров, в сопровождении двух лиц, в том числе нашей коллеги Ванессы Байтон, министр науки принял решение направить в регион, из которого поступило последнее сообщение от путешественников, военный корабль, оснащенный радаром последнего поколения. Это судно, специально оборудованное для спасения потерпевших кораблекрушение, позволит осуществить на месте более доскональный поиск. В частности, оно сможет засечь сигналы, автоматически излучаемые маячками Джи-Пи-Эс, зашитыми в подкладку курток. Последнее сообщение от профессора Уэллса пришло вчера вечером: «Нам удалось пробиться к воздушной полости, расположенной, повидимому, над озером. Спускаемся». С тех пор об экспедиции нет никаких известий.

19

Ну вот, они говорят об этом в своих новостях.

«Землетрясение, за которым последовала волна цунами, сметающая все на своем пути».

Если бы они только знали, что у меня было достаточно времени, чтобы научиться подключаться к их информационным каналам.

Я понимаю их звуковые волны.

Я слышу их музыку.

Я перехватываю их телепередачи и даже телефонные разговоры.

Все зависит от того, на что я обращаю внимание. Некоторые слова вызывают у меня более бурную реакцию, чем другие. Например, когда они упоминают обо мне, они называют меня...

Земля.

Гайя.

Или даже Мир.

Они думают, что я просто каменный шар.

Неподвижный предмет, в котором можно делать дыры, чтобы извлекать руду, жидкости и газ, не обременяя себя всякими «пожалуйста» или «спасибо».

Они никогда не задавались вопросом о том, почему я теплая.

Никогда не спрашивали себя, почему я вращаюсь.

Им неинтересно, почему моя поверхность не пустынна, а изобилует жизнью.

Им никогда даже в голову не приходило, что я живу и, самое главное, что я могу мыслить.

Они презирают все, что не похоже на них. Если у этого нет глаз, значит, нет и разума.

Если у этого нет рта, чтобы кричать, значит, и страдать оно не может.

Мне нужно успокоиться.

Но экспедиция на Южном полюсе не собиралась воровать мою черную кровь. Эти трое искали старые кости, скелеты динозавров.

Какая злая ирония, если бы они только знали, что там на самом деле произошло...

Держитесь, идиоты, сейчас я выплону вас обратно.

20

Бутылка вытолкнула из себя пробку и брызнула пенистой струей шампанского в подставленные бокалы.

В 23:00 69 сторонников эволюции и 9 членов жюри собрались в просторном квадратном университетском дворе.

Давид Уэллс подошел к Авроре Каммерер, медленно потягивающей шампанское.

– Вот мы и стали «счастливыми победителями», – сказал он, чтобы завязать разговор.

Она бросила на него взгляд:

– Никакие мы еще не победители.

– Но нас выбрали финалистами. Трех из шестидесяти девяти, а это уже неплохо.

– Ну, мы можем считать себя победителями и других «конкурсов». Сперматозоид, обеспечивший наше рождение, выиграл у трехсот миллионов конкурентов, – усмехнулась она.

– И в самом деле, все, кто живет на этой Земле, уже победители.

– Живет? Я бы сказала, выживает. Представьте себе, сколько людей понадобилось для того, чтобы наши предки, которым нужно было дожить хотя бы до шестнадцати лет, дали жизнь нашим родителям, которые в конце концов и произвели на свет двух таких ничтожных субъектов как мы. Сколько случайных факторов...

– Избежать эпидемий, голода, войн... – Давид стал развивать ее мысль. – Мы – те, кто выжил, несмотря на все несчастья, свалившиеся на головы наших предков...

– Несмотря на все их ошибки и заблуждения. Они виноваты во многих наших нынешних несчастьях. Нам приходится дорого платить за те ошибки, которые они когда-то совершили.

– С родителями все ясно. А что насчет детей? Какой вы, эндокринолог, видите эволюцию грядущих поколений? – спросил он.

– Будет больше женщин. А что скажете вы, биолог?

– Будет больше людей маленького роста.

– Нормально. Вы говорите так, потому что сами такой... каблучки ваших туфель...

– О! Кажется, меня раскрыли, – улыбнулся Давид.

– Ну да. Каждый полагает, что присущие ему особенности станут непреложным правилом развития всего вида. – Она указала подбородком в сторону: – Взгляните вон туда, на типа, представлявшего проект по клонированию. Ну так вот, у него есть брат-близнец! Парень, выступавший в защиту «Источника долголетия», пришел с дедом, а тот, кто говорил о роботах, которым нужен психоаналитик, с каким-то фриком, похожим на Зигмунда Фрейда. Не удивлюсь, что это *его* психоаналитик.

– А вы думаете, что человечество будет двигаться в сторону феминизации... потому что сами женщина? – Он вновь наполнил ее бокал. – Когда каждый из нас отправится в свою экспедицию, нам нужно будет держать друг друга в курсе событий, чтобы узнать, что же одержит верх – движение к феминизации или тенденция к уменьшению размеров...

Сделав глоток шампанского, она спросила:

– Вы надеетесь найти в Конго людей меньшего роста, но с более развитым интеллектом?

– Да, надеюсь.

– Но даже если вы их и отыщете, что изменится?

– Думаю, мой оригинальный подход к изучению этого племени, которое до сих пор так недооценивали, принесет свои плоды. Если отдельно взятый человек изменит свои воззрения, это может привести к тому, что эволюция всего вида пойдет по совершенно иному пути. Как говорил мой отец: «Целый океан может выйти из берегов из-за одной единственной капли».

Аврора повернулась к суетливому официанту и взяла с подноса пирожное.

– Я видела смешной рисунок, – произнесла она с набитым ртом. – Маленькая рыбка спрашивает у большой: «Мам, говорят, что некоторые из нас вылезли из воды и ходят по суше. Кто они?» И мама ответила...

– Недовольные, – перебил он ее.

– Ну да, почти. В моем варианте было «беспокойные».

– В любом случае это существа, у которых была причина покинуть привычную среду обитания, где больше не было возможности развиваться. Те, кто рискует и отправляется навстречу неизвестности.

Они разглядывали своих собратьев, которые, собравшись по два-три человека, что-то обсуждали.

– Рано или поздно обязательно найдется тот, кто покинет джунгли, расстанется с семьей и уедет из Африки, – прошептала она.

– Рано или поздно обязательно найдется тот, кто сядет на корабль и отправится открывать новые континенты, – сказал он.

– Наверное, их семьи их ненавидят.

– Считают предателями, дезертирами, трусами.

– Неблагодарными?

– Попирателями традиций.

Давид и Аврора переглянулись и, выпуская наружу накопившееся за день напряжение, расхохотались. Затем умолкли и внимательно посмотрели друг на друга.

Давид медленно приблизился к Авроре:

– Мне кажется, что мы с вами уже знакомы.

– Классическое начало флирта, – улыбнулась она.

Он подошел еще ближе:

– Мне кажется, у нас много общего.

– Вероятно, потому что мы оба «неблагодарные попиратели традиций, которым хочется рискнуть и вылезти из воды».

Давид, не мигая, смотрел на девушку.

В ее лице с острым носиком было что-то, напоминавшее мангусту, – большие светлогриые, почти золотистые миндалевидные глаза, пухлые губы, маленький круглый подбородок. Очки в черной оправе придавали ей серьезный вид.

Она не сводила с него взгляда и думала о том, что без каблуков в нем не больше 1,7 метра, то есть он сантиметров на пять ниже, чем она. У него была овальная голова толстоцекого ребенка, удивительно нежная, гладкая кожа, нос картошкой и темно-гриые, почти черные глаза.

Давид склонился к ее лицу. Теперь их губы разделяло не больше двадцати сантиметров. Он удивился, что она не отпрянула назад.

Именно в этот момент сзади раздался голос:

– А, Аврора! Вот ты где!

Давид узнал председателя жюри, профессора Мерсье.

– Господин Уэллс, ваш проект, темой которого стали пигмеи, просто великолепен! По правде говоря, мне очень понравилось ваше сообщение о тараканах, которые стали меньше, чтобы приспособиться к диаметру нынешних водосточных труб. Никогда бы не подумала. «Эволюция за счет сокращения размеров». Могу вам сказать, что моих коллег ваши воззрения на самом деле впечатлили гораздо меньше, это я настояла на том, чтобы выбрать именно вас.

Причем продвинуть вашу идею «Small is beautiful»¹ мне очень помогла полковник Наталья Овиц – маленькая женщина, сидевшая справа от меня. Остальные почему-то предпочли самовлюбленных роботов.

¹ Small is beautiful (англ.) – малое прекрасно. – Здесь и далее примечания переводчика.

Кристина Мерсье распустила пучок и вдруг словно помолодела.

– Пигмеи лучше роботов, – притворно бодрым тоном подтвердила Аврора.

Кристина Мерсье рассеянно слушала, пожирая молодую женщину глазами. Затем сделала вдох, чтобы вернуть самообладание, и заставила себя улыбнуться. Вдруг ее внимание привлек кто-то другой, и она оставила молодых людей одних, чтобы поговорить с третьим финалистом.

– А, доктор Сальдмен. Браво. Ваш проект «Источник долголетия» весьма интересен. Менять отработавшие свое органы стариков на новые с последующей повторной их «инициализацией» – подобный подход представляется очень даже оригинальным. Наконец-то я могу представить себе мир, в котором все мы будем жить по двести лет. Это ведь настоящая сказка – успеть за одну жизнь десяток раз побывать замужем, перепробовать два десятка профессий и родить три десятка детей! Значит, вы собираетесь отправиться в Майами, эту всемирную мекку для пенсионеров, чтобы познакомиться с самыми передовыми технологиями выращивания из стволовых клеток новых органов взамен поврежденных. Смелая затея!

21

Если бы они только знали, что жидкость, которую они называют нефтью, на самом деле является основой моей памяти.

Моя черная кровь соответствует серому веществу их мозга. И теперь, когда люди ее из меня выкачивают, я боюсь амнезии.

Я должна дать им отпор. Сохранить свою память.

Все, что заложено в моих воспоминаниях, должно быть спасено...

Сначала я была всего лишь энергией, сосредоточенной в первородном зародыше, тем, что люди называли Большим взрывом.

Потом все воспламенилось, вспыхнуло и выплеснулось в космическую пустоту изумительным фонтаном света, жара, неистовства и пыли.

Да, все началось именно так – с маленькой искры во мраке.

22

Огонь охватил спичку и переместился к кончику сигареты, зажатой в губах Авроры Каммерер. Два лица, оказавшиеся рядом с его призрачным отблеском, на какое-то мгновение окрасились в оранжевый цвет.

Молодая исследовательница глубоко вдохнула дым и струей выпустила его изо рта. Серый пушистый конус рассеялся в ночи.

– Я знаю, о чем вы думаете, – сказала Аврора. Она положила коробок со спичками в карман. – О том, что нечестно пользоваться связями, чтобы победить.

– Я думал совсем не об этом, – солгал он.

Они издали смотрели на Кристину Мерсье, что-то обсуждавшую со специалистом по продленной до двухсот лет жизни и явно проявлявшую к этой теме повышенный интерес.

– Мы с ней собираемся жить в гражданском браке и когда-нибудь заведем детей. Остается лишь дожидаться, когда примут закон об анонимной сдаче спермы. В некоторых Скандинавских странах это уже произошло. Новшества начинаются на севере и затем продвигаются на юг...

– Полагаю, что, официально оформив отношения, вы сможете удочерить девочек. Или даже, с учетом ваших познаний в сфере оплодотворения в пробирках, будете иметь возможность их «производить».

Молодые люди переглянулись.

– А вы, господин Уэллс? У вас кто-то есть?

– Конечно, как и у вас.

– В каком смысле?

– У меня тоже есть женщина, которая меня любит.

Девушка улыбнулась, отложила сигарету и сделала глоток шампанского:

– И как же ее зовут?

– Мама.

Аврора расхохоталась. Вдруг она закашлялась, и ему пришлось постучать ее по спине.

Отдышавшись, она спросила:

– Вы все еще живете с матерью? В вашем-то возрасте?

– Я жду принцессу, но большинство знакомых мне женщин постоянно садятся в лужу.

Я слишком высоко поднял планку и постоянно испытываю разочарование.

Она поставила бокал на стол:

– О, вот как. Значит, вы романтик.

– Да, я несу это бремя на своих плечах. Как говорил мой отец, «любая ошибка, которую человек признал, становится его творческим выбором».

– Хорошо сказано.

Он уловил аромат ее духов с резким запахом пачулей и скрытое за ним благоухание кожи.

Она же вдохнула слегка дурманящий запах пота, насыщенный мужскими гормонами, и запах туалетной воды с бергамотом.

Он придвинулся ближе:

– Поверьте, мне и правда кажется, что я знаю вас очень давно.

Аврора не отстранилась и позволила ему вторгнуться в ее личное пространство. Магию мгновения разрушил его смартфон. Он на несколько секунд застыл в нерешительности, затем достал аппарат и приложил его к уху. Слушая то, что звучало в небольшом динамике, Давид бледнел.

Он нажал кнопку отбоя и сунул телефон в карман. Лицо его стало серого цвета.

– Только что нашли моего отца. Мертвым. В глыбе льда.

23

Не забывать.

Я должна сохранить свои воспоминания, пока их из меня не выкачали эти грубые люди.

Я помню свое рождение.

Это произошло 4,6 миллиарда лет назад.

Пыль спеклась, образовались камни, и они стали громоздиться друг на друга.

Я стала «единой».

Чем крупнее я становилась, тем больше притягивала к себе пыли и камней.

Увеличиваясь в размерах, я превратилась в идеальный шар, круглый и тяжелый, летевший в пространстве.

Вокруг моего железного ядра текла оранжевая магма. Я была зародышем.

Сердце мое было очень маленьким, я стала вращаться вокруг собственной оси.

Тогда я еще не отдавала себе отчета в том, кто я есть. А потом случилось несчастье.

24

Машина резко затормозила, но было слишком поздно. Все происходило словно при замедленном воспроизведении. Водитель такси, стремясь увернуться от выскочившего слева, на красный свет, серого автомобиля, с силой крутанул руль. Резина шин потеряла сцепление с дорогой, машина, продолжая двигаться зигзагами, задела пешехода, велосипедиста и собаку,

затем, увлекаемая вперед скоростью, пересекла сплошную белую линию и столкнулась лоб в лоб с двигавшимся навстречу автобусом.

Давид Уэллс широко раскрыл глаза.

Капот такси с треском разрываемого железа сложился пополам, ветровое стекло взорвалось тысячей осколков, а водителя с пассажиром с такой силой бросило вперед, что у них захватило дух. Выстрелили подушки безопасности. Лицо Давида уткнулось в возникшую перед ним эластичную оболочку, успокаивающе мягкую и похожую на рыхлый живот.

Толпа, которая сначала, когда раздался визг шин и грохот металла, отпрянула, теперь осторожно подошла ближе. Автобус остался цел и невредим, а такси было всмятку.

Прилагая отчаянные усилия, Давид наконец выбрался из машины. Увидев, что водитель все еще барахтается в подушках безопасности, он достал пятьдесят евро и вложил купюру в руку, торчавшую из надутых воздухом оболочек. Затем, ощутив облегчение от того, что не пострадал, бросился вперед, на ходу сожалея о том, что заставлял таксиста ехать быстрее. Но сейчас у него были другие, более важные дела.

Он бежал до полного изнеможения, миновал несколько улиц и, наконец, добрался до места назначения. Перед массивным зданием с выведенной краской надписью «Муниципальный морг Парижа» он остановился, чтобы отдышаться.

Внутри, в старомодном интерьере, пахло плесенью. Дежурный попросил его подождать в специально отведенном для этого помещении. Несколько санитаров неподалеку обсуждали самых забавных своих «клиентов». Один рассказывал, что читал книгу о «Премии Дарвина», которой награждали тех, кто умер исключительно глупой смертью, словно в доказательство того, что эволюция человечества движется в сторону идиотизма. Давид слышал обрывки разговора.

– ...открыл письмо со взрывчаткой, которое сам же и отправил. Оно вернулось, потому что на нем оказалось недостаточно марок!

– А бразилец, пытавшийся побить рекорд полетов на воздушных шарах? Он наполнил гелием тысячу шаров, и его унесло ветром. Тело нашли только через три месяца.

Санитары расхохотались.

– А канадец, который решил покататься на лодке? Его вместе с водой засосал пожарный самолет и выплеснул на горящий лес!

– А придурок, решивший сыграть в русскую рулетку?

Только вместо револьвера у него был автомат!

Снова появился дежурный:

– Господин Уэллс?

Давид подошел к нему. Он хотел объяснить, почему у него порвана одежда, взъерошены волосы, а на рубашке запеклась кровь, но потом махнул рукой: слишком долго рассказывать.

– Вас ждут в лаборатории. Нужно пройти через главный двор, комната 127-бис, справа в глубине.

Давид бегом пересек огромное учреждение, заведовавшее представителями рода человеческого по окончании их жизненного пути. В главном дворе были свалены гробы, указатели гласили: «Траурный зал», «Крематорий», «Прозекторская», «Морг», «Исследовательская лаборатория». Туда он и направился. Мать уже была в зале ожидания.

Мандарина Уэллс, миниатюрная женщина в траурной одежде, сидела, обхватив голову руками. При появлении Давида она встала, протянула к нему руки и заключила в объятия.

К ним подошел мужчина в халате:

– Полагаю, семья Уэллс?

Патологоанатом был брюнетом с большими карими глазами и огромными руками, которые так мешали ему, что сначала он попытался спрятать их за спиной, а потом сунул в карманы.

– Вашего мужа нашли сегодня утром. Военные, обнаружив его благодаря вшитому в куртку маячку, тут же доставили его сюда самолетом. Здесь он находится всего четверть часа. Он уже был... в этом состоянии.

– Что вы имеете в виду под «этим состоянием»? – пробормотала Мандарина Уэллс.

Словно не услышав ее, врач покачал головой и поправил бейдж с надписью «Доктор Мишель Видаль, патологоанатом».

– Я мог бы уже приступить к выполнению своих обязанностей, но, учитывая... особое состояние... объектов, предпочел дожидаться вас. Благодарю, что прибыли так быстро. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, я счел необходимым поместить его в морозильный шкаф, который позаимствовал в нашей столовой. Позже вы поймете, что у меня просто не было выбора.

– О каком это «особом состоянии» вы говорите? – спросила Мандарина Уэллс.

Патологоанатом не ответил и повел их к лестнице, на которой пахло средствами дезинфекции с лавандовой и лимонной отдушкой.

Вид у него был удрученный.

– Хм... самолет был оборудован усовершенствованной системой консервации, и военные подумали, что... в конце концов... для меня это тоже было полнейшим сюрпризом... в таком виде тела попадают ко мне впервые, и я сделал все необходимые приготовления. Впрочем, сейчас вы все сами увидите.

Мишель Видаль отпер дверь и ввел их в герметичное помещение. Выключатель не работал, поэтому он взял аварийный фонарь и осветил им три прозрачных двухметровых куба.

Подойдя поближе, Давид и Мандарина увидели, что на самом деле эти кубы представляли собой выпиленные электрической пилой глыбы льда.

Внутри первого из них они увидели женщину, на ее куртке была надпись «Замороженное мясо».

Ее ноги не касались земли, она была похожа на фотографию человека в прыжке. В широко открытых глазах застыло удивление. Разметавшиеся рыжие волосы хранили ледяную неподвижность. Фотоаппарат на шее словно парил перед ней в невесомости.

На голове женщины во второй глыбе льда была каска с надписью «Канал 13: Экстремальные путешествия», а на шее – видеокамера. Вид у нее был напуганный. Она подняла руки, словно пыталась оттолкнуть какого-то монстра.

Наконец патологоанатом осветил третий куб, и Мандарина Уэллс вскрикнула. Ее муж выглядел как живой в глыбе льда. На нем тоже была оранжевая куртка с надписью «Замороженное мясо».

Первая жертва ледяного плена выглядела удивленной, вторая – испуганной, а на лице Чарльза Уэллса застыла маска неопишемого ужаса. Ученый тоже парил внутри прозрачного ледяного куба. Седая борода и брови были словно взъерошены ветром. Глаза были вытаращены, в разинutom рту были видны язык и зубы.

– О, Чарли! Любовь моя! – застонала Мандарина, покрывая лед поцелуями.

Доктор Видаль сунул в рот два пальца, свистнул, и перед ним появились двое помощников в серых халатах.

– Вы первая семья, приехавшая за своей льди... за своим родственником. Профессор Чарльз Уэллс был настоящей звездой этого груза... этой экспедиции.

Помощники с трудом подняли глыбу и водрузили ее на каталку. Возглавил шествие Мишель Видаль. Они миновали шлюзовую камеру морозильника, вкатили прозрачный ледяной куб в лабораторию и поместили его под яркий свет прозекторского стола.

Патологоанатом знаком велел им удалиться и обернулся к Давиду и Мандарине Уэллс:

– С вашего позволения, я предлагаю его разморозить. Но если вы не желаете присутствовать, можете просто опознать тело и уйти.

– Я слышал, что замороженный при низкой температуре человеческий организм может оставаться живым, – сказал Давид. – Если мне не изменяет память, сам Уолт Дисней прибег к криогенным технологиям в надежде позже вновь возродиться к жизни...

– Да, это так.

– Может быть, есть шанс спасти отца?

Патологоанатом медленно снял очки и принялся протирать стекла уголком носового платка:

– Я сожалею, господин Уэллс, но все это относится к области научной фантастики. Законы физики незыблемы. При нулевой температуре вода замерзает, разрывая ядра клеток. И вернуть к жизни человека, пробывшего в низкотемпературной камере больше нескольких минут, невозможно. Что же касается вашего отца, то он находится во льду как минимум двенадцать часов.

Давид присмотрелся к отцу, который во всех отношениях выглядел совершенно живым. Нетронутая кожа, раскрытый рот, идеально красные губы, выпученные глаза и руки – вытянутые вперед, словно чтобы защититься от надвигающейся на него страшной опасности.

– То, что вы видите, похоже на живого человека, но на самом деле это бездушный предмет. Как статуя. Если бы у вас была подходящая морозильная установка, вы могли бы даже установить это в виде украшения в гостиной... – Он осекся, смешавшись от нелепости своего предположения, затем кашлянул в руку и продолжил: – Э-э-э... словом, если бы это было решено. Ну так что, я его размораживаю?

Приняв молчание за согласие, доктор Видаль подал помощникам знак, те взмахнули горелками и бросились в атаку на лед. В сиянии пламени в прозрачном кубе образовалась впадина. Побежала вода, на полу растеклись лужи, помещение заволочило голубоватым паром. Приблизившись собственно к телу, помощники вооружились фенами, регулировать температуру и напор которых было намного легче.

Вскоре из ледяного плена была освобождена бледно-розовая, будто фарфоровая, кисть. Затем рука.

Потом плечо.

Наконец, шея и лицо.

– Чарли! – зарыдала Мандарина. – О, мой Чарли!

Когда торс был полностью избавлен от ледяной оболочки, тело стало крениться вперед.

Мандарина бросилась, чтобы его подхватить, но Видаль удержал ее, и его помощники извлекли ученого из глыбы.

Они положили тело на каталку, придав ему позу, подобающую покойнику. Затем деликатно раздели и сложили его одежду в металлический ящик. Кожа на обнаженной груди ученого была молочно-белой, покрытой пигментными пятнами и седыми волосками.

– Вы можете опознать тело? – спросил доктор Видаль Мандарину Уэллс.

Та вновь пробормотала: «Мой Чарли!», и это было принято за утвердительный ответ.

– Подпишите здесь, пожалуйста.

Один из помощников переложил содержимое металлического ящика в большой пластиковый пакет, протянул его Давиду и сказал:

– Молодой человек, полагаю, теперь это принадлежит вам.

Давид не сводил глаз с обнаженного тела отца, понимая, что больше никогда не увидит, как он двигается и разговаривает. Он машинально взял пакет с одеждой. Мать тихо плакала, а доктор стоял с видом напускного сочувствия.

– Я очень сожалею, – счел нужным добавить он, – но такие несчастья иногда случаются. Это может произойти когда угодно, как угодно, где угодно и с кем угодно. И тут ничего не поделаешь. Никто не виноват. Просто не повезло. Я уверен, что он не страдал.

25

*Мне было больно. Очень больно.
Это случилось 4,4 миллиарда лет назад.
200 миллионов лет покоя, а потом из глубин Вселенной явилась беда.
Это был огромный астероид, намного больше тех, которые падали на меня до этого.
Намного позже, когда о нем узнали астронавты, они назвали его Тейей.
Тейя была размером с Марс, то есть всего вдвое меньше меня. Ее диаметр составлял 6000 километров.
Тейя неслась ко мне со скоростью 40 000 километров в час.
Столкновение было неизбежным.
Ударив по касательной, Тейя ободрала мне кожу, сорвав еще неокрепшие защитные слои и вклинившись так глубоко, что в космическую пустоту брызнула оранжевая магма. Оказавшись в поле моего тяготения, астероид сделал круг по моей суше.
Мне казалось, будто с меня живьем сняли скальп.
Примерно то же происходит, когда люди чистят яблоко.
Если бы у меня был рот, я бы закричала.
Но мне было нечем выразить эту боль, и меня все равно никто бы не услышал.
Но эта первая рана включила мое сознание.
Тейя не только содрала с меня кожу, но и пробудила разум.
В тот момент, думая, что умираю, я вдруг осознала, что... живу.*

26

Резко зазвенел звонок.
Усталая рука, вырванная из блаженной летаргии сна, подняла трубку и приблизила ее к уху:
– Аллю?
– Господин Пеллегрен? Томас Пеллегрен?
– Он самый. Вы что, с ума сошли беспокоить меня в такой час?
– Господин Пеллегрен, у меня для вас есть две новости – хорошая и плохая.
– Кто вы?
– Начнем с хорошей. Вы стали отцом...
Дыхание человека, слушавшего эти слова, участилось.
– Не волнуйтесь, господин Пеллегрен, ребенок чувствует себя хорошо. Он пребывает в прекрасной форме.
– А плохая?
– Ребенок весит 58 килограммов.
– Что?!
– Этот ребенок – я.
Надолго повисла тишина.
– Понимаю ваше удивление. Если есть желание, то я здесь рядом, могу тотчас же к вам прийти.

Давид Уэллс знал, что мать вернется не скоро – она собиралась остаться в морге, чтобы поплакать и помолиться рядом с телом.

Он поднялся по лестнице и вошел в свою комнату. Положил на кровать пакет, сел и внимательно осмотрелся вокруг.

Прямо напротив над письменным столом висел монументальный плакат с репродукцией картины Жака Луи Давида, изображавшей Наполеона, совершавшего переход через Альпы. Страсть Давида к Бонапарту родилась давно. Увидев его в учебнике истории, он сразу сказал себе: «Это человек, указующий мне путь». Тогда он еще не знал, что и сам будет небольшого роста.

И только когда эта проблема для него стала насущной, Давиду пришло в голову, что Наполеон воплощал собой реванш низкорослых над высокими. Потом он прочитал множество книг о великом императоре. Стал собирать гравюры и с помощью оловянных солдатиков воспроизвел битву при Аустерлице. Макет этого сражения, запечатлевший самый решающий момент, и сейчас стоял на комод. И всем своим лилипутам он дал имена наполеоновских офицеров: Бертье, Мюрат, Даву, Ней, Массена. Свою карликовую крольчиху он назвал Жозефиной.

Взгляд Давида снова упал на пакет с вещами отца. Ему вспомнилось, как тот когда-то сказал: «Человечество будущего создают грезы настоящего. Обо всем хорошем, что с нами произошло, когда-то обязательно мечтал кто-то из наших предков. А все хорошее, что произойдет с нашими потомками, воображает кто-нибудь из живущих ныне. Может быть, даже ты».

Давид подумал о еще одной фразе отца, оказавшей на него неизгладимое впечатление: «История настолько ускоряется, что вскоре в одну-единственную жизнь будет целиком вмещаться вся совокупность перемен, которые за свои жизни пережили все наши предки».

Наконец он набрался храбрости, вытащил из пакета вещи отца – оранжевую куртку, шапку, рюкзак и перчатки – и разложил на полу справа от себя. Затем методично вывернул все карманы и нашел толстый пластиковый конверт, в котором обнаружили ручку, блокнот и карта памяти фотоаппарата. Он вставил ее в компьютер и хотел открыть, но на экране появилось сообщение: «Файлы повреждены, считывание информации невозможно». Экстремальный холод нанес ячейкам серьезный ущерб. Давид попытался восстановить файлы с помощью нескольких программ, но у него ничего не получилось.

Крольчиха Жозефина подобралась ближе и обнюхала предметы, разложенные на полу, помахивая своим коротким, словно обрубленным, хвостом. К счастью, блокнот, герметично запаянный в пластик, сохранился в целости и сохранности.

Давид открыл его и прочел первую страницу:

Антарктика

77 градусов 0 минут широты

105 градусов 0 минут долготы

четверг 11 марта 12 ч 42 м

Наконец мы достигли воздушной полости.

Таким образом, нам удалось спуститься до озера Восток. Оно оказалось в точности таким, как я думал, размеры его вполне соответствуют предполагаемым.

Пройдя несколько километров по его южному берегу, мы обнаружили тоннель, ведущий во вторую пещеру, расположенную под первой. Там мы нашли не только

ископаемые следы жизни в виде окаменелых папоротников, червей и аммонитов... но также скелеты гигантских человеческих существ.

Это открытие полностью изменит наш взгляд на историю. По моим предварительным оценкам, в соответствии с результатами радиоуглеродного анализа и лазерных измерений, проведенных моей помощницей Мелани, эти люди умерли около 8000 лет назад.

Рост их составлял порядка 17 метров, весили они не менее 700 килограммов.

Предполагаемая продолжительность их жизни – 1000 лет.

Для их описания больше всего подошел бы десятикратный масштаб.

Теперь в учебниках истории перед «*Хомо сапиенс*. Рост 1,7 метра. Продолжительность жизни 100 лет» нужно будет добавить «*Хомо гигантис*. Рост 17 метров. Продолжительность жизни 1000 лет».

По счастливой случайности, открытию этих скелетов (и даже целого тела, великолепно сохранившегося во льдах) сопутствовала удивительная находка – высеченные в камне изображения, на которых исполины запечатлели свою историю.

Теперь у нас есть не только доказательства существования этих великанов, но и точное повествование о рождении, расцвете и гибели их цивилизации.

Благодаря этим изображениям, которые покрывают сотни метров каменных стен, мы можем восстановить их историю.

И вот что мы сумели понять.

Во-первых, раса *Хомо гигантис* была в тысячу раз малочисленнее, чем нынешнее человечество. Думаю, их общее количество не превышало восьми миллионов. Преобладали, причем со значительным перевесом, представители мужского пола.

Прожив на земле много тысяч лет, они успели создать высокоорганизованное общество. Тем не менее им пришлось пережить закат, ставший следствием четырех последовательных сокрушительных катаклизмов, каждый из которых все больше ухудшал их положение.

Если верить этим изображениям, первым постигшим их бедствием стал потоп, поглотивший весь их континент (находившийся между Европой и Америкой; не исключено, что именно он лег в основу описанного Платоном мифа об Атлантиде и упоминаний о библейском потопе).

Вторым несчастьем стало охлаждение атмосферы (обладая большей поверхностью тела, подвергавшейся действию холода, они были более уязвимы).

Третий бич настиг их в виде войны с людьми маленького роста (вполне возможно, что это были наши предки, древние *Хомо сапиенс*). Те, вероятно, сначала им поклонялись – до тех пор, пока не решили добиться свободы и сокрушить их.

Наконец, четвертую катастрофу вызвал астероид, повидимому изменивший гравитационное поле Земли, в результате чего люди маленького роста получили дополнительное преимущество, а исполины были поставлены в еще более невыгодное положение.

Основываясь на деталях изображений (см. фото 116–354), можно сделать вывод о том, что они были знакомы не только с сельским хозяйством, скотоводством, медициной и металлургией (в отличие от наших предков, которые 8000 лет назад продвинулись не дальше охоты и сбора съедобных плодов, ягод и корешков), но были сведущи и в таких отраслях, как волновые коммуникации и дистанционное лечение больных.

Благодаря размерам они обладали удесятеренной физической силой.

Объем их легких был в 10 раз больше, поэтому они, задержав дыхание, могли в 10 раз дольше находиться под водой. На некоторых барельефах они изображены верхом на китах, погружающихся в морскую пучину (фото 491–495).

Они могли без труда возводить строения, которые, с нашей точки зрения, выглядят поистине монументально. Вероятно, мозг этих исполинов тоже был в 10 раз производительнее нашего.

Теперь, по прошествии времени, становится очевидно, что намек на их существование содержится во всех мифах. Во многих из них упоминается об окончательном поражении *Хомо гигантис* в борьбе с их маленькими соперниками, которые были нашими предками, *Хомо сапиенс*.

В то же время следует учитывать, что описанная в мифах победа древних героев над великанами на самом деле является триумфом маленьких диких невежд над «цивилизованными» исполинами. «Предав их смерти», мы потеряли нечто поистине бесценное.

Удивительно, но факт: мой дед, Эдмонд Уэллс, в своей «Энциклопедии относительного и абсолютного знания» (глава «Цивилизация великанов») уже упоминал о существовании огромных гуманоидов, предшествовавших нашему появлению.

Кроме того, он выдвинул идею о том, что природные катаклизмы являются лучшими катализаторами мутаций того или иного вида (глава о «Четырех всадниках Апокалипсиса», которые, по его мнению, были не столько пророками будущего, сколько свидетелями прошлого). Как его посетило это озарение, подтверждение которого я сегодня нашел? Этого я объяснить не могу, но должен признать, что он действительно написал эти слова, а я, перед тем как отправляться сюда, их прочитал. Однако я разделяю далеко не все его теории. Так, например, он считал, что мы движемся в сторону уменьшения, а я полагаю, что человеческий род, напротив, стремится к увеличению роста. Причины этого широко известны: детей кормят лучше, питание стало богаче, медицина эффективнее и т. д.

Дед был страстным поклонником муравьев, он обожал наблюдать за ними и пытался их понять. Мне кажется, что эта его специализация сначала помогла ему прозреть, но затем привела к заблуждениям. Он думал, что человек уменьшится, чтобы походить... на дорогих его сердцу муравьев.

Сейчас все наводит на мысль о том, что, по крайней мере в этом отношении, он был неправ. Примером, которому мы должны следовать, является не муравей, а динозавр.

Великанами мы были, великанами нам суждено стать. Тогда круг замкнется.

И я совершенно уверен, что в один прекрасный день мы станем похожими на тех колоссов, которых я нашел на озере Восток. Наш рост будет составлять 17 метров, вес – 700 килограммов, мы будем жить 1000 лет и общаться с помощью излучаемых мозгом волн, как раньше это делали *Хомо гигантис*.

Это интуитивное предвидение. Мое собственное.

Одно очевидно: мы, *Хомо сапиенс*, являемся промежуточным звеном между двумя видами гуманоидов – человеком прошлого и человеком будущего. Человека будущего пока нет. Его еще только предстоит создать.

Он вздрогнул.

Дверной звонок прозвенел очень громко.

Томас Пеллегрен спустился по лестнице и открыл дверь. Перед ним стояла молодая, коротко стриженная шатенка. В ее одежде преобладали черные и желтые цвета, в руке она держала кожаный чемоданчик.

– Сюрприз! – воскликнула она.

Чтобы как-то отреагировать, мужчине понадобилось некоторое время.

– А вот и я, ваша дочь. Вскоре я отправляюсь писать очерк. Это может оказаться небезопасным, и у меня вдруг возникло желание вам позвонить. Я уже давно хотела с вами встретиться...

Тучи вдруг прорезали зигзаги молний.

Молодая женщина вошла внутрь. Небо на улице будто сорвалось с цепи, взорвалось крупными каплями дождя. Гостья уселась в самое большое кресло:

– Помните канун Нового года двадцать семь лет назад? Вы тогда, похоже, здорово набрались и даже сказали себе, что в этот вечер с вами не произойдет «ничего хорошего». Так вот «ничего хорошего» – это я.

У Томаса Пеллегрена был широкий лоб, посеребренные сединой виски, прямой нос и маленький рот. На нем был спортивный халат. Хозяин дома протяжно вздохнул.

– Я подумала, вам будет приятно узнать о моем существовании. Обретая меня сейчас, когда мне двадцать семь лет, вы получаете преимущество иметь ребенка, но при этом не обязаны переживать мучительный период бессонных ночей, воняющих пеленок, бутылочек с соской в три часа ночи и приступов боли, вызванной первыми режущимися зубами. – Она не сводила с него глаз. – Вы не болтливы, да?.. Я могу поставить себя на ваше место. Когда перед вами вот так, из плоти и крови, возникает осколок прошлого, которое хотелось бы забыть, это, должно быть, не очень... «удобно».

Пеллегрен по-прежнему сохранял бесстрастность.

– Перед тем как отправиться писать этот очерк, мне захотелось с вами повидаться. У меня такое ощущение, что там я могу погибнуть, и мне не хотелось бы исчезнуть из этой жизни, не сказав хотя бы один-единственный раз «здравствуй» своему... отцу. Не буду вам больше надоедать. Я ухожу, и вы обо мне больше никогда не услышите.

Женщина встала. Удерживать ее он не стал. И тогда она застыла перед дверью, словно чего-то дожидаясь.

– Вы совсем не помните мою мать, Франсуазу Каммерер?

Он сделал вид, что копается в своих воспоминаниях.

– Мне очень жаль, но... нет. Как вы меня нашли?

– Мама говорила, что вы «тип, который мучает животных якобы для того, чтобы двигать вперед науку». Из чего я сделала вывод, что вы биолог. Еще она рассказывала, что вы были «заодно с самодовольными придурками из университета Декарта», что звали вас так же, как святого Фому, и что вы верили только в то, что видели собственными глазами... Это значительно сократило область поиска, правда? Интерес к вам я проявляю уже давно, но познакомиться решила только сейчас. Я прекрасно осведомлена о вашей жизни, исследованиях и открытиях. И могу сказать, что восхищаюсь вами как ученым. В немалой степени именно из-за вас я тоже стала биологом, специалистом по гормонам. Я от корки до корки прочитала вашу диссертацию «Влияние гормонов в пчелиных обществах».

Он нахмурился:

– А ваша мать, Франсуаза Каммерер, что с ней? Где она сейчас?

– Она умерла. Рак легких. Она была очень нервной, ее постоянно что-то тревожило. Две пачки сигарет в день – такое даром не проходит. Кроме того, она была склонна к депрессиям. Между нами говоря, я понимаю, почему вы не захотели остаться с ней. Даже для меня это иногда было довольно трудно... Я была ее единственной близкой родственницей. Мама умерла

от сигарет, и я, чтобы быть последовательной, решила ее кремировать. Пеплом ты был, в пепел обратишься.

С этими словами Аврора достала пачку сигарет и закурила, не дожидаясь разрешения.

Томас Пеллегрен удивленно поднял бровь, но перебить не решился.

– Ладно, шучу. Просто у меня не было денег на мраморное надгробие и прочую чепуху. Это ведь стоит целое состояние. Небольшая урна практичнее и дешевле. А вот и она!

Аврора порылась в чемоданчике и вытащила металлическую коробку. Томас Пеллегрен взял ее так, словно внутри была священная реликвия. На коробке было написано «Шоколадные трюфели, содержание какао не менее 75 %».

– Я пошутила, – сказала Аврора, забрала у отца коробку, открыла крышку, взяла конфету и предложила ему: — Не хотите? Очень вкусно.

– Нет, нет, благодарю. Расскажите мне еще о вашей матери. Итак, вы ее кремировали. Что же было дальше?

– Над тем, что осталось от моей семьи, я произнесла поминальную речь. И знаете, что это был за текст?

– Вероятно, слова из Евангелия?

– Я прочитала гороскоп на день ее смерти. Три рубрики: здоровье, личная жизнь, карьера. Еще одна насмешка судьбы! Она была Раком с асцендентом в Раке. В гороскопе говорилось, что этот день в честь ее знака должен быть отмечен белым камнем.

– У вас есть фотографии матери?

Аврора вытащила небольшой альбом. Томас Пеллегрен стал рассматривать снимки.

– Нижняя часть лица, подбородок и нос у меня, как у нее, а верхняя – как у вас. Взгляните на мои глаза и широкий лоб. Высокий и прямой.

Томас смущенно, но внимательно посмотрел на нее.

– Мне кажется, что вы для полной уверенности захотите провести тест на ДНК. Я права?

– Вы сказали, что у нее были и дальние родственники?

– По тому, как эти люди на меня смотрели, я поняла, что они тоже считают меня «досадным недоразумением». Они употребили выражение «ошибка молодости».

Томас Пеллегрен фыркнул.

– Ага! У все-таки меня получилось вас рассмешить! – Вдохновленная этим успехом, Аврора продолжала: – Месье Пеллегрен, вы забыли задать мне один вопрос.

– Да? И какой же?

– «Мадемуазель, как вас зовут?»

Он хотел было повторить за дочерью эту фразу, но она его опередила:

– Аврора. Завтра я отправляюсь в Турцию на поиски амазонок, которые называют себя женщинами-пчелами. Я хотела бы и дальше смешить вас, но на самом деле прийти к вам меня подвиг разговор с одним из коллег по университету. Он нашел своего отца – вы не поверите – вмерзшим в лед. И я вдруг подумала, что должна встретиться со своим отцом, пока он тоже не остыл.

– Аврора...

Она взглянула на часы:

– Ну, довольно. Это все замечательно, но мне еще нужно успеть на самолет.

29

Тейя.

Столкновение было столь сильным, что сбило ось моего вращения с 0 до 15 градусов. Это незначительное изменение привело к появлению времен года.

С тех пор у меня стало четыре лица.

Из-за гравитации, порождаемой моей массой, обломки Тейи, смешавшись с фрагментами поверхности, образовали пояс астероидов, состоявший из множества камней, вращавшихся вокруг экватора.

На несколько миллионов лет, последовавших за этой катастрофой, моя внешность совершенно преобразилась. Меня можно было бы спутать с Сатурном, ведь на моей орбите тоже вращалось кольцо из замерзших каменных глыб, напоминавшее собой большой обод.

Затем времена года сменяли друг друга, зависшие надо мной обломки спрессовались и образовали собой сферический объект, ставший моим спутником. Позже люди нарекли эту груду орбитальных обломков Луной.

Какое никчемное светило.

Нагромождение отходов, достаточно скученное и плотное, чтобы образовать шар, но недостаточно массивное, чтобы вырваться из поля моего тяготения или хотя бы начать вращаться вокруг собственной оси.

Подумать только – для многих людей это объект поэтического вдохновения. То же самое, что поклоняться усеянной ирамами куче обломков земной коры.

Луна. Она даже не является небесным телом, излучающим свой собственный свет, и лишь слабо отражает сияние солнца.

Луна. Отвердевшее напоминание о моей самой большой боли, но также и о пробуждении сознания.

Я не астероид, не груда камней и не банальный шар из безжизненной скальной породы.

Масса, размеры, орбита, горячее сердце и железное ядро превращают меня в уникальное существо.

30

– Вам известно, кто я? Я президент Французской Республики! И это благодаря мне над этой страной восходит и заходит солнце! Поэтому позвольте заявить, что со мной эти игры не пройдут. Вы просто ничтожество. До свидания. – Президент Станислас Друэн злобным жестом бросил трубку. Затем поднял ее вновь: – Бенедикт? Больше ни с кем меня не соединяйте, мне до смерти надоели эти бездари. Я хочу, чтобы меня оставили в покое.

Он раздраженно открыл ящичек стола и достал свои принадлежности: перламутровую шкатулку с кокаином и серебряную трубочку. Президент насыпал три параллельные дорожки. Вдыхая пагубное зелье, он подумал, что все его предшественники поступали так же. У них были кокаин, чтобы чувствовать себя сильным, и любовницы, чтобы расслабляться. Если же ситуация усложнялась, то они прибегали к поддержке астрологов или колдунов, прячущихся за кулисами и принимавших за них решения.

Откинувшись в кресле, Станислас Друэн сказал себе, что все его предшественники – как правого, так и левого толка – избирались, руководствуясь одной и той же программой: «меньше привилегий, больше равенства, меньше безработицы, больше безопасности». И, подобно ему, все они проводили одну и ту же политику, ведущую к «большей безработице, меньшей безопасности, меньшему равенству и большему количеству привилегий».

Еще он подумал, что те немногие французские президенты, которые желали провести реформы, автоматом катастрофически теряли популярность, в то время как те, кто лишь наслаждался властью, не создавая ничего, кроме монументов во славу себя самих, ее приобретали.

Он помнил слова де Голля о том, что «французы – телята», и не забывал, что с тех пор, согласно опросам общественного мнения, французы считают генерала лучшим президентом.

Он втянул носом еще одну дорожку и подумал, нюхал ли де Голль кокаин. Насколько ему было известно, генерал был единственным, кто не устраивал оргий.

Напротив него висели портреты предшественников, с самодовольным видом положивших руку на сердце, конституцию или карту Франции.

Взгляд его задержался на лице Миттерана, «Спокойной силы». Он вспомнил, что ему рассказывал премьер-министр, когда-то хорошо его знавший: «Миттеран создал систему “Пусть победит сильнейший”. В юности он состоял в военизированном формировании одного крайне правого движения, затем, когда грянула Вторая мировая война, применил эту стратегию на практике. В друзьях у него были участники Сопротивления и коллаборационисты».

Пусть победит сильнейший.

Сопротивление победило, а Миттеран был осыпан почестями и награжден медалями.

«Замечательная модель управления страной, – думал президент Станислас Друэн. – Играть сразу за два лагеря, спокойно дожидаясь, какой из них добьется успеха».

По словам премьер-министра, Миттеран, став президентом, начал поддерживать и профсоюзы наемных работников, и объединения работодателей. И все думали, что глава государства играет на его поле.

Затем он на какое-то время занял выжидательную позицию, чтобы посмотреть, кто окажется сильнее. Так он восстановил членство Франции в североатлантическом альянсе НАТО, демонстрируя себя главнейшим союзником Соединенных Штатов, и назначил нескольких министров-коммунистов, симпатизировавших, вполне естественно, Советской России. Точно так же он одновременно оказывал поддержку и представителям ядерной индустрии, и экологам.

Политический гений! Чтобы заслужить истинную любовь народа, нужно от него дистанцироваться.

Президент Друэн вспомнил злую шутку, которую ему рассказал премьер-министр. Когда стало известно, что у Миттерана рак и простаты и щитовидной железы, один из членов его правительства произнес знаменитые слова:

«Пусть победит сильнейший».

Станислас Друэн смотрел на портреты знаменитых соотечественников. Сам он прошел на выборах с левой программой, которую никогда даже не пытался воплотить в жизнь по той простой причине, что она была невыполнима. А данные ранее обещания забывают все.

Доказательство того, что в момент голосования избиратели подсознательно знают, что меры, определившие их выбор в пользу того или иного кандидата, никогда не будут реализованы.

Он стал перебирать на смартфоне коллекцию любовниц. Многочисленность гарема была для нынешнего президента настоящим хобби. Но и в этом ему было трудно превзойти предшественников. Если верить служащим Елисейского дворца, Миттеран заказывал секретарш из Скандинавских стран, выбирая их по каталогам. Жиска д'Эстен питал особую привязанность к девушкам, голосующим на дороге. Ширак соблазнял всех, кто оказывался в поле досягаемости. Впрочем, обо всем этом Друэн знал только по слухам, хотя они вовсе не казались ему невероятными. Самым прытким в этом отношении был Кеннеди, который, поговаривали, устраивал оргии с участием самых красивых девушек в каждом американском городе, куда его заносила предвыборная кампания.

Американцы всегда нас опережают. Бедняга Клинтон, которого поймали с поличным на шалостях со стажеркой...

Друэн вспомнил о своих более знаменитых предшественниках.

Если верить патологоанатому, вскрывавшему тело Наполеона, мужское достоинства императора было как у двенадцатилетнего ребенка. Но это отнюдь не мешало ему приумножать победы на любовном фронте.

Людовик XIV построил Версаль и поселил в нем многочисленный двор, чтобы иметь в своем распоряжении еще большие женщины.

Генрих VI, по свидетельству современников, залезал под юбку всем представительницам прекрасного пола, оказывавшимся поблизости, будь то служанки, аристократки или жены его министров.

Станислас Друэн улыбнулся.

Это справедливая награда за усилия, приложенные для того, чтобы оказаться на вершине власти. Даже у крыс и обезьян именно альфа-самцы пользуются молодых самок репродуктивного возраста.

Он бросил взгляд на стоявший справа экран, на котором отображались кривые, требующие к себе особого внимания. В качестве капитана правительственного корабля, он хорошо знал, что если не хочешь пойти ко дну – следи за циферблатами.

Покупка жилья растёт.

Индекс САС 40 растёт.

Население растёт.

Производство автомобилей растёт.

Строительство квартир и домов растёт.

Все показатели на подъёме. Пока. Нужно придерживаться прежнего курса.

Зажужжал зуммер переговорного устройства.

– Ну что там ещё, Бенедикт? Я же просил дать мне немного покоя.

– К вам полковник Овиц.

Президент взглянул на часы, спрятал смартфон и откинулся в кресле:

– Пусть войдет.

Он поспешно бросил в стоявшее напротив кресло несколько подушек.

В кабинет главы государства решительным шагом вошла женщина очень маленького роста.

На ней был тот же наряд, в котором она сидела в жюри. В руках у нее была сумка – по виду довольно тяжелая.

– Наталья. Видеть вас всегда приятно.

– Здравствуйте, господин президент.

Она взгромоздилась на подушки.

– Итак, чему я обязан той радости, которую доставил мне ваш визит?

Немного повозившись в кресле, она приняла более удобную позу.

– Эволюции. Я предлагаю вам не довольствоваться ролью президента, управляющего текущими делами страны, но стать главой государства, способного видеть средне- и долгосрочную перспективу, – ответила она. Затем продолжила: – Иными словами, правителем, рискующим попасть на страницы учебников истории, которые будут читать грядущие поколения.

Станислас Друэн пристально посмотрел на карлицу. Она попала в самую точку. Его амбиции всегда в том и заключались, чтобы оставить о себе память и не остаться простым президентом из длинного перечня канувших в Лету предшественников.

– Единственная эволюция, представляющая для меня интерес во время моего пятилетнего срока, касается экономики. После меня хоть потоп.

– А кто вам говорит о пятилетнем сроке? Я хочу приподнять перед вами завесу будущего тысячелетия. Еще я попрошу вас записать на внутренние камеры все, что я сейчас скажу, чтобы, если меня убьют, у вас была возможность еще раз послушать мои слова и принять их во внимание.

Президент Друэн ненавидел, когда ему отдавали приказы, особенно женщины, а тем более карлицы. Но в поведении этой странной собеседницы было что-то такое, что внушало ему уважение. Он наклонился к переговорному устройству:

– Бенедикт, в ближайшие четверть часа меня ни для кого нет. – Он нажал кнопку записи расположенной сзади видеокамеры и повернулся к посетительнице: – Постарайтесь покороче.

– По информации моих источников, сегодня наступил ключевой момент истории не только Франции, но и всего человечества. Благодаря спутникам, журналистам и смартфонам, позволяющим всем и каждому снимать и выкладывать в Интернете фотографии и ролики, в нашем распоряжении впервые за все время имеются миллионы глаз и ушей, пристально наблюдающих за всем, что происходит на земном шаре...

Президент нетерпеливо дернул головой.

– Теперь наступил решающий момент, ведь первый раз за всю историю человечества количество умерших (если сложить вместе все предшествующие нам поколения людей) сравнялось с количеством живущих. Почти 8 миллиардов. У нас впервые появилась возможность покинуть планету и на борту космических кораблей расселиться по другим мирам. С помощью ядерного оружия мы можем уничтожить на Земле все без исключения формы жизни.

Друэн знаком велел ей продолжать.

– Вывод: вы – президент поколения, которое все может изменить.

Немного привстав в кресле, он представил, как через сто лет какой-нибудь новый президент будет смотреть на его фотографию. На портрет Станисласа Друэна.

– Слушаю вас, Наталья.

– Наша цивилизация находится на перекрестке семи дорог, по которым мы – точнее, человечество – можем пойти... к спасению или гибели.

– Я попрошу вас только об одном – сжальтесь, не говорите мне ни о финансах, ни об экологии: от этого меня клонит в сон.

– Не беспокойтесь, господин президент, мои семь вариантов будущего представляются намного более современными. Представьте себе дерево, на котором растет семь веток...

31

С карликовой вишни упали два листика, но на них никто не обратил внимания. Остальные низкорослые растения на своем языке молили, чтобы им дали немного воды. Крольчиха Жозефина глодала провода электрического кабеля. Наполеоновские солдаты были в полном боевом снаряжении, но никто не отдавал им приказа бросаться вперед.

Давид Уэллс в который раз перечитывал блокнот покойного отца. И думал о том, что произошло за последние двадцать четыре часа. Сорбонна. Жюри. Аврора Каммерер. Автомобильная авария. Мать в слезах. Бестактный патологоанатом. Три ледяных куба. Замерзший отец – с широко раскрытым ртом, словно его взору явилось что-то неопишемое. Блокнот, исписанный нервным курсивом, схемы, наброски, колонки эзотерических чисел, странные намеки. Открытие цивилизации... великанов.

Все это казалось ему каким-то нереальным. Словно этого неповторимого дня в действительности никогда не было.

Давид услышал, как внизу хлопнула дверь, и понял, что это пришла мать. Шум заставил его подпрыгнуть. Крольчиха наострила уши и перестала теревить свой нос. Молодой человек медленно спустился по лестнице в гостиную. Мандарина Уэллс плакала над фотографией мужа, который, стоя на фоне джунглей, потрясал бивнем мастодонта.

Давид обнял ее за плечи:

– Мама...

Он сказал себе, что всю жизнь его мать делала только две вещи – молчала или плакала. А еще, возможно, любила. Его отца. Потом его. Давид подумал, что, возможно, главная женская слабость в том и заключается, чтобы любить мужчин...

– Мой Чарли не заслужил этого...

Крепко обняв ее, чтобы немного успокоить, Давид сказал:

– Никто не заслуживает смерти, мама.

– Для человечества твой отец был поистине бесценен. Постигая прошлое, он проливал свет на будущее.

– Я знаю, мама. Знаю.

Она обхватила его голову руками, будто желая убедиться, что он все понимает.

– Давид, ты должен подхватить эстафету. Тебе нужно продолжить его деятельность в роли просветителя мира.

– Да, мама.

– Еще тебе нужно найти жену и завести детей. Чтобы род Уэллсов не угас. Ты знаешь, что являешься его последним представителем?

– Разумеется, мама.

– Тебе нужно занять семью, это как раз то, чего желал бы твой отец. – Он взяла его за руку и вложила в нее прохладный предмет: – Это ключ от его кабинета. Он всегда запрещал туда заходить. Там, должно быть, хранятся все его сокровища, тайны, инструменты и записи. Теперь они твои.

Давид выпустил мать из объятий, поднялся по лестнице, оказался перед дверью и медленно сделал в замочной скважине оборот ключом. Перед тем как ригель со скрежетом уступил, его дрожащей руке пришлось предпринять несколько попыток. Он повернул выключатель, и комнату залил желтый свет. На полках выстроились в ряд зубы и черепа динозавров. Молодой человек подошел к компьютеру, включил его и нашел файл с надписью «Энциклопедия относительного и абсолютного знания профессора Эдмонда Уэллса».

Книга прадеда, на которую в своем послании ссылался отец.

Эдмонда Уэллса, мирмеколога.

Отец рассказывал о нем мало. Но насколько Давиду было известно, прадед, похоже, не ограничивался разговорами о муравьях, он также проявлял интерес к эволюции человечества в целом и полагал, что оно движется в сторону уменьшения размеров.

Идея возвращается через поколение.

Давид смотрел на экран компьютера. Он не знал, что прадед составил энциклопедию, посвященную его открытиям и вопросам, над которыми он размышлял. Вспомнив о записи в блокноте отца, он вбил в строку поиска: «Цивилизация великанов».

Открылся текстовый файл.

32. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКАНОВ

В мифологиях всех пяти континентов содержатся упоминания о цивилизации великанов, которая когда-то властвовала на Земле.

По мнению древних египтян, их первая династия произошла от расы гигантов, приплывших по морю, научивших их медицине и искусству строительства пирамид.

В Библии (Книга чисел, XIII, 33) сказано: «И видели мы там исполинов, сынов Енаковых, и были мы в глазах их как саранча».

В греческой мифологии великаны родились на земле из крови Урана. Самым прославленным из них был Антей, считавшийся неуязвимым в силу того, что не терял контакта со своей матерью Геей. Убить его можно было, только оторвав от земли, и совершить этот подвиг удалось одному лишь Гераклу. В то же время великаны и боги у греков являются родственными понятиями. Так, титан Прометей научил людей пользоваться огнем, а циклопы обучили их металлургии.

В своей «Естественной истории» (книга 7, гл. 6) римлянин Плиний рассказывает, что после обрушения холма нашел скелет исполина, рост которого составлял почти 20 метров и которого он называл Орионом.

Ученый философ Филострат сообщает, что нашел в Эфиопии захоронение с человеческим скелетом, длина которого составляла 16 метров.

Тайцы считают, что первобытные люди были гигантского роста.

Скандинавы до прихода христианства полагали, что первые существа, жившие после Сотворения мира, были высокими, как горы. Часть этих исполинов жила на западе, на расположенном неподалеку от побережья острове, который они называли Туле.

Историк Сигильберт рассказывает, что в 1171 году после наводнения обнажились останки человеческого скелета длиной 17 метров.

В 1555 году доминиканец Реджинальдо де Лизаррага во время путешествия в Перу записал, что там существовал миф о людях ростом свыше 15 метров.

Живший в XVI веке историк Съеса де Леон говорит о нашествии исполинов, о котором упоминали жители острова Святой Елены. Если верить легенде, они пришли на кораблях и за одну ночь построили храм Тиуанако.

В древнеиндийской «Рамаяне» говорится о великанах, которые противостояли Раме. Один из них, обезьяноподобный исполин Хануман, выступил против своих собратьев на стороне людей.

История тольтеков, написанная Иштлильшочитлем, повествует о том, что в старину их земли были населены великанами кинаметине, почти полностью исчезнувшими после прокатившихся по Земле разрушительных землетрясений. Ольмеки и шикаланка, человеческие расы нормального роста, жившие после них на Земле, истребили всех исполинов, выживших после этих природных катаклизмов.

В науке тоже можно найти немало ссылок на цивилизацию гигантов, предшествовавших *Хомо сапиенс*. В 1936 году антрополог Ларсон Коль нашел на берегах озера Эльяси в Южной Африке человеческие кости длиной более десяти метров. В 1960-х годах австралийский археолог Рекс Джилрой обнаружил на горе Викторией окаменевшие отпечатки гигантских человеческих ног. Впоследствии, полностью посвятив себя этим исследованиям, он нашел гигантские человеческие челюсти на Яве, в Южной Африке и на юге Китая. В 1964 году доктор Брукхальтер, член Французского общества любителей первобытной истории, сообщил, что собрал коллекцию аномально больших человеческих костей – достаточно большую для того, чтобы доказать, что в ашельский период (ледовая стадия палеолита) на земле жили исполины.

Если эти великаны существовали на самом деле, то их исчезновение служит доказательством того, что естественная эволюция человека движется в сторону уменьшения их физических размеров.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

33

В кабинете президента республики Наталья Овиц достала ноутбук, включила его и подсоединила к нему настенный проектор.

Затем, чтобы объяснить свое видение семи возможных путей развития человечества, развернула слайд-шоу:

– Чтобы наиболее исчерпывающим образом представить вам все эти гипотезы, мне пришлось дожидаться последнего собрания слушателей направления «Эволюция». Это новейшие представления человека о своем будущем.

Она открыла папку с надписью «ПУТЬ НОМЕР 1: ПУТЬ РОСТА». По стене в ускоренном темпе побежала вереница образов с изображением выплескивающихся из метро людских волн, заводских конвейеров, забитых бесконечными продуктами питания, промышленных предприятий, изрыгающих клубы черного дыма, манифестантов, скандирующих лозунги, залов биржи со светящимися табло, перед которым бесновалась орущая толпа.

– Путь роста – это проект дикого капитализма. Больше товаров по низким ценам ради максимальных прибылей – сегодня это главный закон. И мечта нынешнего американского президента Уилкинсона, человека крупного, сильного, бывшего спортсмена, бывшего актера, снимавшегося в боевиках, и республиканца. Он ратует за свободу рынков, его девиз – «Еще больше!». В долгосрочной перспективе этот путь приведет к целому ряду последствий.

1. Увеличение среднего роста людей во всем мире из-за улучшения детского питания и, в первую очередь, из-за широкого распространения молочных продуктов.

2. Усиление индивидуализма, присущего потребительскому обществу. Это система, к которой идет любое человеческое общество из-за стремления к личностному комфорту.

3. Демографический рост из-за развития медицины, снижения уровня детской смертности и увеличения продолжительности жизни.

4. Увеличение количества мусора. Сейчас на Земле существует шестой континент, размером с треть Европы, состоящий исключительно из бытовых отходов. Он дрейфует в северной части Тихого океана между Америкой и Японией.

– Да? Я этого не знал.

Президент откинулся в кресле.

– Принцип «Еще больше!» не нов, он уже давно доказал свою состоятельность, – признал он и предложил Наталье продолжать.

– Совершив подобный рывок, население Земли в ближайшие годы вырастет с восьми до десяти миллиардов человек. Это означает увеличение потребления, а значит, и рост экономики. Проблема в том, что если население увеличивается, потребление растет и экономика развивается, то планета остается прежней. Исходные ресурсы – чистый воздух и питьевая вода безграничны. Мы не можем гарантировать десяти миллиардам человек американский комфорт с двумя телевизорами, двумя автомобилями, двумя холодильниками и двумя кондиционерами на семью. Особенно при нынешнем небрежном отношении к продуктам питания. Если мы и дальше будем продолжать в том же духе, то, чтобы прокормить человечество, нам понадобится не одна, а две Земли.

– Но научный прогресс...

– ...имеет свои пределы и не обходится без печальных последствий. Интенсивное земледелие приводит к тому, что почва становится бесплодной. В овощах, фруктах, мясе все меньше микроэлементов и витаминов. Питая людей, наша планета истощается.

– Но ведь ей помогают удобрения?

– Вам известно, какое влияние они оказывают на водоносные горизонты. Здесь, на пути «Всегда больше!», два конкурирующих лидера, Америка и Китай, придерживаются одних принципов.

– Победит сильнейший. Но позиции Китая, на мой взгляд, сильнее. На его стороне есть такие преимущества, как отсутствие свободных профсоюзов, правосудия, независимой прессы и партии экологов. Кроме того, огромное население этой страны позволяет ей радикально снижать себестоимость производства. Как вы думаете, если мы пойдем по описанному вами пути, то через какое время столкнемся с серьезными проблемами?

– Я оптимистка, поэтому полагаю, что лет через тридцать. К этому времени запасы воды, нефти, воздуха и продовольствия истощатся настолько, что создадут вполне ощутимые проблемы... во Франции.

Президент взглянул на часы:

– Это путь № 1, капиталистический рост. А как насчет пути № 2? Я вас слушаю, но побыстрее, пожалуйста.

Полковник Овиц открыла новое слайд-шоу с фотографиями процессий кающихся грешников, избивающих себя плетками. Перед толпами, скандировавшими одни и те же лозунги, выступали какие-то бородачи, затем приехали полицейские на мотоциклах, взялись за студентов, стали вешать и отрубать руки. Появились субтитры: МИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ.

– Это путь тоталитарной религии. Проект, который развивается семимильными шагами. Повсюду кто-то кого-то обращает в свою веру, запугивая или соблазняя.

– Соблазняя? Как это?

– Не стоит недооценивать притягательную силу религии. В мире, где все так сложно и зыбко, простая и строгая иррациональная система приносит успокоение. Особенно если она разрешает насилие и жестокость. Сначала тоталитарная религия была уделом малообразованных людей, но сегодня она кажется привлекательной даже интеллектуалам. Она способна охватить все без исключения слои общества. Это мечта нынешнего президента Ирана Джаффара и короля Саудовской Аравии. А движущей силой этого проекта является нефть.

На лице президента отразилось сомнение.

– Я знаю Джаффара. При близком общении это очень приятный человек. Не гнушается взятками. Я абсолютно уверен, что он принимает любые подношения, а это значит, что он не такой уж и фанатик.

– Это принцип двойных речей, о котором говорится в «Книге хитростей». Но не стоит тешить себя иллюзиями. Президент Джаффар – чистый продукт фундаментализма. Он проповедует будущее, в котором все люди на Земле либо обращены в религию, либо... мертвы. И он даже не скрывает этого.

– Эволюция человечества по пути религиозного фанатизма? Не верю. В здравомыслящем современном обществе это не пройдет. Наука сильнее веры.

– Вы заблуждаетесь, господин президент. Соблазн вернуться к варварству всегда велик. Это большой соблазн, и в первую очередь для молодежи.

– Для молодежи? Но ведь она становится все более образованной...

– Ну и что?

– Знания помогают не поддаваться гипнозу насилия и преодолеть тягу к иррациональному.

– Вы так в этом уверены?

Президент Друэн стал проявлять признаки нетерпения:

– Ну, хорошо. Но в чем же проблема этого пути?

– Чтобы удержать свои позиции, служителям культа приходится постоянно повышать ставки. Нынешние экстремисты завтра будут считаться умеренными.

– Полковник, мне кажется, вы преувеличиваете. Переходите к следующему варианту.

Наталья Овиц развернула новое слайд-шоу, на котором появились Джон фон Нейман, Алан Тьюринг, Билл Гейтс, Стив Джобс, а также множество похожих друг на друга молодых людей в очках, сидевших перед мониторами. Перед глазами замелькали кадры с заставками виртуальных игр, великолепной компьютерной графикой и просторными залами, где сотни чахлах юношей и девушек стучали по клавишам.

– Надо полагать, это путь электронных технологий?

– Не только. ТРЕТИЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ: МАШИНА.

– Вы имеете в виду андройды?

– Компьютеры, роботы, социальные сети, онлайн-игры, умные смартфоны – одним словом, созданный человеком цифровой мир, в который он может проецировать свои мысли.

– Наталья, но это просто инструменты, такие же как пылесос или автомобиль. У них нет свободы выбора. Неужели мы должны бояться стиральной машины?

– В Сорбонне я недавно слушала один интересный доклад. Его автор, Фрэнсис Фридман, предложил запрограммировать компьютеры и роботов так, чтобы они осознали свое собственное существование.

– Умные роботы? Что за ерунда. Очередная утка для журналистов.

– Не просто умные, а мыслящие роботы. Он считает, что они должны осознать собственное «я». Я думаю, что, как только машины обретут собственное сознание, у них, как и у остальных живых существ, тут же возникнет стремление к бессмертию и желание завести детей. Фрэнсис Фридман уже подумал об этом и выдвинул идею о роботах, способных воспроизводить себя.

– Партеногенез машин?

– А почему бы и нет? Фридман вот-вот создаст роботов, которые будут производить себе подобных, совершенствуясь с каждым поколением.

– Так же, как развивались мы – от обезьяны к человеку?

– Да, можно сказать и так. Первых роботов вполне можно считать обезьянами. Но их потомство будет постоянно совершенствоваться.

Президент стал вертеть свой смартфон:

– Это означает, что со временем роботы смогут превзойти человека?

– Они уже постоянно побеждают нас в шахматах и других играх, основанных на стратегии. Никаких пределов для них существовать не будет. Можно даже представить, что в будущем президентом республики станет андроид, запрограммированный защищать интересы сограждан. Таким образом, мы будем совершенно уверены, что застраховали себя от риска выбрать на этот пост эгоиста, взяточника, фанатика или бездельника.

– Я уже вижу, как на следующих выборах моим соперником будет робот! А в чем трудности этого пути?

– Доктор Фридман их уже предвидит. Обрета самосознание, роботы тут же станут задаваться вопросами, что обусловит риск возникновения различных расстройств – от неврозов до экзистенциальных фобий.

– Слава Фрейду!

– Именно по этой причине суть разработанного этим ученым проекта заключается в том, чтобы окружить искусственное человечество психологами и психоаналитиками.

– И к чему же это приведет лет через двадцать?

– Фридман уверен, что роботы решат все проблемы, связанные с работой и занятостью. Смогут выполнять любые задачи. И у нас больше не будет рабочего класса. Мы наконец создадим общество удовольствий и наслаждений. Люди станут праздными, тучными и обрюзгшими, а весь тяжелый труд ляжет на плечи роботов.

– Звучит не так уж плохо.

– Это будет инфантильное и покорное человечество. А если психоаналитики машин не доглядят, то роботы осознают, насколько человек примитивен, и вполне могут решиться захватить власть.

– Похоже на фильм «Космическая одиссея 2001». Или «Терминатор».

– Или на «Матрицу». Можно представить себе человечество в состоянии непрекращающегося застоя и параллельно с ним – постоянно развивающихся роботов. Нас оттеснят на второй план. Мы станем бывшими повелителями мира, и творение превзойдет своего создателя.

– А вот это выглядит уже не так заманчиво.

– Потому-то я и сделала все возможное, чтобы проект Фридмана не получил одобрения.

Станислас Друэн был обеспокоен. На фоне представленной ему долгосрочной перспективы он почувствовал себя винтиком в механизме, выходящем за рамки его понимания. Он не сводил глаз с маленькой женщины, которая, похоже, прекрасно владела темой. Ни один

научный, военный или экономический специалист не обрисовывал ему столь широкий, глубокий и заглядывающий далеко вперед спектр вариантов будущего развития человечества.

– Какие еще существуют пути, помимо дикого капитализма, религиозного фанатизма и дорвавшихся к власти роботов?

– Четвертый путь – это КОЛОНИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.

И опять полковник Овиц развернула слайд-шоу. Побежали изображения звездолета.

– Не знаю, дошла ли до вас эта информация, но знаменитый канадский миллиардер Сильвиан Тимсит, разбогатевший на онлайн-играх, решил запустить в космос корабль, «Звездную бабочку-2».

– Что это такое?

– Звездолет с так называемым солнечным парусом, способный взять на борт сотню тысяч человек и отправиться в тысячелетнее путешествие к какой-нибудь обитаемой планете в другой солнечной системе.

– Космический Ноев ковчег?

– Вместо того чтобы решать проблемы здесь, он предлагает улететь. Наши предки с незапамятных времен так и поступали – когда что-то шло не так, спасались бегством.

– Но если полет продлится сто лет, то все, кто будет на борту, умрут?

– Предполагается, что они произведут на свет новое поколение, которое тоже умрет, и так до тех пор, пока не родятся те, кто ступит на обитаемую планету.

– Но этот корабль должен быть просто огромен!

– Он представляет собой телескопическую трубу диаметром в один и длиной в тридцать километров. Если верить Тимситу, этот цилиндр, чтобы воспроизводить земную гравитацию, будет вращаться вокруг собственной оси. Так что внутри они смогут разбить поля, насадить леса, создать озера. Ось будет светящейся и заменит собой солнце. Благодаря конденсации там даже будут идти дожди. Это замкнутая экосистема.

– Но откуда в космосе ветер? Как они будут двигаться?

– С помощью света. Это солнечный парусник, который будет двигаться под воздействием света звезд. Энергия его незначительна, но площадь парусов, установленных на «Звездной бабочке-2», будет равняться площади австралийского континента!

– Замечательная идея! И в чем же здесь подвох?

– Длительная реализация и высокая себестоимость. Нет никакой уверенности, что это сработает, кроме того, из 8 миллиардов населения в проекте будут участвовать всего 100 тысяч человек. Да и потом, откуда нам знать, что они не поубивают друг друга? Мне кажется, главным препятствием будет как раз психологическая составляющая. Пока никто не знает, как организовать человеческое сообщество, чтобы оно могло мирно существовать в замкнутом пространстве столь продолжительное время.

– А преимущества?

– Если мы потерпим крах на Земле, то человечество сможет возродиться на другой планете. Пусть и через тысячу лет. Это как брошенная в море бутылка. Я считаю, что этот проект имеет право на существование.

Президент Друэн постучал по циферблату часов:

– Продолжайте, полковник, и побыстрее. Через несколько минут у меня назначена встреча. Все это, конечно, очень интересно, но перед тем, как заниматься будущим, мне нужно решить сегодняшние проблемы.

Полковник Овиц развернула следующее слайд-шоу. На экране появились улыбающиеся старики, а рядом – близнецы и зародыши в пробирках.

– ПЯТЫЙ ПУТЬ: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ. Этот проект, опять же, предложен ученым из Сорбонны, доктором Жераром Сальдменом. Его идея сводится к манипуляциям с теломером – кодом на концевом участке хромосомы, обуславливающим старение и смерть.

– И что же, люди перестанут умирать?

– Человек может жить вечно, если из заложенной в генах программы исключить смерть.

Исследователь назвал свой проект «Источник долголетия». На это его вдохновили карпы из прудов Версальского дворца и морские черепахи, которые стареют, но не умирают, потому что в их телемере не заложен код срока отложенной смерти. Жерар Сальдмен также предложил пересаживать стволовые клетки, чтобы заменять органы, отработавшие свой срок.

– Но как добиться того, чтобы организм не отторгал их?

– Создать банк клонов, близнецов, которые будут служить своеобразным хранилищем идеально совместимых органов.

– Каковы негативные последствия?

– Люди перестанут умирать. Это будет мир стариков, у которых пропадет всякое желание рожать детей. Обновлению поколений придет конец, останутся только привилегированные представители человеческого рода, которые будут без конца продлевать свое земное существование.

– Зато они накопят огромный жизненный опыт. Следующий проект?

– **ШЕСТОЙ ПУТЬ: ФЕМИНИЗАЦИЯ.** Эту идею выдвинула доктор Аврора Каммерер, еще одна слушательница отделения «Эволюция». В настоящее время естественное увеличение количества женщин представляется просто неизбежным по той простой причине, что сперматозоиды становятся не столь многочисленными и более хрупкими. А те, что несут в себе женскую хромосому XX, обладают большей сопротивляемостью по сравнению с теми, которые содержат мужскую, XY. И если пустить эволюцию на самотек, то женщин обязательно станет больше, чем мужчин. Но на этом пути существует такое препятствие, как традиции, особенно в Азии и Африке. УЗИ позволяет определить пол будущего ребенка, и если это девочка – матерей заставляют делать аборт.

– До тех пор, пока не родится мальчик.... Да, я видел это в новостях.

– Именно поэтому мужчины сегодня в большинстве, и их становится все больше. Борьба традиций с природой.

Президент вертел в руках смартфон, в котором хранились фотографии всех его любовниц.

– И как же женское начало может определить путь нашей дальнейшей эволюции?

– Теория доктора Авроры Каммерер заключается в следующем: феминизация способствует сопротивляемости человека. В Турции племя амазонок, живущее рядом с хранилищем ядерных отходов, приобрело удивительный иммунитет к радиации.

– Это значит, что в случае аварии на атомной электростанции или мировой войны...

– Эти женщины смогут выжить там, где не смогут обычные люди.

– Хм... и что же принесет нам общество, состоящее из одних женщин? Да это просто невозможно!

– Вы ошибаетесь. Природа уже сделала свой выбор. Как заметила Аврора Каммерер, единственные живые существа, выжившие в Хиросиме и Нагасаки, – это пчелы и муравьи. Два вида общественных насекомых, на 90 % состоящих из женских особей.

– Но мы же не насекомые!

– Мы тоже представители фауны, одни из многих.

– И все же мир, в котором только женщины... Кошмар! Извините, Наталья, но это тупик. Ведь будет нарушен принцип полярности. Следующий проект?

– **СЕДЬМОЙ ПУТЬ: УМЕНЬШЕНИЕ РАЗМЕРОВ.** Это проект доктора Давида Уэллса.

– Сына того ученого, который пропал в Антарктике?

– Именно так. Он хочет изучать пигмеев в Конго. Оказывается, они обладают естественным иммунитетом против большинства вирусов и микробов. Давид Уэллс считает, что

этой необычайной сопротивляемостью пигмеев наделяет тот же самый ген, который отвечает за их небольшой рост.

– Женщины, пигмеи... подозреваю, что и вы, будучи маленького роста, проявили к этим проектам живейший интерес. Другие пути, пока неизученные, есть?

– Мы остановились на этих семи. Но я пришла к вам не только для того, чтобы представить доклад об эволюции человечества. Проект № 2 сейчас набирает обороты. Вам, господин президент, должно быть известно, что иранцы успешно провели масштабные подземные ядерные испытания. И чтобы помешать им, мы должны оказать всемерную поддержку конкурирующим проектам.

– Роботы, амазонки, пигмеи, капиталисты, звездолетчики... против религиозных фанатиков? – Президент Друэн едва не расхохотался.

– Это гонка, которую ведут между собой семь моделей будущего, – ответила полковник Овиц, – одна из них обязательно вырвется вперед и оставит других позади. Поэтому мы должны поощрять самые, на наш взгляд, желательные и тормозить те, которые могут оказать пагубное влияние на потомков и воспрепятствовать их процветанию.

Президент откинулся в кресле:

– Разумеется, разумеется. Не подумайте, что я недооцениваю ваши рекомендации, но на данный момент у меня нет ясного понимания того, как следует разыгрывать эту колоду из семи вариантов будущего развития.

– Доверьтесь мне, президент. Когда придет время, я скажу вам, что нужно делать.

Друэн подмигнул женщине, она отдала ему честь, собрала документы и компьютер и исчезла так же стремительно, как и появилась.

Президент машинально выключил запись видео, пообещав себе позже прослушать все еще раз в спокойной обстановке, уверенный в том, что упустил какие-то детали этого необычайного доклада. Затем набросал карандашом в записной книжке то, на что его вдохновил разговор: сердце, звезду и череп.

34

Я перехватила запись, сделанную французским президентом. Семь эволюционных проектов, связанных с семью вариантами видения будущего.

Но там недостает восьмой модели – пути, на котором человечество заключит перемирие со мной, а люди перестанут быть эгоистичными, злокозненными паразитами и станут уважительными партнерами.

Ну да, объединяться с машинами, которые прикидываются разумными, или с воображаемым богом; жить вечно в гордыне и самодовольстве; покидать меня; потреблять все большие моих ресурсов – на это у них задора и пыла всегда хватает. А вот защитить планету от нависшей над ней угрозы – до этого им нет никакого дела. Даже так называемым экологами не приходит в голову поставить под контроль демографический рост. Эта тема находится под запретом, в то время как подобный поступок был бы единственным актом подлинного единения со средой, в которой они живут. Это автоматически снизило бы потребление, загрязнение, неравенство, а заодно и риск возникновения войн.

Экологи не усвоили основополагающее правило: сначала нужно контролировать количество и только потом – улучшать качество. Те, кто должен был меня понимать, на самом деле отстаивают то, что идет вразрез с моими интересами.

Тогда возникает вопрос: а способны ли люди эволюционировать?

На данной стадии их развития у меня на этот счет есть сомнения. Тем не менее я буду внимательно следить за реализацией этих семи проектов, особенно двух последних, ведь ни феминизация, ни уменьшение размеров мне ничем не угрожает.

Пигмеи и амазонки

35

Воздух в аэропорту Карсамба Хаваалани был тяжелый и влажный. Первыми на посадку заходили мухи, за ними вороны и, наконец, международные рейсы.

Металлическая дверь скользнула в сторону, подъехал пассажирский трап, и пестрая стайка туристов спустилась по ступенькам, чтобы вновь обрести несущий успокоение контакт с землей.

Аврора Каммерер нацепила солнцезащитные очки и осмотрелась по сторонам. Воздух был пропитан ароматами тимьяна и лаванды. Она сняла с ленты транспортера чемоданы и обратилась в прокат автомобилей, где ей показали дизельную модель индийского производителя «Тата», корпус которой был полностью выполнен из пластика. Некоторые считали, что это машины одноразового использования – из-за ограниченного срока службы, а также потому, что продавались они цене велосипедов.

Аврора включила зажигание, и от вибрации двигателя легкий салон задрожал. В поездку она надела полувоенную форму с жилетом, усеянным многочисленными карманами. Женщина покатила по автостраде.

Она положила на приборную панель смартфон, чтобы контролировать перемещение по датчику Джи-Пи-Эс, и включила музыку.

The Doors². *THE END*.

Композиция, название которой означало «Конец», напомнила ей собственное начало.

Впервые Авроре дала послушать Джима Моррисона мать, Франсуаза. Это было настоящее откровение. Серьезный, чувственный голос поверг ее в трепет, а странные слова привели в восхищение и восторг.

This is the end, my beautiful friend...

Она стала про себя переводить:

*Это конец, мой дорогой друг.
Это конец, мой единственный друг, конец.
Для наших планов на будущее это конец.
Всего сущего конец.
И на чудо не стоит надеяться – это конец.
И мне не суждено взглянуть в твои глаза... вновь.
Можешь ли ты себе представить, что будет потом...
Так безгранично, так вольготно...
Нужна будет лишь... чья-то... крепкая рука
В этой ничьей и никчемной земле,
Затерянной где-то в римской... пустыне боли,
Где все дети сошли с ума,
Все дети сошли с ума.*

² The Doors – американская рок-группа, образованная в 1965 году и оказавшая значительное влияние на культуру и искусство 1960-х годов.

Сзади кто-то громко засигналил, и грузовик, наполненный газовыми баллонами, стянутыми железными тросами, обогнал девушку, оставив после себя облако грязного дыма. Водитель сделал неприличный жест и подрезал Аврору, заставив резко затормозить.

Она прибавила громкость и продолжила переводить песню:

*Водитель, куда ты нас везешь?
Убийца проснулся еще до рассвета,
Натянул свои сапоги,
Надел маску из древней галереи —
И вышел в гостиную,
Он зашел в комнату
Своей сестры,
А затем он
Нанес визит своему брату, и потом он...
Он спустился в гостиную, и
И он подошел к двери... и заглянул внутрь:
— Отец?
— Да, сын.
— Я хочу убить тебя.
— Мама... я хочу... тебя.*

Слушая эти провокационные слова, Аврора улыбнулась, представив себе, как благонаправная Америка времен Никсона получила увесистую пощечину эдиповых фраз.

Песня закончилась, она поставила ее на повтор и принялась все громче подпевать в своей вибрирующей машине:

*Father? I want to kill you
Mother... I want to fuck you!*

Она вновь подумала об отце. Повидавшись с ним, она справилась с психологической проблемой, обусловленной его отсутствием в детстве, и одновременно обрела мужскую ипостась своего «я». Теперь, когда мать была мертва, а отец найден, она могла освободиться от родителей и начать жить собственной жизнью, сообразуясь лишь со своим личностным выбором.

Аврора прибавила скорость, и машину стало трясти еще больше. Шоссе представляло собой сплошную череду рытвин.

Вдоль дороги мелькала реклама американской газированной воды, немецких автомобилей, корейских телевизоров и японских фотоаппаратов. Единственная турецкая была представлена плакатом с изображением двух леденцов на палочке. Правый был в упаковке, на которой по-турецки и по-английски было написано: «В парандже обертки»; левый был покрыт множеством черных точек. Под ним шла надпись «Без паранджи обертки».

Аврора Каммерер в самый последний момент объехала очередной ухаб.

Она помнила.

Ее мать...

Мать говорила ей: «Все мужчины сволочи. Будущее принадлежит женщинам. Мужчины, как и динозавры, обречены. Поэтому они стараются подавить нас силой. Но это всего лишь последние поползновения примитивных скотов, так и не осознавших смысла эволюции рода человеческого».

Мать была яркой феминисткой. Она водила ее на все организуемые ДОЖ³ манифестации, будь то против насилия над женщинами, вынужденных браков несовершеннолетних, ношения паранджи, эксцизии, инфибуляции или рабского использования проституток из стран Восточной Европы. Столько сражений, казалось бы, выигранных и забытых, но неожиданно заявлявших о себе с новой силой. Как-то раз, когда они устроили манифестацию перед посольством Йемена, из здания вышла женщина в парандже и захотела с ними поговорить. Мать машинально вышла вперед. И тогда женщина сказала ей: «Вы никогда не думали, что ошибается не кто-то другой, а вы? Вам никогда не приходило в голову, что носить одежду, защищающую от похотливых мужских взглядов, можно с удовольствием? Вы, представительницы западной цивилизации, не понимаете, что это наш свободный выбор. Вам кажется, что его нам навязывают мужья, но это не так. Наш основной мотив – чувство собственного достоинства. Меня же шокирует то, что вы выставляете напоказ обнаженные руки, ноги и волосы, а на обложках ваших журналов – полуголые женщины! Меня шокирует, что вы ходите рядом со своими мужьями, как будто вы им ровня, и курите. Так себя ведут... проститутки! А потом вы еще удивляетесь, что у вас так много изнасилований...» Закончить фразу она не успела – Франсуаза Каммерер набросилась на нее, сорвала паранджу, и они начали драться, таская друг друга за волосы, царапаясь, кусаясь и разрывая в клочья одежду на глазах журналистов, восторженно снимающих происходящее.

Так ее мать стала обретать популярность. Ее стали называть «разрывательницей паранджи». Позже во время демонстраций мать, идя во главе колонны, стала сажать Аврору, которой тогда едва исполнилось четыре года, себе на плечи. И на митингах, и когда у нее брали интервью, Франсуаза не стеснялась размахивать своим ребенком, как каким-нибудь символом, и утверждать, что та будет принадлежать к поколению, которое изменит мир. Как-то раз на телевидении она даже заявила: «Моя дочь спасет человечество». Чтобы запрограммировать судьбу живого существа, порой достаточно одной-единственной фразы.

Аврора заметила на обочине мужчину в белой рубашке, за которым шли пять женщин, с ног до головы в парандже.

Аврора сделала музыку громче:

*Это конец,
Мой дорогой друг,
Это конец,
Мой единственный друг, конец,
Как больно отпускать тебя,
Но ты ни за что не пошла бы за мной,
Конец смеху и легкой лжи,
Конец ночам, когда мы пытались умереть,
Это конец.*

Она посигналила.

Мужчина даже не удостоил ее взглядом. Он шел опустив голову, словно на него что-то давило, и тоже казался жертвой системы.

Действие порождает противодействие. Они придумали опасные способы мщения, подумала Аврора, проезжая мимо Терма – места паломничества туристов. Затем поехала вдоль реки Фермодонт в поисках Темискиры, последней столицы амазонок, но обнаружила лишь заросшие травой, кустарником и чертополохом развалины. У турецкого правительства не было

³ ДОЖ – французское Движение за освобождение женщин (Mouvement de Libération de femmes).

ни малейшего желания превращать древний город амазонок в музей или проводить там раскопки.

Они отрицают свое прошлое. Сама память о существовании царства свободных женщин сейчас «неполиткорректна».

Аврора наклонилась, поскребла коричневый мох, покрывавший причудливую мостовую, и под полустертым изображением всадницы, выпускающей из лука стрелу, обнаружила едва заметную надпись. Сфотографировала ее на смартфон и стала листать туристический путеводитель: «Одержав в 71 году до нашей эры победу над царем Митридатом VI в битве при Гранике, римский полководец Лукулл обратил свои войска против лучших союзниц Митридата – амазонок из Темискиры. Эти воительницы сражались до последнего, но римляне значительно превосходили их числом. Темискира пала. Римляне разграбили город и предали его огню. Выжившие амазонки подверглись насилию, а затем были проданы в рабство».

Неожиданно внимание Авроры привлек какой-то шум. Она увидела наблюдавшего за ней издали человека. Увидев, что его обнаружили, человек побежал.

– Эй, подождите!

Аврора бросилась вдогонку, расстояние между ними стало сокращаться. Когда ей наконец удалось нагнать беглеца, оказалось, что это девочка лет тринадцати. Она отбивалась изо всех сил. Авроре с трудом удалось схватить ее за руки и успокоить. Девочка, запыхавшись, не сводила с незнакомки затравленного взгляда. Аврора улыбнулась и отчетливо произнесла:

– Амазонас? Амазонки?

Беглянка застыла в нерешительности, затем резко помотала головой. Аврора достала десять лир, но девочка посмотрела на деньги совершенно равнодушно.

– Послушай, малышка, я ищу амазонок. Где они?

Она надеялась, что если беглянка и не говорит на ее языке, то хотя бы понимает смысл. Она показала ей атлас дорог:

– Амазонки? Где?

Аврора вытащила еще две бумажки по десять лир, и девочка согласилась взять в руки карандаш и атлас. Она медленно провела линию, упиравшуюся в какой-то крест. Затем вырвала у Авроры из рук деньги и бросилась прочь.

Аврора взяла атлас и увидела, что нужное ей место находится совсем рядом с иранской границей. Она вновь села за руль. Местность вокруг становилась все более пересеченной. Расположенное на высоте 1000 метров плато выглядело как лунный пейзаж и было изрыто идеально ровными кратерами. Аврора увидела открытый угольный карьер, остановилась на обочине, вышла из машины и осмотрелась.

Земля под ногами задрожала от серии взрывов, горная порода лавиной рухнула вниз. Аврора различила самосвалы – в их кузовах возвышались кучи черной породы – и поняла, что ради добычи угля здесь срыли целую гору.

Она поехала дальше. Через несколько десятков километров она увидела указатель, на котором было написано: «Uchisar». Здесь вокруг везде были пещеры, превращенные в жилища. Когда-то тут жили первые христиане, бежавшие сюда от преследований. Аврора поехала дальше по дороге, но путь ей неожиданно преградили шлагбаум с надписью: «Стоп. Проезда нет» – и военный блокпост.

К Авроре вразвалку подошел мужчина с большими усами, в зеленом мундире, солнцезащитных очках и шлеме, вроде тех, которые носят американские полицейские. Приложив ко лбу два пальца, он по-военному отдал честь.

– Closed, finish, mademoiselle⁴, – сказал он с сильным акцентом.

⁴ Closed, finish, mademoiselle (англ.) – закрыто, конец, мадемуазель.

Во рту у него поблескивал золотой зуб. Аврора протянула ему паспорт и разрешение, выданное турецким Министерством науки.

– Я французский ученый.

– А! Франция? Париж? Sorry⁵, невозможно. Зона оцеплена. Закрыто, closed, finish.

– Но почему?

Мужчина попытался собрать все свои познания во французском языке и произнес:

– Вы не слышать *news*? Курдский боевики из КРП⁶ устроить теракт. Воспользоваться манифестация студентов и устроить проблема по два стороны граница. Был засада. Три погибли. Теперь тут зона боевых действий. Very dangerous for strangers⁷. Мы с иранцами together against⁸ курды. Но вас, французы, не любить.

– Почему?

– Вы запрещать женщины носить паранджа. И вам тоже надо платок, закрыть волосы. Волосы вот так – это шок...

Он указал на своих коллег, бросавших на них косые взгляды.

– Я знаю, зачем вы здесь, – сказал полицейский, заметив пометку в дорожном атласе Авроры. Тон его посуровел. – Искать амазонок, да?

Аврора напряглась.

– Это легенда для туристов. It is fake. No exist⁹. Здесь только курдские террористы, а дальше иранские военные. Very very dangerous. Вы уезжать. Come back¹⁰ к себе. – Он посмотрел на быстро темневшее небо. – It is late¹¹. Скоро the night¹². Вы ехать деревенский гостиница. Not far. Secure¹³. Еще может подняться little wind¹⁴ и пойти fresh¹⁵ дождь.

Несколько минут спустя Аврора остановилась у единственной гостиницы в деревушке. Она была похожа на альпийское шале с некоторым восточным налетом. Директор гостиницы расправил густые угольно-черные усы, взял у Авроры чемоданы, отвел ее в комнату, разложил вещи, зажег свет и открыл окна, чтобы продемонстрировать открывавшийся на горы вид. Она рухнула в кровать, снедаемая чувством поражения, и заснула, еще раз прослушав, на этот раз в наушниках, песню *The Doors*.

Here is the end...

36. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА АПОКАЛИПСИСА

«Апокалипсис» представляет собой последнюю книгу Нового Завета.

Принято считать, что его, в возрасте 82 лет, продиктовал своим ученикам святой Иоанн, сосланный на греческий остров Патмос (в 79 году после Рождества Христова, в момент извержения Везувия).

По всей видимости, в значительной степени его на это вдохновил более древний текст, приписываемый пророку Захарии. Это наиболее эзотерическое и зрелищное писание Нового Завета.

⁵ Sorry (англ.) – простите.

⁶ КРП – Курдская рабочая партия.

⁷ Very dangerous for strangers (англ.) – очень опасно для иностранцев.

⁸ Together against (англ.) – вместе против.

⁹ It is fake. No exist. (англ.) – это выдумка, не существовать.

¹⁰ Come back (англ.) – возвращайтесь обратно.

¹¹ It is late (англ.) – поздно.

¹² Night (англ.) – ночь.

¹³ Not far. Secure (англ.) – Недалеко. Безопасно.

¹⁴ Little wind (англ.) – Небольшой ветер.

¹⁵ Fresh (англ.) – в данном случае «холодный».

«И вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить».

«И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».

«И вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И... голос... говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай».

«И вот конь бледный, и на нем всадник, которому имя “смерть”; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными».

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

37

Давид Уэллс захлопнул смартфон, на котором перед этим читал найденную в компьютере отца Энциклопедию прадеда. После «Цивилизации великанов» текст, посвященный четырем всадникам Апокалипсиса, его озадачил.

Отец вроде говорил ему, что в нем описано не то, что должно произойти с нашей цивилизацией, а то, что случилось с великанами. Пророчество, которое, казалось бы, говорит о будущем, но на деле повествует о прошлом, покрытом завесой тайны, в глазах молодого человека выглядело шуткой.

Пока другие пассажиры самолета еще спали, он поднял пластиковую заслонку иллюминатора и увидел через толстое стекло густые, уходящие за горизонт леса. С высоты северная часть Демократической Республики Конго напоминала собой безбрежное, покрытое зелеными барашками море.

Чем ближе они подлетали к границе между Конго и Камеруном, тем больше леса выглядели так, словно на них набросилась стая прожорливых грызунов, которыми, как полагал Давид, были бульдозеры. Стальные машины, двигаясь по прямой, срезали лес как бритвой. Ему вспомнилась реклама:

«КРИСС» – БРИТВА С ЧЕТЫРЬМЯ ЛЕЗВИЯМИ

Первое лезвие оттягивает щетину.

Второе оттягивает ее еще больше.

Третье лезвие щетину срезает.

Четвертое вырывает корни.

Давид подумал, что для кожи «Крисс» была сущим апокалипсисом.

Если только апокалипсис не является бритвой с четырьмя лезвиями для... человечества.

От этой мысли молодой человек улыбнулся. Он взгляделся в бескрайний лес и увидел вдали город.

Наверное, Весо.

Давид знал, что этот город стал мировой столицей торговли ценными породами древесины и что эксплуатация лесных угодий была здесь основным источником дохода.

Он вновь подумал о своей сопернице, Авроре Каммерер. И тут же перед его мысленным взором предстали ее точеное лицо с золотистыми, миндалевидными глазами и отмеченная печатью лукавства улыбка. Спросив себя, чем в данную минуту может заниматься конкурентка, он решил, что она, должно быть, ведет разговоры с амазонками, подготавливая «феминизированную» эволюцию человечества.

И вновь к молодому человеку вернулось ощущение, что он с ней был давно знаком.

Давид закрыл глаза и вспомнил свои былые любовные истории. После ряда поражений (ему не раз говорили фразы типа: «Мне очень жаль, но для меня ты слишком молод», «Я сожалею, но ты для меня маловат») он стал задаваться вопросами о том, почему девушки желали вступать в романтические отношения не столько со сверстниками, сколько со зрелыми мужчинами. Он не ожидал, что в таком деле, как ухаживание за женщинами, юный внешний вид может стать препятствием. Как же ему хотелось иметь низкий голос, посеребренные сединой виски и даже бороду. Но даже волосы на подбородке и те были у него редкими и какими-то застенчивыми.

Наконец, он покончил со своей девственностью, подойдя к проблеме с другой стороны.

Любая ошибка, которую признал человек, становится творческим выбором.

Будучи не в состоянии разыгрывать из себя мужчину-защитника, он стал прикидываться хрупким ребенком, чтобы пробудить в женщинах материнский инстинкт.

Кроме того, он переориентировался на другие цели. Покончив с лолитами, корчившими из себя роковых женщин, он начал ухаживать за зрелыми дамами с пышными формами. И результаты превзошли все ожидания. Конечно же они говорили с ним как с ребенком, прижимали к своим пухлым телесам и прятали его голову между выдающихся грудей. Они называли его нежными уменьшительными именами, но все это было неважно, ведь он наконец нашел свой метод ухаживания, гарантировавший победу: подчеркивать свое несходство с окружающими, извлекая из этого выгоду.

Он, как и служивший ему примером Наполеон, стал множить свои любовные завоевания и постепенно перешел от самых доступных женщин к самым недостижимым, которых вождели все остальные мужчины. Благодаря выработанной им стратегии, которой он овладевал все лучше и лучше, Давид смог сокрушить даже самые неприступные крепости.

За иллюминатором простиралась Африка, и перед мысленным взором молодого ученого вдруг предстал образ отца. Ему неожиданно вспомнилось, как тот его представил в одном из своих телевизионных интервью: «Мой сын спасет мир. Он принадлежит к поколению, которое больше не знает пределов и возлагает на себя огромную ответственность. И я уверен, у него все получится». Давид подумал – чтобы запрограммировать судьбу человека, порой бывает достаточно одной-единственной фразы.

Самолет приземлился в аэропорту Весо.

Подхватив багаж, Давид Уэллс направился к таможене.

Конголезский офицер, не в состоянии смириться с мыслью о том, что этот похожий на подростка француз достиг совершеннолетия, несколько раз проверил подлинность его паспорта и проставил в удостоверении личности штамп с изображением президента – сидящего на троне с короной на голове и скипетром в руке.

Давид вышел из аэропорта с кондиционированным воздухом и вдохнул обжигающую атмосферу улицы. И подумал о том, что все страны, включающие в свои названия слово «демократический», на самом деле являются диктатурами: Корейская Народно-Демократическая Республика, Германская Демократическая Республика, Демократическая Республика Камбоджа.

И еще один парадокс: свободу у народа отнимают во имя этой самой свободы.

Он увидел в зале прилета мужчину, державшего в руках табличку с надписью «Доктор Уэллс». Это был африканец высокого роста, с коротко стриженными волосами, в бежевом костюме, на лацкане пиджака висело несколько медалей. Он широко улыбнулся Давиду и энергично потряс его руку:

– Меня зовут Н’гома, я буду вашим проводником.

– Очень приятно, Н’гома.

– И вот вам первый совет, – заявил африканец, – не забудьте намазаться кремом от солнца: в первые дни оно жарит просто невозможно. И я захватил несколько фляг, потому что нельзя допускать обезвоживания. Вперед, навстречу новым приключениям!

Давид уложил багаж в ожидавший их роскошный «Пежо 4×4», и они помчались по гладкой асфальтовой дороге. Выехав из Весо, покатались вдоль реки Санга к берегам Нгоко.

Первое, что поразило Давида, – ощущение, что все здесь громадное. Люди были крупнее, деревья выше, комары больше, даже солнце и то, казалось, увеличилось в размерах.

А еще все было разноцветным. Повсюду цветы, растения, бабочки и насекомые. Он еще никогда не видел такой яркой природы.

Воздух был насыщен тысячей ароматов – запахами песка, листьев, пыли, цветов и резины. Проезжая деревни, они видели людей, которые работали или разговаривали. Дети выглядели веселыми, женщины в замысловатых бубу то и дело хохотали.

Проводник Давида Н’гома совершенно расслабился. Он настроил магнитола и выбрал «Девятую симфонию ре минор» Бетховена, удивительно гармонизировавшую с фантастическим пейзажем.

Машина проехала мимо вывески «Национальный парк. Въезд воспрещен» и остановилась у решетки, которую охраняли вооруженные люди с нашивками «Служба безопасности». Проводник махнул рукой, охранники узнали его и подняли шлагбаум.

– Красиво, правда? Эти деревья достигают в высоту шестидесяти метров, некоторым из них более тысячи лет! – сказал Н’гома. – Это последнее, что осталось от первобытного леса. Эта масса растительности дает огромное количество кислорода. Здесь, в Конго, находятся легкие не только Африки, но и всей планеты. Здесь и в бассейне реки Амазонки.

Давид заметил, что некоторые деревья уходят ввысь так далеко, что увидеть их кроны с земли невозможно. Не выпуская из рук руля, Н’гома объяснил, что он племянник хозяина делянок, где ведутся лесоразработки. Именно поэтому они воспользовались въездом для избранных.

– Лесоразработки? Но ведь у ворот написано «Национальный парк»!

– Здесь не стоит доверять вывескам. Это действительно национальный парк, но его купил мой дядя, он заготавливает лес. В этих деревьях содержатся редкие эфирные масла. Найти их можно только здесь и больше нигде. Они стоят целое состояние, и на них, естественно, большой спрос. Существует несколько мафиозных группировок...

– Лесная мафия?

– Господин Уэллс, вы находитесь на одной из самых современных лесозаготовительных делянок в мире. На вашем месте я снял бы документальный фильм об этом. Нас считают развивающейся страной, но вы увидите, что наши лесоразработки механизированы и компьютеризированы, тут полно камер видеонаблюдения, которые ничем не уступают западным анало-

гам. Даже бразильцам не удастся добиться таких темпов заготовки и обработки древесины. Наше производство растет семимильными шагами.

– Сейчас меня эта тема не интересует, – ответил Давид, раздраженно отгоняя moskitov.

Он обильно потел и не выпускал из рук фляги с водой. Они пересекли несколько заболоченных участков с торчавшими из земли корнями.

– Я думаю, что мы должны найти их здесь, – заявил проводник.

Выйдя на поляну, они обнаружили следы недавней стоянки, наконечник стрелы и треснувшую деревянную чашку.

– Когда вы видели их в последний раз? – спросил Давид.

– Месяц назад. Проблема в том, что вы хотите встретить не цивилизованных, а диких пигмеев, которые живут охотой и собирают плоды и ягоды. Они ведут кочевой образ жизни. Они не знают, что такое земледелие, скотоводство, оседлость. Они часто переходят с места на место. Именно поэтому они так раздражают правительство. Поди узнай, где они сейчас! Не говоря уже о том, что они устраивают стоянки в самых дебрях джунглей. Поскольку они прячутся под густой листвой, их нельзя засечь даже с вертолетов и спутников.

– Но мы их все же найдем, не так ли? Я для этого сюда и приехал, – напомнил французский исследователь.

Проводник посмотрел на редкие облака высоко в небе:

– С учетом того, что сейчас весна, племена пигмеев, должно быть, откочевали на запад. Они часто так поступают.

В этот момент до их слуха донесся какой-то треск. Низкий звук, за которым последовала дюжина других. Это рвались волокна древесины. Деревья, словно повинаясь чьей-то воле, склонились и рухнули – шелестя листвой, выпуская на волю бабочек и цветы.

Давида это зрелище живых стволов, срубаемых с такой легкостью, зачаровало.

Большие, копящие бульдозеры своими механическими руками, оканчивавшимися стальными зажимами, хватали ствол, после чего в кору, чуть повыше корня, врезалась циркулярная пила.

Чтобы срубить тысячелетнее дерево, было достаточно нескольких минут.

Визжали пилы, умирающие деревья отвечали им глухими криками агонии. Проводник убавил громкость магнитолы.

– Сейчас растет спрос на одноразовые палочки для японских ресторанов.

– Эти деревья вырубают, чтобы делать... одноразовые палочки?

– Ну да! С вами, представителями западной цивилизации, всегда так – вы стремитесь потреблять, но откуда что берется, не знаете. Мы, банту, не так лицемерны. Всем известно, что гамбургеры представляют собой умерщвленных коров, наггетсы – цыплят, через которых пропустили электрический разряд, а икра – вытасненные из брюха самки осетра яйца. Что же касается носовых платков и одноразовых палочек – то они когда-то были деревьями.

Довольный своей тирадой, африканец улыбнулся, обнажив великолепные белые зубы.

Давид не сводил глаз с бульдозеров, убивавших деревья, превратившиеся теперь в розоватые цилиндры.

– Спилить дерево нам удастся за три минуты. Однако совсем недавно нам прислали новую, еще более производительную машину. Мы называли ее «газонокосилкой». Она срубает ствол за одну минуту! – с гордостью возвестил проводник.

За бульдозерами открывалось обширное пустое пространство, поросшее кустами, среди которых торчали редкие пни.

– Пора убираться отсюда, – сказал Н'гома. – Эти бульдозеры так высоки, что водители не видят нас и могут раздавить. Тем более что большинство из них обколоты и слушают громкую музыку.

– Как можно валить лес под воздействием наркотиков и оглушая себя музыкой?

– Внутри все автоматизировано. Это и есть технический прогресс.

Проводник сказал, что нужно вновь сесть в «пежо» и ехать на запад. Они покатались по дороге, которая становилась все уже, пока и вовсе не оборвалась. Растительность была такой густой, что проехать дальше было невозможно. Они вышли, закинули за спины рюкзаки и пошли пешком.

Скрытое верхним ярусом тропического леса, солнце вело себя не так агрессивно, но жара все равно была удушающей. Москиты кругами летали вокруг Давида, он ударил себя по затылку, где на влажной от пота коже сидело сразу три насекомых, и посмотрел на руку, на которой распростерлись три трупа:

– Ненавижу москитов.

Конголезец похлопал его по плечу:

– Это все из-за Ноя. И зачем только этот идиот пустил на ковчег пару комаров?

Давид молотил воздух руками:

– У меня такое ощущение, что я их притягиваю. С самого детства они начинали именно с меня.

– Ваша кровь, вероятно, кажется им слаще. Для них белые обладают другим вкусом, это деликатес.

Обнаружив подходящую поляну, они разбили в джунглях палатки, чтобы поужинать и поспать. Чтобы защитить гостя, проводник натянул противомоскитную сетку. Снаружи, будто в насмешку над ними, стала жужжать новая стая насекомых.

– Их становится все больше. Причина этого, по-видимому, кроется в озоновой дыре, из-за которой повышается температура и насекомые становятся активнее.

– Ненавижу их. Они воруют кровь. Паразиты и вампиры, – сказал Давид, прихлопнув очередного смельчака.

– А еще они разносят разные заболевания. Я больше всего боюсь лихорадки чикунгунья. Стоит ее подхватить, и все заканчивается очень быстро. Из глаз, носа и ушей течет кровь. А еще есть муха цеце! Если она укусит человека... то он перестает двигаться и становится похожим на призрака. Взгляд его мутнеет, и он больше ни на что не реагирует.

– Наверное, пигмеи никогда ничем таким не болеют...

– Пигмеи? Да, их эти напасти действительно обходят стороной, но, может, они просто не обращаются в больницу и умирают неизвестно от чего! – Н'гома вновь показал зубы, как будто собирался засмеяться, и продолжил: – Уж лучше я буду больным, чем пигмеем. Они... просто придурки.

Банту вновь хлопнул Давида по спине, словно для того, чтобы его слова глубже отпечатались в его душе.

– Не думаю, что они глупцы, – серьезно ответил Уэллс.

– Какой же вы смешной, месье! Будьте реалистом. В нынешнем мире пигмеи – первобытные люди. Поэтому они и не болеют современными болезнями.

– У меня есть другая теория. Я считаю, что они – представители человечества будущего.

– Пигмеи? Будущего? Я, конечно, вас уважаю, но думаю, что вы все переворачиваете с ног на голову. Вы видите мир наизнанку, путаете прошлое и будущее, глупость и интеллект, первобытную историю и эволюцию, слабость и силу, величие и... впрочем, простите, я слишком увлекся. – Проводник рассмеялся. – Давайте говорить серьезно. Пигмеи живут в лесу, охотятся с помощью лука, едят гусениц, у них даже нет... смартфонов! У них нет даже фамилий, одни лишь имена! Все, кто работает на полях моего отца, наполовину идиоты. Им ничего нельзя втолковать. Отец вынужден их бить, как нашкодивших мальчишек. Знаете, что им дают вместо зарплаты? Конфеты. И они очень довольны! За то, что пигмей осушит, вспашет и засеет поле площадью четыреста метров, банту дает ему бутылку пальмового вина! А те, с кем вы хотите

встретиться... Знаете, чем я собираюсь им заплатить? Вот чем! – И он показал небольшие зеркальца на пластмассовых подставках с надписью «made in China».

– Они от них в восторге, ведь сами они их делать не умеют. Когда я даю им зеркальце, они долго смотрятся в него, словно спрашивая себя, что же в действительности собой представляют. Как маленькие. Даже старики и те не являются взрослыми, это просто... дети, так и не сумевшие преодолеть стадию зеркала!

– В таком случае, будущее принадлежит детям.

Н'гома посерьезнел:

– Не хочу вас разочаровывать, но когда вы увидите, то все поймете сами. Это уродцы. Женщин у них больше, чем мужчин, и они главные. Уровень детской смертности такой, что двое детей из троих умирают. Продолжительность жизни редко превышает сорок лет. Нет, что ни говори, а их не назовешь развитыми!

Давид открыл пакет лапши с сушеными креветками, высыпал в кипящую воду и стал помешивать большой пластмассовой ложкой.

– Даже японцы стали на десять сантиметров выше, потому что их дети стали употреблять молочные продукты. Будущее за высокими, ученые тут единодушны.

С этими словами Н'гома прихлопнул москита, хотя тому и казалось, что он в безопасности.

– Мне кажется, природа приготовила «специалистам» массу сюрпризов. Даже если они единодушны, – возразил Давид.

– Значит, вы правы, а все остальные заблуждаются?

Давид пожал плечами:

– Мой отец говорил: если многие заблуждаются, это еще не значит, что они правы.

– И все равно... Человек будущего обязательно будет выше, крупнее, сильнее и красивее. Чтобы это понять, достаточно просто немного подумать! И здоровье у него тоже будет крепче. Это же логично!

– Вы так и не ответили, почему пигмеи не болеют болезнями, которые для остальных здешних жителей стали привычными. Думаю, у них даже есть иммунитет против СПИДа. Это так?

– Да нет, я вам ответил, только вы меня не услышали. Они умирают, не обращаясь в больницу, и их заболевания нигде не фиксируются. – Проводник вздохнул и раздавил еще одного москита. – Месье, мне кажется, уже поздно. Нам надо поспать, тогда у нас будет больше сил для того, чтобы найти «людей будущего».

На десерт он очистил яблоко, срезав с него кожуру длинной спиралью.

38

Я помню.

Боль от того, что с меня живьем содрали кожу, сменилась страхом. А если из космоса явится еще один астероид, еще больше Тейи? От того, что я осознала, кем являюсь и каковы мои шансы остаться живым, разумным существом, мысль о смерти казалась мне совершенно невыносимой.

Мне нужно было себя от этого оградить.

Первой реакцией стал «жар». Из всех моих вулканов брызнул пар, образовав густую и плотную атмосферу, которая стала моей первой защитной оболочкой. Я знала, что эта плотная атмосфера предохранит меня от прилетающих из космоса камней.

Так оно и было.

Приблизившись ко мне, они сгорали от трения о газ и рассыпались в прах.

В то же время мне было известно, что это защитит меня от малых астероидов, но не от больших.

И пока все космические отбросы, попадая в поле тяготения, воспламенялись в моей новехонькой атмосфере, не причиняя мне ни малейшего вреда, я размышляла о том, как улучшить этот рубеж обороны на тот случай, если произойдет новый инцидент.

39

Москиты.

Опять москиты. Везде, десятки москитов – кружащих, жужжащих, щекочущих, пронзающих его, сосущих из него кровь.

Давид выбрался из спального мешка. Рядом с ним, сжав кулаки, видел десятый сон Н'гома. Молодой человек взял одеяло и выбрался наружу.

Африканская ночь была изумительна. Воздух благоухал тысячей ароматов исключительно богатой местной биосферы, пение насекомых и птиц звучало гимном жизни.

Давид залюбовался видневшимися вдали склонами вулкана Ниагонгоро, окруженными нимбом серебристого сияния, и подумал что первые люди, вполне возможно, появились именно здесь – 7 миллионов лет назад!

Молодой человек сглотнул и воздел глаза к звездному небу. Джунгли освещал круглый диск луны. Скользнув по созвездию Лебедя, упала звезда. Давид загадал желание.

Увидеться с ней вновь.

Тогда он взял смартфон и набрал номер:

– Алло? Я вас не очень побеспокоил? Это Давид Уэллс.

Помните? Субъект на каблуках, изучающий пигмеев.

– И который у вас час?

– Поздно. А у вас?

– Рано.

– Тогда давайте поговорим?

– Не можете уснуть? Вам повезло, я тоже.

– Я из-за москитов и жары, а вы?

– А я из-за ветра, стариковского храпа и стен в моей гостинице, которые не толще картонки.

– Представляю.

– А еще из-за воспоминаний.

– Ага, так вот что мешает работать ученым, посвятившим себя эволюции: стариковский храп, жужжание комаров, жара и воспоминания.

Он умолк, наступило долгое молчание.

– Вы все еще на связи, Аврора?

– Да.

– Простите меня, я постоянно об этом думаю... тогда, на вечеринке, я проявил некоторую... бестактность.

– В открытую волоочась за мной на глазах подружки? – не без иронии спросила она. – Проехали и забыли. Мужчинам всегда присущ некоторый примитивизм. К тому же именно поэтому я предпочитаю женщин.

– Мне очень жаль.

– Если на то пошло, то ваша нескладность меня растрогала.

– И тем не менее я должен вам сказать, что... был... немного шокирован нашей встречей.

Она засмеялась, в голосе ее чувствовалось лукавство.

– У меня и правда такое ощущение, что я вас уже где-то видел, – серьезно сказал он.

Она притворилась, что не слышит, и продолжила:

– И как там у вас, в Африке?

– Здесь все презирают пигмеев. А у вас?

– Здесь все презирают амазонок. Давид, что мы делаем в такой дали от родного дома?

– Думаю, что бежим от старого, привычного мира. И я нигде больше не видел такого ясного неба с такими прекрасными падающими звездами.

– Что касается меня, то я полагаю, что мы, проливая свет на прошлое, пытаемся заглянуть в будущее. Эволюционный выбор каждого из нас очень показателен. Вы со своими пигмеями – это эпоха кочевых племен, я с царством амазонок – Античность.

Давид раздавил комара:

– Вы правы. Мой отец пытался проникнуть в суть эволюции, выискивая ископаемые останки динозавров, которым 60 миллионов лет, а прадед – наблюдая за муравьями, возраст которых составляет 120 миллионов лет. Как будто для того, чтобы заглянуть далеко в будущее, сначала нужно проанализировать то, что происходило в далеком прошлом.

В африканской ночи взвыла стая гиен.

Аврора поглубже зарылась под одеяла.

– Ладно, Давид, спокойной ночи. Соединимся, когда приступим к реализации задуманного.

Она отключилась. Он последовал ее примеру, но, зная, что сразу не заснет, взял смартфон и стал смотреть новости.

40

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ. В одной шестнадцатой финала чемпионата мира в Рио-де-Жанейро французская команда была разгромлена соперниками из Дании с беспрецедентным счетом 3:0. По всей видимости, проблема здесь кроется в психологической плоскости, ведь за несколько минут до матча французские футболисты решили устроить забастовку в ответ на репортаж, рассказывавший об устроенной ими вечеринке с участием несовершеннолетних проституток по вызову, который они назвали «клеветнической кампанией». «Это был подарок на день рождения нашего нападающего, и сколько девушкам лет – мы не знали», – заверил капитал сборной Франции Нарцисс Дьеп. Затем он, отказавшись комментировать поражение, сел в личный самолет и вернулся в принадлежащий ему замок в Швейцарии.

ДЕЛО О ВАКЦИНАХ. Скандал с бесполезными вакцинами против гриппа А-Н1N1 вспыхнул с новой силой. Началось все несколько лет назад. Министру здравоохранения, теперь уже бывшему, пришлось предстать перед судом по административным делам по обвинению в перерасходе средств. Теперь же его уже ждет процесс в уголовном суде по делу о растрате. Он купил 80 миллионов доз вакцины против гриппа, которая оказалась совершенно неэффективной. Чиновник пытался оправдать расходы мерами предосторожности. Но «дело о бесполезной вакцине против гриппа А-Н1N1», как его называют, никак не может утихнуть. «Сейчас, когда дефицит бюджета Фонда социального страхования велик, как никогда, просто возмутительно тратить миллионы евро на покупку бесполезных медикаментов. Мы требуем, чтобы было открыто еще одно уголовное дело, парламентское, – заявил глава оппозиции. И добавил: – Средствам массовой информации, переоценившим степень опасности и способствовавшим вспышке паники, также следует взять на себя ответственность и впредь вести себя более благоразумно».

ИРАН. Неподалеку от северной границы страны открыто новое глубинное месторождение нефти. Президент Джаффар пообещал, что все средства от его эксплуатации будут направ-

лены на борьбу с «сионистским врагом». «Бог дал нам нефть для того, чтобы мы убивали неверных и изгоняли их с нашей святой земли», – заявил он представителям национальных телеканалов. Со своей стороны, организация «Международная амнистия» говорит о многочисленных диверсиях, направленных на подавление демонстраций, проводимых ныне движением «Где мой голос?», а также на то, чтобы общество забыло о высоком уровне коррумпированности среди членов правительства.

Сегодня во второй половине дня полиция вновь открыла по манифестантам огонь на поражение, убив два десятка человек и ранив около ста. Кроме того, более пятисот студентов были арестованы и преданы суду чрезвычайного религиозного трибунала. По данным «Международной амнистии», пытки, порой восходящие к эпохе Средневековья, приняли систематический характер. Тем не менее движение «Где мой голос?» решило созвать на завтра новую мирную демонстрацию.

НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН. В норвежском Бергене группа ученых вот уже десять лет изучает странное явление: сокращение размеров трески, которая, будучи одним из базовых продуктов питания для народов Северной Европы, представляется крайне значимым элементом экономики. Правительство страны выражает озабоченность происходящим. Работающие в Бергене исследователи пришли к выводу, что размеры этой рыбы, с каждым поколением становясь все меньше и меньше, за последнее время сократились как минимум в шесть раз. По мнению норвежских ученых, эта мутация представляется не чем иным, как удивительным механизмом, позволяющим приспособиться к деятельности человека. По всей видимости, эволюция данного вида движется в этом направлении для того, чтобы треска... могла проскальзывать в ячейки рыболовецких сетей.

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА. Впервые за все время во всем мире фиксируется снижение результатов тестов на IQ. В период с 1940 (когда они были изобретены) по 1990 год кривая этого коэффициента – в планетарном масштабе – неуклонно шла вверх. После 1990-го она достигла потолка, а в прошлом году отправилась в свободное падение. Выдвигаются следующие объяснения этого явления.

1. Наш мозг, хорошо питающийся и получающий надлежащий уход, достиг пика своей производительности.
2. Интернет, предоставляя возможность в любое мгновение получить ответ на любой вопрос, оказывает пагубное влияние на способности к концентрации и анализу, особенно у молодежи. Понимание того, что информация всегда находится под рукой на компьютере, отбивает у людей желание что-либо запоминать.
3. Стремление к экономической отдаче побуждает молодежь все больше сокращать сроки своего обучения.
4. Мир стал настолько многообразен и сложен, что все меньше и меньше людей берут на себя труд разобраться в нем и охватить его в целом.
5. Загрязнение окружающей среды.
6. Недосыпание.

САБОТАЖ. Не успел канадский миллиардер Сильвиан Тимсит приступить к реализации своего безумного проекта, как в главном ангаре вспыхнул чудовищный пожар, уничтоживший все макеты, служившие моделями для строительства снабженного фотонными двигателями космического корабля «Звездная бабочка-2». Полиция обнаружила следы поджога, которые наводят на мысль о том, что речь в данном случае идет о злом умысле и акте саботажа, осуществленном противниками проекта. Как известно, с момента объявления о создании этого звездного парусника враждебные настроения среди тех, кто выступает против, неуклонно

растут. Миллиардер заявил, что этот инцидент, по всей видимости, приведет к приостановке работ, но что сам он никогда не откажется от реализации данного проекта, с какими бы препятствиями ему ни пришлось столкнуться.

РАСПРОДАЖИ. После объявления о распродажах в крупных парижских магазинах этим утром в городе, особенно на бульваре Османа, собрались толпы людей. По данным полиции – 20 000 человек, по оценкам владельцев торговых заведений – свыше 50 000. Некоторые клиенты устроились ночевать на тротуарах, чтобы гарантированно быть в первых рядах после открытия этих храмов потребления. Когда в одном из универмагов неожиданно сообщили о дополнительной скидке в размере 10 % первым покупателям, давка у двери была такой, что люди неистово теснили и пинали друг друга. Около трех десятков ранено, серьезных увечий, к счастью, удалось избежать.

ПОГОДА. В ближайшие дни погода улучшится. Столь комфортной для этого времени года температуры еще не было никогда.

41

Что происходит?

Они зарылись глубоко в землю на территории, которую называют Ираном, на границе с Турцией. Они пробурили скважину, но я не собираюсь безропотно наблюдать за происходящим. Содрогание на Южном полюсе показало, что я могу целиться с точностью до нескольких сот метров.

О! У меня возникло желание попробовать что-то новое.

Почему бы мне... не чихнуть?

42

За стеной раздавался храп соседей.

Заснуть Авроре Каммерер так и не удалось. Она взглянула на поднимающееся над горизонтом солнце. Очень хотелось есть. Она спустилась в ресторан отеля, который, к счастью, уже открылся, чтобы накормить завтраком самых ранних посетителей.

Там царствовал хозяин гостиницы с пышными усами.

– Между прочим, я говорю по-французски, – сказал он.

Он посоветовал ей попробовать местный деликатес – поджаренную на гриле баранью голову с йогуртовым соусом, – но она предпочла хлеб с маслом, конфитюр и кофе.

И задала ему вопрос на свою любимую тему.

– Что? Амазонки? Нет, я очень сожалею, но это просто легенда. У нас немало мест, где женщин больше, чем мужчин, но это не более чем случайность.

Аврора показала ему книгу с иллюстрациями, на которых были изображены женщины-воительницы. Директор недоверчиво разглядел усы:

– В книге, какой бы она ни была, можно наговорить все что угодно. Детские сказки. Что касается нас, то мы здесь считаем, что это не что иное, как упоминания о каких-то отсталых племенах.

– Вы не могли бы мне принести кофе с капелькой вашей раки, чтобы я согрелась? – спросила Аврора.

– Нет, мне очень жаль, мадам, но спиртного здесь не держат. Мы – заведение серьезное. – Затем нагнулся к ней и вполголоса продолжил: – Вчера вечером, после вашего приезда, некото-

рые клиенты жаловались. Вы не могли бы, исключительно из соображений гигиены, прикрыть платком волосы и не демонстрировать при ходьбе свои голые икры?

В этот момент снаружи донесся глухой рокот, от которого задрожал весь отель. Аврора обернулась к окну и увидела, что постепенно светлевшее небо вдруг потемнело, его затянули тяжелые тучи. Подгоняемые порывами ветра, они стали собираться в серый плотный конус, обращенный вершиной вниз и сметающий все на своем пути.

Аврора вспомнила фразу, оброненную накануне полицейским: «Может подняться ветерок, будет дождь».

Видневшийся вдаль смерч всасывал все: деревья, дома, автомобили, коров, коз...

И медленно приближался к ним.

Она выбежала в коридор, где уже собрались все обитатели гостиницы. Всего их было около дюжины – встревоженных, освещенных светом тусклой электрической лампочки. Они спускались по небольшой каменной лестнице в подвал. Аврора вспомнила слова из песни Джима Моррисона:

*Here is the end, my beautiful friend,
Of our elaborate plans. The end.*

– И часто здесь бывают смерчи? – шепотом спросила она директора гостиницы.

– Отродясь не было, – ответил он. На лбу у него выступили крупные капли пота. – Первый раз вижу. Ничего не понимаю!

43

Отлично, дело пошло.

Так, что еще?

Ах да, эти, в Африке, тоже внушают мне беспокойство. Своими машинами, все более и более разрушительными, они вырубают мои леса.

Мои деревья...

Они состригают мой защитный мех. Срезают шерсть, служащую для регуляции температуры и поддержания кислородного баланса. И здесь я тоже должна дать им отпор.

Сдрогнуть? Чихнуть?

Попробуем другое, более оригинальное средство.

44

Давид Уэллс потянулся и встал. Прибегнув к помощи берушей, противомосkitной мази, снотворного и стаканчика «Kill-Me-Quick¹⁶» (подлинно местная водка), он все же сумел заснуть. Чуть поодаль его дожидался Н'гома, который уже успел развести костер и теперь был занят тем, что насаживал на кончики длинных штырей тосты. Конголезец снял с углей кофеварку и налил в кружку дымящегося кофе.

Давид попробовал и по достоинству оценил горячий напиток.

– Становится очень жарко, – сказал Н'гома, – такого пекла я еще не видел. Температура резко взмыла ввысь. К счастью, мы находимся в тени деревьев, но вот на открытых участках атмосфера, должно быть, стала удушающей. Мне жаль тех, кому сегодня предстоит работать в поле.

¹⁶ Kill-Me-Quick (англ.) – убей меня быстро.

Давид намазался защитным кремом.

– И какова на сегодня программа дня?

Проводник развернул карту:

– Отправимся дальше на восток, месье. Мне кажется, что дикие пигмеи должны быть где-то там, это область самых непроходимых джунглей, к тому же там есть родники. Что ни говори, а умения находить выходящую на поверхность воду у них не отнять.

Конголезец взял мисвак¹⁷ и без всякой воды стал чистить зубы. В этот момент донесся какой-то шум, напоминавший собой шелест густой листвы. Вид у Н'гомы вдруг стал крайне озабоченный.

Исследователи стали всматриваться в лес, чтобы определить источник этого гула, и наконец увидели черную массу, неотвратимо двигавшуюся в их направлении.

– Что это? Лава?

– Это не горная порода, это представители фауны. Муравьи.

– Н'гома, вы напуганы, в чем дело? Сами же говорили, что это всего лишь муравьи.

Тогда проводник-банту протянул ему бинокль, и Давиду наконец удалось явственно увидеть все происходящее.

– Муравей муравью рознь. Это кочевые муравьи.

Заинтригованный Давид увеличил изображение и увидел перед волной этого черного месива, скользившего в их сторону, небольших животных: ящериц, змей, мышей, кроликов, – которые растворялись в выделяемой острыми челюстями кислоте. Несколько птиц попытались было взлететь, но крылья их уже налились свинцом от налипших на них муравьев, и после нескольких пируэтов они рухнули в самую гущу коричневой массы плотоядных насекомых, которая тут же их поглотила.

Конголезец принялся торопливо запихивать в рюкзак все самое необходимое:

– Странно, что это произошло сейчас, пока еще слишком рано. Вероятно, их раньше времени разбудила эта волна жары.

Не проронив больше ни слова, проводник схватил Давида за руку и потащил за собой.

45. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: СТАРШИЙ ВИД

Муравьи появились на свет 120 миллионов лет назад.

Люди же живут на земле только 7 миллионов лет.

Следовательно, муравьи старше людей на 113 миллионов лет.

Мы очень юный вид и обязательно должны извлечь определенные уроки, наблюдая за этими «старшими» представителями фауны, которым удалось не только построить города, вмещающие миллионы особей, но также изобрести земледелие, скотоводство и войну.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания, том VII»

46

Они в страхе жались друг к другу. Над головой что-то зловеще трещало и завывало. К ним словно приближалось какое-то глухое рычание. Аврору охватила дрожь.

¹⁷ Мисвак – щетка для чистки зубов, сделанная из веток и корней дерева арак, при разжевывании которых волокна расщепляются и превращаются в кисточку.

К чему строить дома, города, самолеты, космические корабли, если простого возмущения атмосферы вполне достаточно для того, чтобы в одно мгновение превратить все в руины?

Лампочка закачалась и вдруг погасла. Через несколько долгих секунд шум стал гораздо громче. Дыхание испуганных людей становилось все глубже и чаще. Лампочка снова вспыхнула.

Все облегченно вздохнули. Лампочка опять погасла и опять замигала. Грохот становился все громче.

Закричала одна женщина, за ней вторая, и, подавшись панике, они бросились к выходу. Двое мужчин попытались их удержать, но им все же удалось распахнуть дверь, и адский шум наполнил подвал. Третий мужчина ринулся вперед, им удалось усмирить женщин, а четвертый запер дверь на железный засов. Раздался зловещий треск, свет вдруг потух и больше не зажегся. Заплакал ребенок. Кто-то кричал, и все еще плотнее прижались друг к другу.

Их сковал первобытный страх – тот самый, который, должно быть, чувствовали первые люди, сталкиваясь с могуществом стихий. Маленькое человеческое сообщество сгрудилось еще теснее. Давление на дверь, удерживаемую стальным засовом, казалось, нарастало с каждым мгновением. Аврора сжала зубы, вокруг нее все трещало, земля дрожала все сильнее.

Это конец.

Завывание и свист теперь сменились хрустом дерева и камней. Электрическая коробка брызнула снопом искр. На глазах обитателей отеля стали рушиться стены и лопаться трубы, выплескивая наружу струи жидкости. Каждый раз, когда что-то трещало, всех охватывала дрожь, словно они представляли собой единый организм. Отель над их головами словно рассыпался на части и по кусочку всасывался в гигантскую воронку.

Аврора подумала о своем сопернике Давиде Уэллсе.

Он вполне может одержать победу со своим докладом о пигмеях, написанном в тиши и уюте.

47

Усевшись на толстой ветке дерева конголезского леса, Давид с Н'гомой наблюдали за приближавшейся черной массой кочевых муравьев.

– Никогда не подумал бы, что в один прекрасный день меня спасет дерево, – со вздохом изрек проводник-банту, – сколько я спилил их бензопилой!

– Только бы муравьям не пришла в голову мысль взобраться вверх по этому стволу, – ответил Давид, обильно потея. – Их ведет вперед запах пищи; нельзя допускать, чтобы наш пот стекал вниз. Все, что пахнет мясом, они считают приглашением.

Гид вполголоса молился, чтобы путь колонны кочевников отклонился в сторону, но процессия в виде треугольника, устремленного вершиной вперед, неотвратимо двигалась на них.

Производимый миллионами лапок шум перекрывался ревом животных, которые визжали и выли перед тем, как их поглощала масса слепых муравьев. Ухватившись за ветки деревьев, двое людей ждали, надеясь, что колонна пройдет мимо, не обратив на них ни малейшего внимания.

Черный поток продолжал свое шествие.

Давида одолевал страх, тело не слушалось. Он не смог сдержать мочу, брызнувшую из шорт и потекшую вниз по стволу.

Один из кочевников подполз ближе, задвигал антенками в направлении пахучей жидкости и вдруг выпрямился, чтобы позвать своих соплеменников. По стволу вверх двинулась длинная коричневая кавалькада.

– Нужно подняться выше, – прошептал Н'гома.

Они стали подниматься по стволу, стремясь добраться до веток потоньше.

У Давида начала кружиться голова. Проводник забирался все выше, но его рост и вес теперь работали против него.

Слишком тонкая верхушка вдруг сломалась и Н'гома рухнул в копошащийся черный поток. Последними его словами были «Нет! Нет!». Насекомые тут же забили ему рот и стали заползать в другие отверстия – нос, глаза и уши.

Они, как спелеологи, прорубали в красной, теплой плоти рыхлые, влажные тоннели.

Давид крепче ухватился за ветку. Теперь он по достоинству оценил все преимущества небольшого роста и хрупкого телосложения. Тем не менее муравьи продолжали восхождение, а лезть выше он уже не мог. Давид прилип к ветке и замер, стараясь не двигаться и не дышать.

Дойдя до середины ствола, отряд слепых исследователей повернул обратно.

Все, кроме одного.

Кочевник, который был храбрее или любопытнее остальных, в одиночку преодолел оставшийся путь и добрался до ноги Давида. Пока его собраты спускались вниз, он перебрался Давиду на шорты. На мгновение Давида охватило желание раздавить наглеца, но он боялся привлечь внимание остальных.

Муравей-исследователь продолжал подниматься вверх, словно сомневался и хотел все проверить. Он наткнулся на мочу и выставил антенки, чтобы определить ее химический состав.

Давид стиснул челюсти.

Я думал, что фильм моей жизни только начинается, хотя на экране вот-вот появятся титры. Мне двадцать семь лет – и во что я превратил свою жизнь? Подумать только – отец верил, что я спасу мир! А я закончу свой путь в виде карпаччо для муравьев.

Исследователь-одиночка, проявляя инициативу, спокойно продолжал подъем и залез в карман брюк, в то время как живой поток двигался по земле, с двух сторон огибая дерево.

Давид видел дочиста обглоданный скелет Н'гомы. И вдруг ему в голову пришла нелепая идея. Он достал смартфон и набрал номер:

– Алло, Аврора? Я хотел сказать, что вы стали победительницей. Через несколько мгновений я умру.

– Неужели? – ответила она, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие посреди царившего вокруг грохота. – Какое совпадение... я тоже.

– Мне угрожают муравьи. А что подвергает смертельной опасности вас?

– Капризы погоды.

Уловив колебания и усилившийся запах феромонов, муравей-исследователь поднял выше антенки и позвал на помощь собратьев.

– Я рад, что мои последние слова обращены к вам, Аврора.

Давид услышал на другом конце провода грохот, увидел на земле все увеличивавшуюся темную массу и двигавшуюся в его сторону колонну, направляемую любопытным исследователем.

– Опять заигрываете со мной? – Аврора попыталась засмеяться. – Мне очень нравится ваш стиль, доктор Уэллс. – И под конец, с трудом перекрикивая ураган, добавила: – Истоки той связи между нами, о которой вы говорили, находятся не в детстве, а в смерти. Наши судьбы обрываются в один и тот же момент. Прощайте, Дав...

Связь неожиданно оборвалась, не дав ей договорить.

Кажется, я немного промахнулась.

Тем хуже. У меня было время, чтобы научиться.

Итак, на чем я остановилась?

Ах да, атмосфера... Мой первый покров.

Наконец у меня появился слой воздуха и облаков, защищавший меня от метеоритов. Я хотела, чтобы он был как можно плотнее. Но из-за своей толщины он стал неприветливым и сумрачным, по нему постоянно пробежали электрические разряды. Эту газообразную массу сотрясали грозы. Пар стал конденсироваться.

Я заплакала.

Пошел дождь.

Все эти слезы потекли по долинам на моей поверхности и заполнили их собой. Там, где были лужи, образовались озера. А моря объединились в одно целое и сформировали океаны.

Я же все плакала и плакала.

Дождь лил, не переставая.

Вода неустанно поднималась.

Теперь, имея в распоряжении океаны, я получила новую амортизирующую оболочку, на этот раз жидкую.

Оказавшись в атмосфере, астероиды, попавшие в поле моего притяжения, загорались от трения об этот газовый слой, а покрытая волнами поверхность смягчала падение их обломков.

Тем не менее засевший в глубине моего естества страх перед смертью не давал мне покоя.

Думаю, что «разумной» меня сделал именно страх.

В тот период я стала вынашивать такую идею: «Я живая, я мыслящая. И чтобы защититься, должна создать существ, которые были бы такими же, как я: живыми и мыслящими».

Как создать другую жизнь, отличную от моей собственной?

Я размышляла несколько миллионов лет и наконец нашла решение.

49

Давид зажмурился и стал ждать смерти.

Вдруг у него за спиной раздался голос:

– Тсс!

Он открыл глаза, обернулся и увидел молодую, темнокожую девушку. На вид ей было лет пятнадцать, не больше. Она появилась с дерева, которое было еще выше, чем то, на котором сидел он. В руке у нее была лиана, еще одну она протянула ему. На незнакомке была розовая футболка с надписью «Шанель». Знаком она дала ему понять, что сейчас не время для церемонных знакомств.

Тогда он ухватился за лиану и упал в пустоту.

50

Грохот прекратился. Смерч ушел дальше.

Когда Аврора наконец выбралась из подвала, послужившего им убежищем, ей показалось, что отель, а вместе с ним и окрестности подверглись бомбардировке. Крыша исчезла, стены обрушились или как минимум опасно накренились.

Постояльцы гостиницы, все еще пребывая под впечатлением от пережитого, не знали, отчаиваться ли от зрелища окружавших их руин или же поздравлять себя с тем, что им удалось спастись.

Молодая исследовательница стала быстро соображать. Она сказала себе, что ей представилась просто уникальная возможность. Тогда она тихонько отыскала свои вещи среди

груд мусора, собрала их и села в автомобильчик «тата», который, по счастливой случайности, остался стоять в крытом боксе.

Женщина запустила двигатель и отъехала от гостиницы. Двигаясь по дороге, она осознала истинный масштаб катастрофы. Казалось, будто какой-то великан, играючи, сровнял с землей все, что было сотворено руками человека: опоры линий электропередачи, хижины, дома. Автомобили были перевернуты, валялись в ямах, висели на деревьях, застряв между ветвей, словно плоды из покореженного металла. Молодая исследовательница нажала на газ.

До военного блокпоста, где ее накануне остановили, Аврора добралась очень быстро. Как она и ожидала, на контрольно-пропускном пункте никого не было. Женщина подняла шлагбаум.

Через несколько километров шоссе перешло в узкую грунтовку. Взятая напрокат машина не могла тут проехать, поэтому Аврора оставила ее за большим кустом и дальше пошла пешком.

Через несколько часов она увидела вдали холм, усеянный пещерными жилищами, где окнами служили щели в скальной породе.

Сверившись с картой, Аврора решила, что это и есть то место, на которое ей указала девочка на руинах Темискиры.

Все вокруг выглядело заброшенным.

Ей подумалось, что еще один природный катаклизм был бы совершенно некстати, ведь никакого убежища поблизости не было.

Но кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Небо в этот момент затянули угольно-черные, предвещавшие грозу тучи.

51

Я помню.

Я создала жизнь при помощи того, что больше всего меня пугало, – прилетающих из космоса бульбжников.

3,5 миллиарда лет назад я воспользовалась падением метеорита, содержащего в себе атомы аммиака и метана, и смешала их с моими собственными водородом и кислородом. Тиглем, в котором я готовила этот коктейль, стал океан.

Благодаря извержению подводных вулканов, порождавших потоки горячей воды, и даже землетрясениям (способствовавшим их перемешиванию) мне удалось подогреть и взбалтывать все ингредиенты до тех пор, пока не получился шедевр.

Жизнь.

Для этого понадобилось время, 1 миллиард лет, но я, проявляя терпение, действуя методом проб и ошибок, смогла добиться успеха.

Вначале это показалось мелким и незначительным: всего лишь первая клетка с ядром, размером даже не дотягивавшая до песчинки, но я знала, что она была зародышем всего.

Жизнь я получила.

Жизнь я воссоздала.

После первой клетки появилась вторая.

На первом этапе это были лишь простые, крохотные, одноклеточные существа, но в них уже была заложена программа, чтобы «творить чудеса».

Намного позже люди презрительно называли их микробами (что в переводе с греческого означает «маленькая жизнь»), хотя сейчас, по прошествии времени, я могу утверждать, что среди всех моих жильцов они дольше всех остальных царили на моей поверхности. Будь они водорослями или бактериями, их безраздельное царствование длилось 2,5 миллиарда лет.

После стольких лет одиночества я по достоинству оценила этих первых моих компаньонов. Они же, как минимум, питали ко мне уважение и не обижали.

Единственное неудобство заключалось в том, что они не располагали средствами воздействия, которые позволили бы реализовать мой великий, тайный замысел. Тогда мы заключили молчаливое соглашение. Повышая температуру (за счет извержения вулканов), я стала помогать им мутировать. Они же эволюционировали, стремясь в конце концов породить в своих рядах существо, достаточно высокоорганизованное для того, чтобы тоже оказать мне поддержку.

Так оно и вышло.

Микробы видоизменились.

Они стали объединяться в одно целое и образовывать многоклеточные организмы.

Прогрессировали они очень быстро.

52

Мачете, зажатое в умелой руке, рассекало лианы и листья, преграждавшие им путь. По этому густому, вибрирующему от невидимых зверьков и шумных насекомых лесу юная девушка, спасшая Давида, шла без труда, ориентируясь, казалось, по оставленным на некоторых деревьях зарубкам.

Неожиданно они уткнулись в широкую, бурлящую реку. Девушка знаком дала понять, что, если они хотят оказаться на противоположном берегу, нужно нырять.

– Я... я боюсь воды, – сказал молодой человек, – я не умею плавать.

Девушка пристально посмотрела на него и вдруг толкнула в холодный поток. Когда он стал барахтаться, она нырнула за ним, схватила за шиворот и, поддерживая его голову над водой, стала помогать плыть. Давид закрыл глаза и постарался забыть обо всех больших и малых формах речной жизни, от пиявок до крокодилов, которые кишели вокруг. И лишь когда он добрался до противоположного берега, из его груди вырвался вздох облегчения, словно он только что прошел самое суровое испытание.

Девушка повела его дальше. Они вышли на поляну, где вокруг костра стояли зеленые хижинки. Эти лачуги были сплетены из воткнутых в землю веток, а сверху был настил из хвороста и широких листьев.

Женщины, сидя у хижин, шили, плели что-то из волокон или растирали бобы. Некоторые из них жевали зерна и сплевывали в горшочки, другие процеживали месиво и сливали прозрачную жидкость.

Девушка-проводник велела Давиду ждать у самой большой и высокой хижинки. Женщины издали бросали на него взгляды, пряча лица, словно с трудом сдерживая смех, но никакой враждебности при этом не проявляли. Все они были маленького роста.

«Кажется, я попал куда надо, – подумал Давид. – Возможно, что это и есть дикие пигмеи – кочевые охотники, собиратели ягод, плодов и съедобных корней».

Вернувшись, девушка пригласила его войти.

Из-за расположенного посередине очага в хижине стоял дым, щипавший глаза. Давид подумал, что это отлично помогает от москитов, но плотная завеса мешала ему видеть дальше чем на несколько сантиметров вперед. День был ясный, но Давид шел вперед, как в тумане.

– Есть здесь кто-нибудь?

Сначала он разглядел шкуры дикобразов, антилоп и бородавочников, затем увидел чей-то неподвижный силуэт. Осторожно подошел ближе. В просторном бамбуковом кресле развалился мужчина, похожий на толстощекого упитанного ребенка – лысый, с выступающим животом. Его глаза были закрыты. Когда Давид прикоснулся к его руке, чтобы проверить, не умер

ли он, тот открыл огромный, слезящийся от дыма, покрасневший глаз. Затем открыл второй и уставился на Давида. Приоткрыл рот и произнес какую-то непонятную фразу.

Стоявшая за спиной девушка перевела:

– Он говорит: «Почему вам понадобилось так много времени, чтобы прийти сюда? Если не взяться за дело сразу, может случиться худшее».

– Вы говорите на моем языке? Что же не сказали сразу? Скажите ему, что...

– Нет, положитесь на меня. Я знаю, что ему нужно сказать. Не хочу вас обидеть, но вы всего лишь «би'пеНе», то есть «белый человек».

Девушка пустилась в долгие объяснения. Давид понял, что она стала пересказывать эпизод с муравьями. Мужчина сначала улыбнулся, затем стал хохотать, все громче и громче. Давид, немного задетый за живое, сказал:

– Я ученый, биолог. Приехал из Франции, чтобы попытаться разобраться в особенностях вашей крови, наделяющих вас иммунитетом против большинства заразных заболеваний, которым подвержены все остальные, в первую очередь лихорадки чикунгунья, сонной болезни и малярии.

Спасительница Давида перевела все сказанное им одной фразой. Мужчина снова расхохотался, и они с девушкой стали что-то оживленно обсуждать, то и дело покатываясь со смеху.

– Его зовут Майе'мпа. Он наш главный колдун, – объяснила она.

– Майе'мпа? Это имя или фамилия?

– Здесь у нас нет фамилий, только имена. А как вас зовут?

– Давид Уэллс. Могу я остаться здесь, чтобы провести анализ вашей крови и постараться понять, что защищает вас от бактерий и вирусов, которые нас убивают?

– Вы хотите изучить специфическую для пигмеев цепочку ДНК? – спросила юная девушка.

Давид удивился, что она заговорила таким языком, но сбить себя с толку не дал:

– Вы можете задать этот вопрос ему?

Девушка кивнула. Колдун посерьезнел и выдал пространное объяснение, которое девушка перевела:

– Нет.

– Э-э-э... что значит «нет»?

– Нет, ответ отрицателен. Он не позволит вам изучать нашу кровь, пока вы не очиститесь сами.

– Очиститься? Вы хотите сказать, что я должен сходить вымыться в реке?

– Нет, очиститься – это избавиться от маски иллюзий.

Пузатый человечек засмеялся и изобразил человека, умывающего лицо.

– Вы же сказали, что ждали меня! Зачем, если я не могу остаться?

Девушка перевела. Колдун опять ответил одним словом, и девушка перевела:

– Чтобы спасти мир. Потому что если вы не сделаете того, что должны, он может быть уничтожен.

Колдун вновь расхохотался, будто эта перспектива его несказанно обрадовала.

– Умоляю вас, объясните мне...

Тогда старый колдун наклонился вперед и, обращаясь непосредственно к Давиду, произнес:

– Ма'джоба.

– Что это означает?

– Так называется очищение. Соответствия этому слову во французском языке нет. Как правило, перед тем как приступить к Ма'джобе, нужно полгода воздерживаться от секса и три дня поститься. Вам повезло, что он предлагает вам осуществить ее сейчас, хотя вы не соблюли ни одного из этих двух основополагающих правил.

Главный колдун подмигнул Давиду с видом заговорщика, словно говоря, что теперь осталось лишь взяться за дело. Он встал, вышел из хижины и хлопнул в ладоши. Из лачуг высыпали остальные пигмеи. Их было около сотни. На большинстве были футболки с рекламными слоганами, пляжные шорты, шеи некоторых из них были украшены предметами повседневного обихода, которые они носили в виде сережек или подвесок: сантехнический кран, штопор, гайка, солонка, разводной ключ, приспособление для чистки курительных трубок. Одна женщина сделала себе кольцо из пробок, другая сшила шаль из полотна, которым обтягивают матрасы. Большинство туземцев были босы, кое у кого на ногах были вьетнамки.

Колдун показал на гостя и обратился к собравшимся с длинной, путаной речью, ставшей предметом всеобщего одобрения:

– Ма'джоба?

И все пигмеи хором подхватили:

– Ма'джоба!

Юная девушка повернулась к Давиду:

– Браво, вы храбрец. Здесь это ценится.

В этот момент Давида охватило тягостное предчувствие. Он пожалел, что согласился на это «очищение», не зная точно, что это значит. Давид видел, что пигмеи вдруг пришли в возбуждение и стали хватать сети, мешки, копья и луки со стрелами. Девушка и колдун бесстрастно стояли рядом и следили, чтобы все шло как надо. Затем отряд пигмеев выстроился в шеренгу. Давид обратился к девушке с вопросом:

– Мы должны куда-то отправиться?

– Разумеется, за Ба'са'ба'ба'нги'йя.'

– И что же это?

– Сначала мы отыщем Ба'са'ба'ба'нги'йю и только потом совершим Ма'джобу.

– Ну конечно, как я сразу не догадался? – иронично заметил Давид.

Колдун кивнул.

– Хм-м... Один вопрос! Откуда колдуну известно, что нам грозит конец света?

Девушка перевела вопрос, колдун покачал головой, ушел в хижину и вернулся с деревянным ящичком, запертым на внушительный замок. Он долго отпирал его, наконец пружины щелкнули, и все увидели внутри второй сундучок, запертый на замок с цифровым кодом. Из него колдун вынул третий ларец. Он взял висевший у него на шее ключ и вынул из последнего сундучка какой-то предмет, завернутый в несколько слоев черного пластика и ткани.

И наконец показал бесценное содержимое.

Давид увидел старый, слегка помятый и порванный номер французского еженедельника «Пари Матч». На обложке большими красными буквами было написано: «Приближается конец света: он произойдет через полгода». На заднем плане были изображение солнечного затмения, подзаголовки «Майя назвали точную дату» и «Нострадамус предвидел его. Медиумы подтверждают его предсказания». Ниже – цветные фотографии: оранжево-черный гриб ядерного взрыва, извергающийся в ночи вулкан и цунами, обрушившееся на прибрежный город.

53. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПИГМЕИ

Пигмеев изображали уже на фресках, найденных среди развалин Помпеи, они присутствуют даже в некоторых элементах орнамента пирамид Древнего Египта. Официально их в 1870 году открыли английские исследователи. В те времена ученые полагали, что они представляют собой недостающее звено между обезьяной и человеком. Их привезли в Старый Свет, стали демонстрировать как диковинку и показывать в цирках.

Пигмеи являются не карликами (нанизм является следствием мутации определенных генов), но людьми, приспособившимися к специфической среде экваториальных лесов. Их рост колеблется от 1 до 1,5 метра. Они живут в самых жарких и влажных зонах, прилегающих к экватору.

Пигмеи разделяются на отдельные, говорящие на разных языках племена. В Камеруне это багийелли и медзан, в Габоне бонго и кола, в Центральной Африке ака и мбензеле, а в Демократической Республике Конго тва и мбути. Их также можно встретить, хоть и в значительно меньших количествах, в Руанде, Бурунди и Уганде.

Несмотря на то что пигмеи говорят на разных языках, у них есть ряд общих понятий, таких как «Дженги», которое означает Великого Духа леса.

В Демократической Республике Конго некоторые этнологи выдвинули предположение о том, что пигмеи и банту относятся к одной и той же этнической группе, разделившейся 20 000 лет назад на два отдельных народа, вынужденных приспосабливаться к условиям окружающей природной среды, которые в их случае существенно различались. Банту обитали на равнинах, сумели сохранить свой рост и стали вести оседлый образ жизни, занимаясь земледелием и скотоводством, что способствовало улучшению их питания и, как следствие, физическому росту.

Рост банту, оставшихся жить в лесу, по всей видимости, постепенно уменьшался, ведь им было трудно находить пищу, что ухудшало питание детей. Самым маленьким – которым было легче всего маскироваться и прятаться – удавалось укрываться от хищников и без труда находить дичь. Из 200 000 зарегистрированных ныне пигмеев 150 000 перешли к оседлому образу жизни, чаще всего вынужденно, под давлением правительства. С тех пор с ними нередко обращаются как с рабами (особенно в Демократической Республике Конго, где банту заставляют их заниматься тяжелым трудом за смехотворное вознаграждение).

50 000 остались верны образу жизни предков и по-прежнему живут охотой, рыбалкой, собирают дары леса и без конца кочуют в зависимости от погоды и сезонных миграций животных. На фоне интенсивной вырубке африканских экваториальных лесов им грозит вымирание.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

54

Вокруг царила тишина, ставни оборудованных в пещерах жилищ были заперты. Авроре Каммерер показалось, что она оказалась в заброшенной деревне. В то же время повсюду виднелись следы недавнего пребывания людей. Закукарекал петух.

– Есть кто-нибудь?

Аврора несколько раз позвала по-английски, но ей никто не ответил. Идя по улице, она заметила в одной из пещер пробивавшийся из-за толстых ставней свет и подошла ближе. Над порогом висела вывеска, но надпись была сделана по-турецки, и понять ее Аврора не смогла. Набравшись смелости, она постучала, затем, не дождавшись ответа, толкнула дверь и оказалась в просторном кафе, скупо освещенном светом, падавшим через единственное окно. Внутри было два десятка столов, накрытых красными клетчатыми скатертями, на них стояли вазы с белыми цветами.

Справа, за образовавшим угол каменным прилавком, женщина в вышитом платье, с длинными шелковистыми волосами, вынимала из плетеных соломенных сундуков стаканы и тарелки, не обращая на гостью ни малейшего внимания.

– Здравствуйте! Bonjour! Hello! Günaydin, – произнесла Аврора.

Женщина не ответила – она была полностью поглощена своей работой.

Аврора села за стол:

– Breakfast? Possible?¹⁸

Хозяйка заведения наконец отреагировала. Она подошла к молодой женщине и подала ей чашку ароматного чая, пахнувшего чем-то сладким, и небольшие медовые пирожные. Накрыв все столы, включила телевизор и нашла новостной канал. Турецкая ведущая, передавая слово корреспонденту, стоявшему среди руин, выглядела потрясенной. Затем пошли ролики, снятые на смартфоны. На них был запечатлен смерч, засасывающий все, что попадалось на его пути. Кадры сменяли друг друга: высоко в небе летели легковые и грузовые автомобили, дома и скот.

– Кошмар, – сказала Аврора, пытаясь завести разговор с местной жительницей.

Хозяйка прибавила громкость, недвусмысленно давая понять, что хочет спокойно посмотреть новости. На экране появились пробивавшиеся сквозь толпу машины «скорой помощи». С вертолета были хорошо видны разрушенные деревни. Аврора мелкими глотками пила слишком сладкий чай и рассматривала помещение, украшенное портретами женщин в традиционных народных одеждах. На прилавке зазвенел большой дисковый телефон. Женщина сняла трубку, послушала, нахмурилась, сказала что-то, повидимому означавшее «О'кей», открыла дверь в подсобное помещение и знаком велела Авроре немедленно спрятаться там. Аврора подчинилась, даже не пытаясь что-либо понять.

Она оказалась в небольшой комнатухе, набитой домашней утварью. Застыла и прислушалась. Затормозила машина, открылась дверь, послышались шаги. Заговорили на турецком. Аврора слышала вопросы, в голосах пришедших звучали угрожающие интонации. Хозяйка бара отвечала нейтрально и равнодушно. Мужчины ушли. Перед тем как вернуться к Авроре женщина подождала минут десять, потом знаком велела гостю убираться, но тут в кафе вошла еще одна молодая женщина. Они заговорили на диалекте, отличавшемся от турецкого: звуки были не такими гортанными. Аврора догадалась, что женщины никак не могли о чем-то договориться. Тон стал резче, они перешли к оскорблениям. Хозяйка заведения обернулась к Авроре и снова велела ей убираться, но вторая перебила ее и на безупречном французском сказала:

¹⁸ Breakfast? Possible? (англ.) – Завтрак? Можно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.